

Серкин С.П.

***Новое прочтение
летописных строк о Вятке XV века***

Киров
2021

УДК 94(470.342)
ББК 63.3 (2Рос-4Кир)
С 32

Серкин С.П. **Новое прочтение летописных строк о Вятке XV века.**
ООО "ВЕСИ", Киров. 2021. –106 с., ил.

ISBN 978-5-4338-0456-2

Независимый исследователь средневековой истории Вятского края Сергей Павлович Серкин, поддерживаемый в своих исследованиях рядом учёных-историков России, в своей очередной работе, критически сопоставив летописные строки XVI века с выявленной им разноплановой информацией, пришёл к выводу, что их повествования не соответствуют событиям середины XV– первой половины XVI вв. в бассейне Средней Вятки. Борьба за этот регион между Москвой и Казанью продолжалась с переменным успехом почти 150 лет с конца XIV в. – по конец 1530-х годов.

Появлению строк летописей, сообщавших о вымышленных событиях на Вятке, способствовали складывавшиеся геополитические обстоятельства и наступившая эпоха в середине XVI века, названная филологом-славистом, историком русской литературы, академиком А.С. Орловым "эпохой обобщающих предприятий". К ряду таких предприятий относилось и книгопечатание, закрепившее нормы книжности и подчинившее её правительственной монополии.

В это время были созданы "Степенная книга" и "Лицевой летописный свод", которые и сформировали концепцию развития истории государства (в том числе и Вятской земли) во имя его престижа во всех летописных источниках.

Искажённая информация в летописях, заложенная их составителями в XVI веке в интересах государственной политики, с одной стороны, и мифологический вымысел "Повести о стране Вятской", сформированный в первой половине XVIII века, с другой стороны, не давала историкам XVIII-XX веков и даже начала XXI века разобраться в её реальной историографии.

В предыдущей работе "История средневековой Вятки" /Киров, 2020/, к сожалению, автором был сделан неверный вывод по вопросу фальсификации строк летописей о городах Вятки XV века князем М.М. Щербатовым. Последующие исследования С.П. Серкина позволили ему прийти к совершенно иному пониманию её возникновения.

Данная монография автора в настоящее время позволяет историкам России иначе взглянуть на средневековую историю Вятки. В XXI веке исторической наукой востребован действительно критический, научно-аргументированный пересмотр её историографии, составленной во второй половине XVIII века.

К такому выводу сегодня пришли и ведущие научные сотрудники ИРИ РАН.

ISBN 978-5-4338-0456-2

© С.П. Серкин, 2021

Автор с д.и.н. Аркадием Ивановичем Комиссаренко (г. Москва).

(Съёмка А. Е. Чекуновой 5 октября 2012 г.).

Фото на память после выхода книги

"О древней истории земли Вятской IX-XVI вв." с отзывом А. И. Комиссаренко.

Все следующие издания автора по данной тематике

выходили также при его поддержке.

Предисловие

Из отзывов историков России на работу автора

Отзыв Почетного члена Ученого совета РГГУ, профессора РГГУ, РАНХ и ГС, члена Комиссии по истории Вятского края (1978), академика РАЕН, доктора исторических наук, Аркадия Ивановича Комиссаренко (г. Москва)

Я ознакомился с Вашей работой "Новое прочтение летописных строк о Вятке XV в.". Замечаний у меня нет. Полагаю, что она будет хорошим источником для популяризации всего нового, что Вами достигнуто в исследовании вятской истории.

Искренне рад за Вас, дорогой Сергей Павлович! Желаю сохранять оптимизм и здоровье в наше "коронавирусное" время, издать нужную науке монографию и новых научных успехов в Ваших исследованиях.

С уважением А. Комиссаренко.

12.10.20 г.

Отзыв заведующего кафедрой истории России средневековья и нового времени, профессора РГГУ, д.и.н. Андрея Львовича Юрганова (г. Москва) на рукопись С.П. Серкина "Новое прочтение летописных строк о Вятке XV в."

Вашу работу, уважаемый Сергей Павлович прочитал. Мне кажется очень интересная работа, просветительская и научная.

Поздравляю Вас!

С уважением, А.Л. Юрганов.

25.12.20 г.

Отзыв историка, картографа и специалиста в области средневековой картографии, к.и.н. Игоря Константиновича Фоменко (г. Москва) на работу С.П. Серкина "Новое прочтение летописных строк о Вятке XV в."

Уважаемый Сергей Павлович! Я ознакомился с Вашей работой.

Качественный, фундированный труд. Радуется, что в наши времена всеобщего раздвоя остались люди, которые серьезно подходят к историческому источнику. Особенно отрадно, что, помимо нарратива, Вы обращаетесь к картам, это редко кто делает. Вы верно уловили тот факт, что от нарратива до перенесения на графику каких-либо данных проходит обычно 50-70 лет.

Поздравляю Вас с прекрасной работой!

С уважением, И.К. Фоменко.

26.12.20 г.

Отзыв к.и.н. Анвара Васильевича Аксанова (г. Казань)
об исследовательской работе Серкина С.П.
«Новое прочтение летописных строк о Вятке XV века» (Киров, 2020)

Одной из важнейших проблем при изучении средневекового периода отечественной истории является крайний дефицит исторических сведений. Из-за этого многие историки вынуждены были искать ответы на свои вопросы в более поздних источниках. При этом с одной стороны использование данных несинхронных источников во многих случаях делалось некорректно с научно-методологической точки зрения, с другой стороны, исследователи, зачастую, не учитывали тенденциозность в изложении событий, обусловленную определенными идеологическими обстоятельствами.

В последние десятилетия вышло немало работ, в которых были показаны ошибки историков, допущенные из-за не критичного отношения к сведениям позднейших официальных летописей, а также еще более поздних родословных, преданий, сказаний и т.п. Обращение к текстологическому анализу, генеалогии известий, методам герменевтики и т.п. позволили исследователям существенно пересмотреть историю Древней Руси, Московского государства, Золотой Орды и пост-ордынских тюрко-татарских государств.

Среди историков последовательно работающих в этом направлении можно назвать Сергея Павловича Серкина, который своими предшествующими трудами уже сделал значительный вклад в изучение истории Вятского края. В данном исследовании он опровергает устоявшееся в историографии представление об успехах русской христианской колонизации в XV в.

Мнение о том, что к середине XV в. в Вятской земле существовали русские города, а население края было полностью христианизировано и что после похода московских войск 1489 г. вятчане окончательно подчинились московскому государю, выдвинуто официальными летописями XVI в. и позднейшими повестями о Вятке.

Автор сравнил эти сведения с синхронными данными из грамот митрополита Ионы и провинциальных летописей и выявил серьёзные разночтения в описании событий. Синхронные источники ясно указывают на то, что население края было слабо христианизировано и вплоть до середины XVI в. оказывало сопротивление московскому владычеству, время от времени возвращаясь под власть казанских ханов.

Причем данная репрезентация событий нашла подтверждение в посланиях казанских ханов, на европейских картах, в неофициальных летописях и других источниках. Важно отметить, что С.П. Серкин не только обозначил расхождения в повествовании и определил достоверное мнение, но и предпринял успешную попытку объяснить возникшие противоречия.

Основную причину искажения исторической действительности он справедливо узрел в идеологической унификации, реализованной в середине XVI века в угоду укрепления государственного единства. Симптоматично, что эта же тенденция четко проявилась и при описании московско-казанских отношений второй половины XV века, о чем писали историки Татарстана в своих работах.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что выводы С. П. Серкина всесторонне верифицированы, и его исследование имеет важное научное значение.

К.и.н., старший научный сотрудник
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
11.01.21 г.

А.В. Аксанов

Отзыв из переписки с д. и. н., профессором исторической компаративистики
Европейского университета Михаилом Марковичем Кромом (г. Санкт-Петербург)
на исследование автора по средневековой истории Вятки

Я ценю Ваши усилия направленные на пересмотр и новое прочтение истории Вятки. Это необходимое и благородное дело, и Вы заслужили благодарность от будущих историков Вашего края. Вы делаете благое дело, привлекая внимание коллег из других городов к загадкам вятской истории. Меня Вы уже заинтересовали. Надеюсь, интерес к истории Вятского края будет и дальше распространяться.... Я думаю, по большому счету, перемены к лучшему в вятской истории произойдут тогда, когда ей удастся заинтересовать ученых из других регионов и стран. Вот тогда будет обеспечен и высокий уровень исследований....

С уважением, М.М. Кром.

21.07. – 04.08. 20 г.

Отзыв члена Ученого совета СПбГУ, д.и.н.
Юрия Владимировича Кривошеева (г. Санкт-Петербург)
на изданные работы автора

Уважаемый Сергей Павлович! Ваши работы вносят ценный вклад в историю средневековой Руси и Вятского края. Желаю Вам продолжения творческого вдохновения и радости от получаемых результатов!

С глубоким уважением, Ю. В. Кривошеев.

11.01.21 г.

Отзыв д.и.н., профессора кафедры теории,
истории культуры и этнологии ВоГУ (Вологда) Марины Сергеевны Черкасовой
на исследовательскую деятельность автора

Уважаемый Сергей Павлович!

Всемерно одобряю Вашу исследовательскую стратегию. Тектонические сдвиги и в историческом знании возможны и необходимы. Вы правильно рассуждаете и действуете.

....В любом случае Вы молодец, что беретесь за трудные и мало разработанные темы. Я могу только пожелать Вам выдержки и упорства на избранном пути.

С уважением, М. С. Черкасова.

13.10.19 г., 02.09.19 г.

Новое прочтение летописных строк о Вятке XV века

Строки Епифания Премудрого опровергают существование христианской жизни на Вятке в конце XIV в.

Выявленные автором в последнее время многочисленные источники и разноплановая информация, не рассмотренные до сих пор историками, касающиеся событий средневековой Вятки [1.], сегодня вступают в противоречие с традиционным их пониманием исторической наукой.

В первую очередь это касается того, что такой региональный источник первой половины XVIII века, как "Повесть о стране Вятской", который заложен в основу историографии средневековой Вятки, ни в коей мере нельзя считать достоверным. Историки России пришли к этому мнению уже в начале XX века [2.], однако региональные историки с учётом местных интересов и желанием, как светской, так и духовной власти, провести 500-летие г. Кирова (Хлынова) в 1957 году, решили считать его достоверным, несмотря на отсутствие серьёзных убедительных доказательств [3.].

Автор этих строк в своих предыдущих работах также рассматривал критически данный источник и приводил опровергающие факты в отношении его сообщения о месте нахождения Болванского городка, откуда будто бы началось расселение по Вятке новгородцев [4.].

На этот раз автор сопоставил его с другим источником, который изначально и в корне опровергает достоверность "Повести о стране Вятской".

"Повесть о Стефане епископе Пермском" была составлена в конце XIV века. Автор её – один из самых ученых и разносторонне одаренных людей своего времени, иеромонах-агиограф Епифаний Премудрый (вторая половина XIV – умер около 1420 г.), написавший ранее "Житие Сергия Радонежского". После смерти Сергия в 1392 году Епифаний, очевидно для необходимости создания этого "Жития", перебрался в Москву на службу к митрополиту Киприану.

Епифаний лично знал епископа Стефана (род. около 1340 г. – умер 1396 г.), неоднократно с ним беседовал и многое от него узнавал. Об этом он сам на первой странице "Повести" указал. В период подготовки своей работы он также немало получил информации и о далёких землях от "старых людей" [5.].

Анализируя эту "Повесть", Преосвященный Платон, митрополит Московский (1737-1812), в своём труде привёл следующие строки Епифания:

"А се имена живущим около Перми землям и странам иноязычным: двиняне, устюжане, вылезжане, пенежане, южане, зыряне, гаяне, вятчане..." [6.].

Эти строки говорят о том, что великий представитель древнерусской культуры Епифаний Премудрый и митрополит Московский Платон считали вятчан конца XIV века нехристианским иноязычным народом. Аборигенами этой земли являлось финское население, однако, данный регион с древних времён находился под протекторатом Волжско-Камской Болгарии. Из повествования Епифания неясно, к какой категории иноязычных народов вятчане были отнесены.

Фактически строки Епифания опровергают сообщение "Повести о стране Вятской", в которой о вятчанах сообщается, что они были глубоко религиозными людьми, строившими храмы, соблюдавшими обеты, и что будто бы они тогда установили крестные ходы в память об их поселении на реке Вятке.

Если бы вятчане действительно в то время жили христианской жизнью, то в русских землях об этом ходили бы слухи и, конечно, люди сообщили бы Епифанию такую информацию, собиравшему сведения об удалённых народах и землях.

Рассматриваемые строки Епифания свидетельствуют, что христианской жизни на Вятке не существовало даже в конце XIV века, не говоря уже о XII веке, о котором сообщает эта "Повесть".

Этот источник является всего лишь мифом - вымыслом епископа Вятского Лаврентия Горки, который был им составлен при отсутствии на Вятке летописей и хронографов для объяснения в XVIII веке возникновения русской христианской жизни на берегах реки Вятки в связи с неоднократными требованиями отправки информации в Сенат и Святейший Синод [7.].

Митрополит Платон в своём выше названом труде впервые упомянул строки о вятчанах только при описании событий 1557 года, когда они просили *"Государя, чтоб образ Николая Чудотворца Великорецкого повелел возобновить"* [8.].

Приведённые выше строки взгляда митрополита Платона на вятчан в начале XIX века находятся в противоречии с существующим мнением региональных историков.

Их мнение о раннем возникновении христианской жизни на Вятке основано только лишь на основании строк "Повести о стране Вятской" и не имеет более под собой никакой научно аргументированной основы. События, происходившие на Вятке с XII в. до середины XVI в., этому не способствовали.

Обстоятельства жизни на Вятке в XV – первой половине XVI вв.

Следующий вопрос, который возникает в связи необходимостью восприятия новой информации для должного понимания средневековых событий на Вятке, касается проблем её противоречия по отношению к летописным строкам о существовании первых городов с русскими наименованиями во второй половине XV века, главным из которых был Вятка, находившийся выше устья реки Чепцы.

Хлынов возник только в начале 1540-х годов после ухода войск Сафа-Гирея.

Сложность этого вопроса состоит в том, что борьба за данный регион между Казанью и Москвой продолжалась почти 150 лет. Только с конца XIV – по первую половину XV века великокняжеские войска сделали 6 походов на Вятку, о которых сообщал в грамоте митрополит Иона около 1452 года, плюс походы 1458–1459 гг. и 1489 года, когда Вятская земля была первый раз официально признана вошедшей в состав великого княжества Московского.

Не вѣмы убо, како васъ нареци: зоветесь
именемъ христїане, а живете дѣлающе злая
горше нечестивѣхъ, ни по христїаньству, ни
по крестному цѣлованью, ни по божествному
писанію православныя истинныя христїанскыя
вѣры; святую сборную апостольскую церковь
Рускыя митрополїа обидите и законы церков-
ныя старыя разоряете, а зався своему Госпо-
дарю Великому Князю грубите и приставаете
къ его недругу, и издавна, и съ поганьствомъ
сѣдиняющесь, и съ отлученнымъ отъ Божья
церкве съ Княземъ Дмитріемъ съ Шемякою
приходили есте многожды на Великого Князя
вотчину, на Устюгъ, на Вологду, на Галичъ,
а черезъ крестное цѣлованье, цѣловавъ живо-
творящей крестъ у князя у Дмитрія Ивановича
у Риполовьского, у Глѣба у Семенова трижды
крестъ цѣловавъ, у Олександра у Мякинина
двожды крестъ цѣловавъ, на Великого Князя
добро, да то крестное цѣлованье забывъ, да
зався измѣняюще, и христїаньство губите, и

Фрагмент текста грамоты митрополита Ионы (1448-1461) вятским воеводам и всем жителям с убеждением их покориться великому князю...

Акты исторические Археографической Экспедиции. Т.1.СПб.1841. С. 490.

съ тѣми христiаньскими губителями и сами собою вотчину его воюете безпрестанно, христiанство губите убiйствомъ и полономъ и грабленiемъ, и церкви Божьи разоряете и грабите вся церковная священная приходя, кузнь и книги и колоколы, и вся творите злая и богомерзская дѣла, якоже поганiи. И нынѣ ново, сими часы, воевали есте Великого Князя вотчину, Сысоду и Вымь и Вычегду, да людей есте православного христiанства много перемучили, переморили, а иныхъ въ воду пометали, а иныхъ въ избы и въ хоромы насаживая, мужей, старцевъ и малыхъ дѣтокъ, безчислено, пожигали, а иныхъ очи выжигали, а иныхъ младенцовъ на колы сажая умертвляли, подобаяся злочестивому губителю и христiаномъ убiйцѣ Проду; а полону есте взяли болѣ полуторы тысячи душъ, да которой нынѣ себя держите, а иныхъ въ поганство продаете и въ дары даете; да отъ того отъ своего злаго дѣла не престанете, а своему Господарю Великому Князю зався грубите, а челомъ ему за свою грубость не бьете. Но какъ Богъ, сво-

Продолжение фрагмент текста грамоты митрополита Ионы
Акты исторические. СПб. Т.1.1841. С. 490-491.

Обратим внимание на то, что ни в одной русской летописи, сообщающей строки о Вятке, которых имеется немало количество, ни об одном из выше-названных 6-ти походах великокняжеских войск, о чём указал митрополит Иона в грамоте (без указания времени их совершения, но назвав поимённо воевод), нет ни одной строки. Случайным ли было умолчание о них в летописях?

Точно так же нет ни одной строки в летописях, негативно характеризующих самих вятчан и об их единении с "поганством".

Причина умолчания об этих фактах в летописях откроется читателю в тексте несколько позднее.

Единственная реальная информация, частично отражающая события на Вятке в середине XV века, содержится, к большому сожалению, не в летописях, а только именно в грамотах митрополита Ионы. Нигде более об этом не сообщается.

Примечание.

Академик С.Б. Веселовский (1876-1946) писал: "Мякинин Александр перед 1452 г. послан на Вятку приводить людей ко кресту;...в их роду прозвища Невея и Ших, Нелюба, Тугарин Урак Утешь [10.].

Информацию митрополита Ионы фактически дополняют эти строки историка С.Б. Веселовского в отношении походов на Вятку великокняжеского войска с Александром Мякининым. Вместе они свидетельствует о том, что московское войско под командованием этого воеводы, имевшего тюркские корни и получившего после крещения русское имя и фамилию, ходило два раза на Вятку.

Возвращаясь к тексту грамоты митрополита Ионы к вятчанам, нужно указать на то, что это послание было адресовано *"русскому населению в период Междоусобной Московской войны 1425-1453 гг., в которой вятчане приняли сторону противников великого князя Василия II – Дмитрия Шемяки и Василия Косого. Для убеждения вятчан великий князь привлёк митрополита Иону"* [11.].

Вполне возможно, что Василий II, как и митрополит Иона считал, что вятские воеводы имели относительную независимость от татарского господства и самостоятельно могли принимать те или иные решения, поэтому надеялись на изменение их отношения к великому князю.

Однако напрасны были все увещевания, обращения и отправления Ионой на Вятку своего старца, Кинешемского игумена Нафона *"с сею своею управою и кроткой грамотою"*, а затем и *"десятильника"* [12.], которых вятчане могли просто выгнать, как это случилось с великокняжеским наместником незадолго до взятия Вятки в 1489 году [13.].

Почему такие события происходили? Неужели в течение полутора сотен лет вятчане могли противостоять московскому воинству?

Конечно, противостоять они не могли. Вятские воеводы каждый раз с приходом войска соглашались на условия, выдвигаемые Москвой, и целовали кресты у московских воевод. Войска уходили, и всё оставалось по-прежнему. За спиной вятских воевод находились местные татарские князья и интересы Казани.

Вятка была в зоне влияния Казанского ханства.

Московское великое княжество в тот период ещё не имело достаточного военного могущества для того, чтобы оставить на Вятке значительный воинский контингент для защиты этого региона, так как достаточно близко находилось могущественное Казанское царство (ханство).

При рассмотрении грамоты митрополита Ионы *"На Вятку и всю Вятскую землю"*, фрагмент которой представлен выше, важно правильно понять его начальные строки обращения:

"Воеводам земским Якову Пугвину и Оникею и Юрью Алексеевым Мышкина, и всем ватаманам, и подвойским, и бояром, и купцем, и житым людем, и всему нарицаещемуся именем христианству тамошня земля".

Такие строки обращения свидетельствуют о том, что не только митрополит Иона, но, возможно, и великий князь Василий II Васильевич (Тёмный) (1415-1462) понимали,

что будто бы вятчане должны были жить подобно тому, как русские люди живут на своих исторических землях.

Могло ли такое быть в анклав, находящемся на значительном удалении от русских территорий в бассейне Средней Вятки, граничащим с владениями Камской Болгарии, а позднее довольно могущественным Казанским царством (ханством)?

Этот анклав только гипотетически мог быть независимым в том случае, если бы Вятка была могущественней, чем Казанское царство во всех отношениях. Но такого просто не могло быть!

В таком случае, что являлось причиной обращения митрополита Ионы в первую очередь к вятским воеводам, выраженного в представленных выше строках?

Это, на взгляд автора, можно объяснить только тем, что названные воеводы и другие представители Вятки при каких-то контактах с теми или иными лицами великокняжеской власти могли говорить о своей главенствующей роли в жизни вятчан. Но было ли это правдой или полуправдой? Или их сообщения являлись всего лишь дезинформацией?

Рассмотрим ещё раз строки этой грамоты:

"Не вемы убо, како вас нареци: зовётесь именем христиане, а живёте делаяще злая горше нечестивых, ни по христианству, ни по крестному целованью, ни по божественному писанию православныя истинныя христианьскыя веры; святую сборную апостольскую церковь Рускыя митрополия обидите и законы церковные старые разоряете, а зався своему Господарю Великому Князю грубите и приставаете к его недругу, и издавна, и с поганством съединяющесь..."

Митрополит Иона вятчан обличает и пишет, что они только называют себя христианами, а фактически "с поганством" заодно, то есть ложью являлось то, что вятчане называли себя христианами.

В грамоте Вятскому духовенству митрополит Иона писал в том же 1452 году:

"Не вемы убо, како вас нарицати священники, от кого имеете поставление и рукоположение, и духовное наказание, и поучение божественных и священных правил святых Апостол и святых богоносных Отец и всего божественного писания православныя христианскыя истинныя веры?..."

Тамошние ваши духовные дети незаконно живут, поймающе жён до пяти, до шести, до семи, и даже до десятого, а вы их благославляете..., что есть Богу мерзко..., а полону взяли боле полутора тысячи душ, да который ныне себе держите, а иных в поганство продаёте и в дары даёте, да от того от злаго дела не престанете..., а творяще злая дела горшее поганых".

В другой своей грамоте на Вятку около 1456 г. вятчанам митрополит Иона писал: *"Духовные их отцы, игумены и попы, божественных писаний не искусни суще, божественных и священных правил неведуще, теми богомерзкими браки их съвкупляют, а к нашему смиреннию, ради благословления и наказания, и паче своего ради спасения..., не могут к нам единого которого своего брата священника прислати... А ныне слышахом, что недостойни суще великого Божия священства, да оболкшися в безстудие, священствуют, и таковые суть горши еретиков: иные де и от мирских приняше ангелский образ, чернечество, да потом оставляют, да и женятся, а ти недостойни священници их на то благославляют" [14.]*

Фактически такая характеристика вятского священства и самих вятчан в отношении их религиозной жизни свидетельствует, что на Вятке существовало искажённое, в некоторой степени, даже пародийное подобие внешней видимости христианской жизни, ничем не связанное с русской православной церковью.

Тем не менее, митрополит Иона и великий князь Василий II, вероятно, считали, что вятские воеводы всё же играли значимые роли в жизни средневековой Вятки, и надеялись их склонить своим обращением к тому, чтобы они не поддерживали противников великого князя Дмитрия Шемяку и Василия Косого.

Но их надежды были напрасными. Длительное нахождение вятчан под тюркским господством и чинимые ими разбои в русских землях сформировали из них злосчастнейших воинов.

Плано Карпини, архиепископ Антиварийский (1182-1252), в своём труде писал, как *"монгалы, именуемые татарами"*, обращали своих пленников в воинов:

«Земля, против которой они будут сражаться, будет разорена, и вместе с людьми, которых они заберут в плен, они будут сражаться против другой земли, и эти пленники будут первыми в строю. Если они плохо будут сражаться, то будут ими убиты, а если хорошо, то татары удерживают их посулами и льстивыми речами, а также, чтобы те не убежали от них, сулят им, что сделают их великими господами, а после того, как могут быть уверенными на их счёт, что они не уйдут, обращают их в злосчастнейших рабов» [15.].

Эти строки Плано Карпини согласуются с характеристикой, данной вятчанам митрополитом Ионой. Они тоже являлись злосчастнейшими и были даже воеводами, однако, всё равно находились под надзором татар [16.].

Какие силы могли быть заинтересованы в использовании подобного варианта жизненного устройства русских людей на Вятке?

В этом, вне всякого сомнения, были заинтересованы только тюркские (булгарские, затем татарские) властители, чтобы таким полускрытым образом держать под своим контролем данный регион и иметь возможность ходить не только в тыл великокняжеских северных земель с грабительскими целями, но и использовать воднотранспортные артерии северных рек для торговли и взаимовыгодного обмена товарами с заморскими купцами.

Этому способствовало то, что в тот период великокняжеская Москва не имела достаточного военного могущества, чтобы оставлять здесь часть войска и держать данный регион под своим контролем. Каждый раз после очередного прихода московского великокняжеского войска на Вятку, взятия им дани и затем целования креста вятскими воеводами оно было вынуждено уходить обратно.

Вятские воеводы, находившиеся под контролем местных татарских Нукратских князей, оставались на своих местах. Такая ситуация повторялась, очевидно, не только до 1489 г., но и в первой половине XVI в.

Духовная грамота Осипа Окинфова, идущего на "господареву службу великого князя на Вятку"

547

ДУХОВНЫЯ.

№ 83—84.

ДУХОВНЫЯ.

548

свою и домъ святыхъ Богородица приказываю о святѣмъ Душѣ возлюбленному сыну своему великому князю Василью Дмитриевичу всеа Русии, како ся попечалуеѣ, сипе и мзду прииметъ отъ Господа Бога и пречистыхъ его Матери Богородицы; такожь и бояръ и слугъ своихъ молодыхъ людей и отъ мала и до велика какъ пожалуеѣт и поблюдетъ, тако и самъ сугубо помилованъ будетъ отъ Господа Бога и пречистыхъ его Матери и всѣхъ святыхъ. А миръ и прошеніе и благодать отъ Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами и мое благословеніе. Писана грамота сія у Трехъ Святителей, мѣсяца септября въ 12 день индикта въ 15 ⁽¹⁾; а не подписалъ немощи ради своея. — По концы жъ таковыя грамоты приписано философски.

Извлечена изъ сборника XVII-го вѣка, принадлежащаго Редактору, писаннаго въ 4-ку, на 185 листахъ. См. л. 59 — 64 обор.

84. — Духовныя служилыхъ людей.

I. Прежде 5 марта 1459 года. Духовная Осипа Окинфова.

Во имя Оца і Сна і стго Дха. Се язъ рабъ Бы Есипъ Дмитреевъ снъ Окинфова, идучи на осподареву службу великого князя на Вятку, пишу грамоту дшвную в своемъ цѣлѣ оумѣ оу кого... то взяти, кому ми что дати: взяти ми оу старосты в Красинскомъ полтора рубля; дати ми Сухому Карпу 20 алтын, да Селину сну Онисимцю 14 алтын. А что моя вотчина Окинфова да Чертовское, да что по оца своего животѣ моя купля Софоньтѣевское да Перекладовское, то великому Николаѣ в домъ на Шартъму; да что на Чертовскомъ и ржи і яри, то великому Николаѣ; да из Окинфовского села великому стму Воскресню да игумену з братьею 10 осминъ ржи, да 10 яри, да волъ, да взявши оу Течеша полтора рубля, дати к великому Воскресню рубль, а полтина платити долги; да великому Николаѣ два вола; а волъ да корова продати; да что в Окинфовскомъ селѣ и ржи і яри, ино про-

дати, опроче монастырского, да иное по мнѣ оуправити. Да что есмь понялъ свою жену Иванову дчерь Аминева, а дали ми в приданыхъ лошака рыжь, лысь, ино си в то мѣсто лошачекъ саврасъ; да что ми дали въ приданыхъ паронка да девочку, и язъ далъ за приданого паронка свою девочку, Огреницу Зинову дочь, і та жонка Огреница моеі жонѣ да и своевъ ⁽²⁾ дочерью; а что есми далъ приданую девочку за своего паронка за Гридицю, ино і та жонка Бухарица моеі жонѣ, а Гридица члвкъ великого князя. А что люди отца моего старыѣ, Окулъ з зятемъ, да Плескивл з женою с Васискою да с своими дѣтми—люди великого князя; да Зиновъ з женою с Понаркою да з дочерью с Офимьицею, да Шпиль з дочерью с Марьицею, да Олексъико своею женою с Оленницею да съ сномъ з Гридицею да з дочерью с малою — люди Быи ⁽³⁾ да великого князя; а Зиновое снъ Олексъице да его сестра Мрыца моему брату Одинцу Тимофѣю. А будѣт моя дочи Варвара жива, ино си девочка Бралья Плескинина дочи Варварипа, да Олексъиковыхъ дѣтей Борисецъ да Офимьица, да Шпилева дочи Овдогѣица да съ сномъ съ Яковцемъ; а оумретъ моя дочи мала—люди великого князя. А что оу шюрина оу Федка Шпилева дочи Мрыца в рублѣ, инѣ рубль дадутъ, а девочку возьмутъ. А оу духовныхъ сѣдѣлъ гнѣ мон оцъ дхвны, игумень Михаило Воскрескои, да Кошѣи и Шухомаша, да Орефа Горло, люди великого князя. А приказываю свою дшу Григорью Печенѣгову, да Одинцу Тимофѣю, да Якову, своему брату. А дхвную писалъ дьяконъ Рубецъ Воскрескои.

Подлинникъ писанъ на листкѣ бумаги, длиною въ 7, шириною въ 4½ вершка. Внизу, на отгибѣ края, слѣдующія слова въ одну строку:

⁽¹⁾ Въ подл. за сими прибавл. ошибк. день. — ⁽²⁾ Такъ въ подл. вмѣсто съ своею. — ⁽³⁾ Должно читать: Божьи.

Страница "Актѣвъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи"

Т. I. СПб. 1857.

В этой Духовной грамоте, адресованной митрополиту Ионе, Осип Дмитриев сын Окинфов сообщает, что идет на государеву службу великого князя на Вятку. Какую он функцию должен был выполнять на Вятке, неизвестно, как неизвестно и то, приняли ли его вообще на Вятке или выгнали как наместника, о чем автор выше уже сообщал.

На оборотъ листка, вверху: † Сия дховнаа грамота Ионѣ, митрополиту Кіевскому и всея Рус, явлена мсца марта въ 5 днь в лѣто 6967 индикта въ седмыи; а оць дховныи, Въскрєньскіи игумнь. Михайло, и за своег дьякона за Рубца, кот . . . сию дхвную грамоту писалъ, туто был и сказалъ игумен, что сия дхвнаа грамота перед ним писана, да и то сказал, что писал ее дьякон его Рубецъ; а мужи, которыи в дховной грамотѣ писаны, Кошѣи да Орефа, того дѣля къ докладу перед господина перед митрополита не приехали: не пустил их из осады съ Шлеса княз Семень Василевич Несвитскій, да о том княз Семень къ старцю къ Тимону и грамоту свою прислал, а то описавъ, что Кошѣи и Орефы из осады не выпу . . . онъ по великого княз приказу, да и то описавъж, что Кошѣи и Орефа перед ним то сказали, что оу тое дховные грамоты были, перед ними дѣй писана. А подписалъ митрополичь дьякъ Ярлык. За сѣмъ слѣдуетъ подпись въ двухъ строкахъ:

Фрагмент столбца 549. Окончание Духовной грамоты Осипа Окинфова

Эта Духовная грамота, написанная дьяконом Воскресенского монастыря, завизирована уйгурским / монгольским письмом. Подписал её митрополичий дьяк Андрей Ярлык [17.]. В этом ничего удивительного нет. В русских землях, вошедших в состав Улуса Джучи, были дьяки и ордынского происхождения, как этот крещёный татарин Андрей Ярлык.

В примечании к этому документу сообщается: *"Разобрать собственноручную подпись дьяка Ярлыка (акт № 100) пока полностью не удалось...осталось спорным даже определение языка – уйгурский или монгольский"* [18.]. О распространённости уйгурского письма в русских актовых материалах сообщал С.С. Аверкиев, указывая на то, что русские писцы старались таким образом предотвратить подлог документа [19.].

Многие русские документы XV в. несут на себе знаки сложной формы, получившие название дьяческих монограмм. Исследователь уйгурского письма

Д. А. Морозов также указал, что *"подделать грамоту с читаемой уйгурской пометой оказывалось невозможно"* [20.]. Эти строки Д.А. Морозова говорят о том, что случаи с подлогом и фальсификацией документов в XV веке были не редки.

Примечание. К пониманию обстоятельств на Вятке в середине XV в.

Согласно мирному договору Василий III – Улу-Мухаммед, в 1445 году Москва оказалась в зависимости от Казанского ханства. В русские города были назначены администраторы, казанские чиновники для сбора налогов, контроля и за получением контрибуции [21.].

В XVI веке после поражения войск великого княжества Московского в Казанско-русской войне 1505-1507 годов [22.], а также последующих войн с нею в 1521 [23.], 1523 [24.], 1532 годах, когда в Казани к власти приходили сторонники национальной независимости, Вятская земля снова, вполне возможно, находилась под контролем Казани.

О событиях, происходивших на Вятке в первой половине XVI века, в русских летописях почти ничего не сообщается. Так, в Архангелогородской летописи сделана запись: «В лето 7040 Поголовная была с Устюга к Вятке, а воевода Терентий Забела» [25.]. Аналогичная запись сообщает в «Азбучном указателе русских деятелей»: «Забела Терентий – воевода сборного ополчения в Устюге при Василии (1532г.), с ним ходил он на Вятку» [26.]. Сказано об этом очень кратко.

Возглавлял ли действительно великий князь Василий Иванович поход на Вятку незадолго до своей кончины, на самом деле, неизвестно.

О сложном положении на Вятке в конце 1530 годов упоминается в летописях только косвенно [27.]. Однако, в тюркских источниках, в письме князя ногайского Ших-Мама за 1536 год [28.] великому князю Московскому сообщается: «*Сын мой хан Мырза прошлые зимы твою землю Нократ воевал*», а в последний раз земли в бассейне Средней Вятки оказались под тюркской властью после похода войск казанского царя Сафа-Гирея в конце 1530 годов, о чем сообщается в его письме польско-литовскому королю Сигизмунду I [29.].

Миркасым Абдулахатович Усманов (1934-2010) – д.и.н. писал:

"С XIV в. на Вятке начинают сталкиваться интересы русских князей и татарских ханов. Если правители славянских княжеств предпринимали меры для освоения края, то татарские ханы старались удержать господство над ним...Нукратские (вятские) князья из татар, часто меняя политическую ориентацию, несколько раз обновляли своих верховных сюзеренов (русских князей на татарских ханов, затем обратно)" [30.].

На взгляд автора, нукратские князья в силу складывавшихся обстоятельств во время прихода московских войск на Вятку, создавали только внешнюю видимость независимости русского населения под управлением своих воевод.

Когда великокняжеское войско уходило, татарские князья продолжали своё управление Вятской землёй. Об этом говорят 6 походов на Вятку до 1452 года.

Под властью русских князей нукратские татарские князья оказались первый раз в 1489 году после взятия Вятки и окончательно уже в конце 1530-х годов после ухода войск Сафа-Гирея. Нукратские князья со своими ратниками вместе с великокняжескими войсками принимали впоследствии своё участие во взятии Казани в 1552 году.

Представленная выше информация свидетельствует, что взятие Вятки великокняжеским воинством в 1489 году ещё не было временем окончательного вхождения её в состав земель великого Московского княжества.

Учитывая такие обстоятельства, возникает вопрос: Могла ли в такой период должным образом вестись летопись событий, происходивших на Вятке, когда нужно было неоднократно писать строки о победах, а затем и о поражениях?

И нужно ли было, с точки зрения политиков и идеологов московского государства того периода, записывать многократные военные неудачи?

Выявленные автором новые факты существования первых городов на Вятке с русскими наименованиями опровергают ранее принятые взгляды историков, и по этой причине возникает сомнение в достоверности летописных строк, касающихся взятия городов великокняжескими войсками в 1459 и в 1489 годах.

Региональные историки XIX-XX вв. рассматривали и до сих пор в настоящее время рассматривают историю средневековой Вятки, в основном, через "призму" понимания мифа - "Повести о стране Вятской" и через строки летописей, в которых в середине XV века фигурируют города с русскими наименованиями на берегах реки Вятки: Котельнич, Орлов и Хлынов.

Но были ли достоверны строки летописей о городах Вятки? У историков не было никаких сомнений в том, что они достоверны, так как об этом же сообщалось во всех русских летописях (за исключением "Вятского временника" и "Летописца старых лет") и "Повести о стране Вятской".

Согласно её повествованию, будто бы одна группа новгородцев пришла с реки Камы на реку Чепцу на Никульчинское городище (недалеко от которого впоследствии возник город Хлынов), а другая их группа с низовьев реки Вятки поднялась до того места, где ныне находится город Котельнич. Затем между ними, позднее, будто бы появился город Орлов.

В реальности первые русские города на р. Вятке возникали иначе.

С русскими наименованиями они могли возникнуть только при более-менее устойчивой длительной великокняжеской власти. Московские войска приходили на Вятку в 1458 и 1459 годы, но, как оказалось, безрезультатно. Поэтому можно уверенно считать, что первые города могли возникнуть только после взятия Вятки в 1489 г.

Главным городом стал город Вятка /Нукрат, находившийся выше устья реки Чепцы /Rhecicza flu (левый приток Вятки), где ныне находится г. Слободской. Для защиты от противника с верховий реки Чепцы был создан городок-крепость

Котельнич, а в низовьях реки Вятки — городок-крепость Слобода. Это были первые русские городки Вятской земли.

Во второй половине 1530-х годов войска казанского царя Сафа-Гирея сожгли городок Слободу и городок Котельнич.

После ухода казанских войск и взятия снова великокняжескими войсками Вятки был построен новый город Котельнич, но уже на реке Вятке ниже устья реки Моломы, а также город Орлов. Несколько позднее был выстроен город Хлынов. Короткое время существовали одновременно главный город Вятка и город Хлынов. Затем административный и властный центр был перенесён в г. Хлынов, а город Вятку переименовали в Слободу.

Об этом свидетельствуют географические западноевропейские карты XVI-XVII вв. лучших фламандских картографов и подробное описание расположения мест первых городов в бассейне Вятки с указанием между ними расстояния в немецких милях [31.], сделанного австрийским дипломатом Сигизмундом Герберштейном. Он дважды побывал в Московском государстве (1516-1517 гг., 1526 г.) и впоследствии достаточно подробно его описал.

Сигизмунд Герберштейн
1486–1566

Картографы

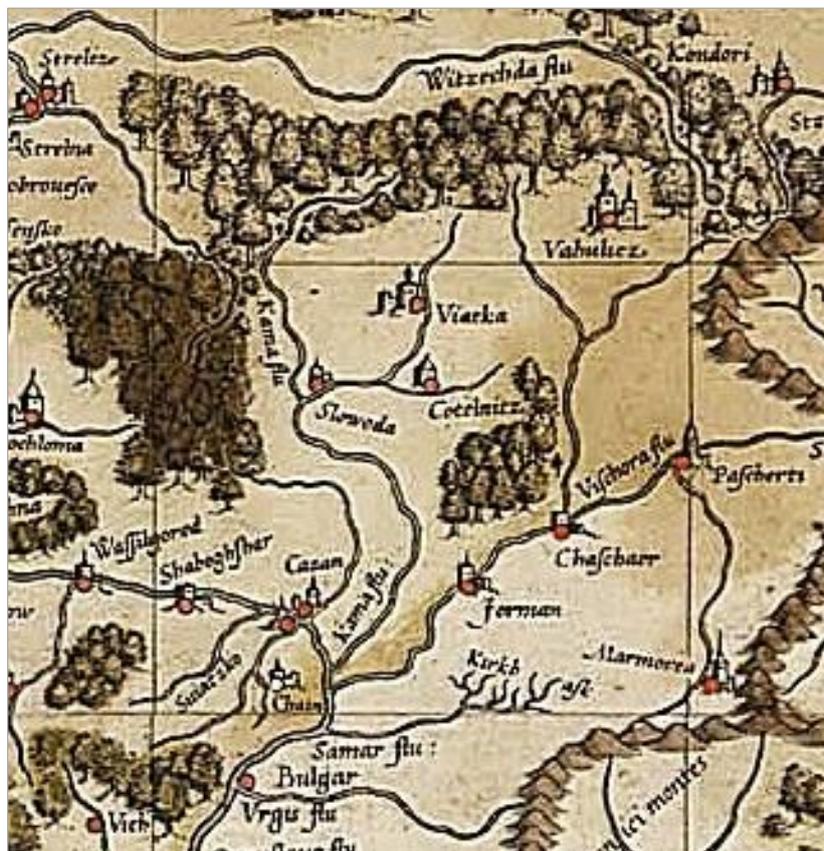

Герард Меркатор
1512–1594

Виллем Блау
1571–1638

Западноевропейские географические карты XVI-XVII вв. свидетельствуют об иной истории возникновения первых русских городов на Вятке

Фрагмент большой настенной карты Г. Меркатора "Европа" 1554 г.
/British library Board/

Первыми русскими поселениями на Вятке, которые появились после её взятия великокняжескими войсками в 1489 году, являлись следующие города: главный город Вятка, располагавшийся выше устья р. Чепцы, город Котельнич на р. Чепце и город Слобода в низовьях р. Вятки. Такое расположение первых городков - крепостей соответствовало их функциям защиты от потенциального противника, который мог появиться по воднотранспортным артериям с верховий р. Вятки и р. Чепцы, а также с низов главной воднотранспортной артерии региона.

Однако необходимых сил для отражений противника со стороны Казани было явно недостаточно. По этой причине, мы точно и документально знаем на основании письма казанского царя Сафа-Гирея королю польско-литовскому Сигизмунду I [32.] и косвенных сообщений в русских летописях, что Вятская земля оказалась снова под тюркской властью в конце 1530-х годов [33.]. Эта ситуация как раз отражена на карте Г. Меркатора "Европа" в его Атласе 1589 года.

Фрагмент карты Г. Меркатора "Европа".
«Atlas sive cosmographica meditationes de fabrica Mundi et fabricate Figura».
Duisburg. 1589.

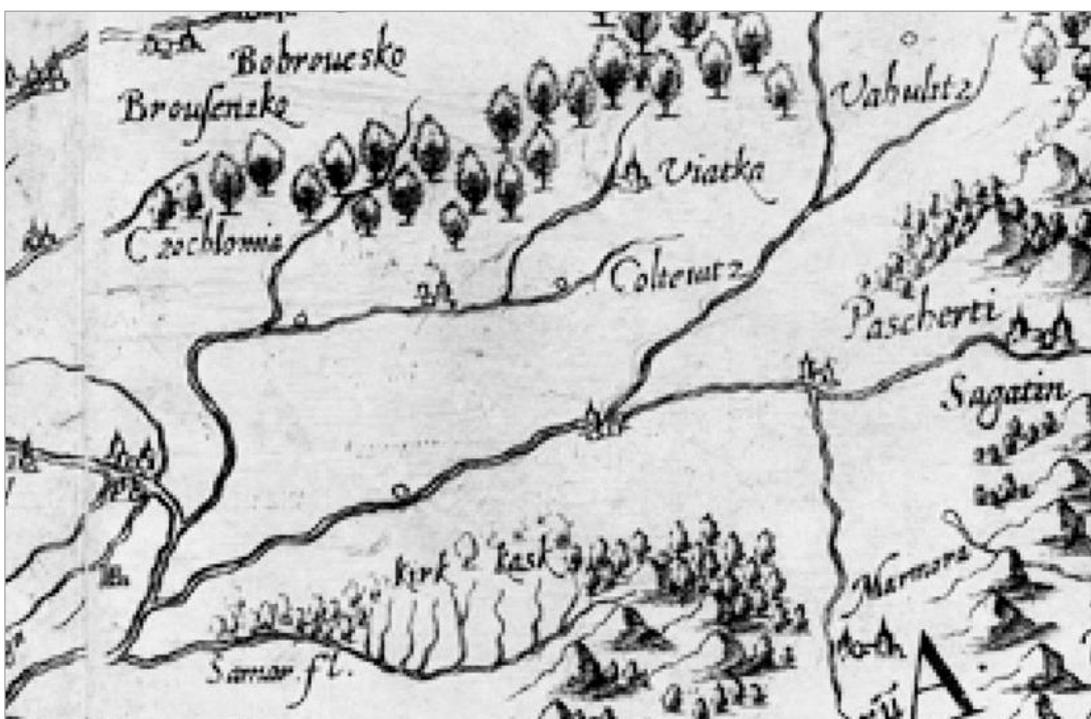
На карте ясно видно по окраске, что бассейн р. Вятки с русскими городами находится на территории подвластной Казанскому ханству. Зелёным цветом окрашены земли, входившие в состав великого княжества Московского. Кроме того, совершенно не случайно показана красным цветом граница между ними.

Фрагмент перевода письма Сафа-Гирея царя.

"Землю московского зоевал и спустишил сам своею головою: зо всим своим войском был и замки есми инии побрал, а инии попалил...

Которую землю его взял у свою моць, и дань ми теперь с тое земли идёт, которая земля ест Накратская, с тое земли предком нашим царём козанским дань хаживала. Ино, кды Казань была зашла за московского, московский тую землю к себе привлащил и дань, которая хаживала предком нашим, на себе брал. Ино и теперь до нас присылали старшии тое земли Нократской, хотячи в доле стародавнего обычая мне служити и дань давати тую, которую давали предком нашим царём козанским»[34.]

В письме Сафа-Гирей сообщал, что его войска сожгли многие города великого князя Московского. В подтверждение этих его действий мы видим следы уничтоженных городов на карте другого западно-европейского картографа XVI в. Даниэля Целлариуса Феримонтануса (Келлера).

Фрагмент карты Даниэля Келлера «Asia nova descriptio»
/Антверпен. 1590 г./

Мы видим на этом фрагменте картографические значки (маленькие круги) мест уничтоженного города Слободы в низовьях р. Вятки без указания наименования и города Котельнича на р. Чепце с наименованием (возможно, в отличие от Слободы на его месте что-то ещё тогда оставалось целым). Не уничтоженным оказался только город Вятка (Нукрат), расположенный выше устья р. Чепцы. Вероятно, в нём ранее находился административный центр нукратских князей, который Сафа-Гирей оставил целым. Такой сложившейся ситуации на Вятке соответствует как раз это картографическое изображение, отражающее происходившие исторические события 1530-х годов. Эта карта уникальна тем, что она зафиксировала сложный период процесса начала русской колонизации в бассейне Средней Вятки.

Кроме названных городов, на этой карте фигурирует картографический градостроительный значок города с изображением зданий, но без указания его названия ниже устья р. Чепцы. С учётом имеющейся также вновь выявленной карты "Azia" /1654-1660/ картографа В. Блау, на которой отмечен город Орлов, мы можем понять то, что на карте Келлера отмечен строящийся город Орлов. В то время у этого ещё не достроенного города не было наименования.

Рассматриваемая карта Даниэля Келлера является важным источником, свидетельствующим не только об уничтожении городов в бассейне Вятки воинством Сафа-Гирея, но и о строительстве нового города Орлова после ухода его войска.

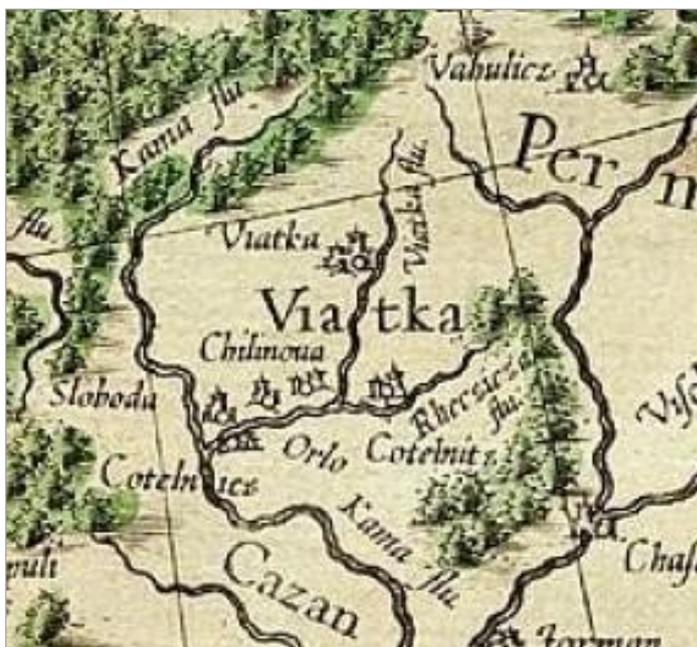

Фрагмент карты "Azia" из атласа В. Блау /1654-1660/

На этом фрагменте карты мы видим, что, кроме города Вятка, ниже устья реки Чепцы появился город Орлов. Но здесь необходимо заметить, что картографом допущена ошибка не по его вине – показаны уже не существующие города Слобода в низовьях р. Вятки и Котельнич на р. Чепце, и, кроме того, отмечен новый город Котельнич в среднем течении реки Вятки. Причиной этого является то, что картографу поступила информация о возникновении нового города Котельнича на р. Вятке, но о том, что были уничтожены города Слобода в низовьях реки Вятки и Котельнич на реке Чепце, сообщение ему не поступало.

Рассматривая четвёртую карту этапов развития городов Вятской земли, мы не видим города Хлынова. Главным источником средневековой историографии Вятки региональными историками признана "Повесть о стране Вятской", существующая в многочисленных списках, а также её вариант "Повесть о граде Вятке". Они сообщают о том, что новгородцами будто бы был взят первым на берегу р. Вятки черемисский городок Кокшаров, названный позднее Котельничем, а затем выше по течению ими был построен город Хлынов.

Но о чём свидетельствуют рассматриваемые карты? Они опровергают кардинально информацию "Повести о стране Вятской", так как среди первых городов Вятской земли Хлынова на картах нет, а первый город Котельнич существовал на р. Чепце, а не на р. Вятке. Вне всяких сомнений, все эти факты говорят о том, что данный источник является всего лишь вымыслом.

Фрагмент карты Г. Меркатора "Россия и сопредельные" 1594 г.
Из Атласа Г. Меркатора 1595 г.

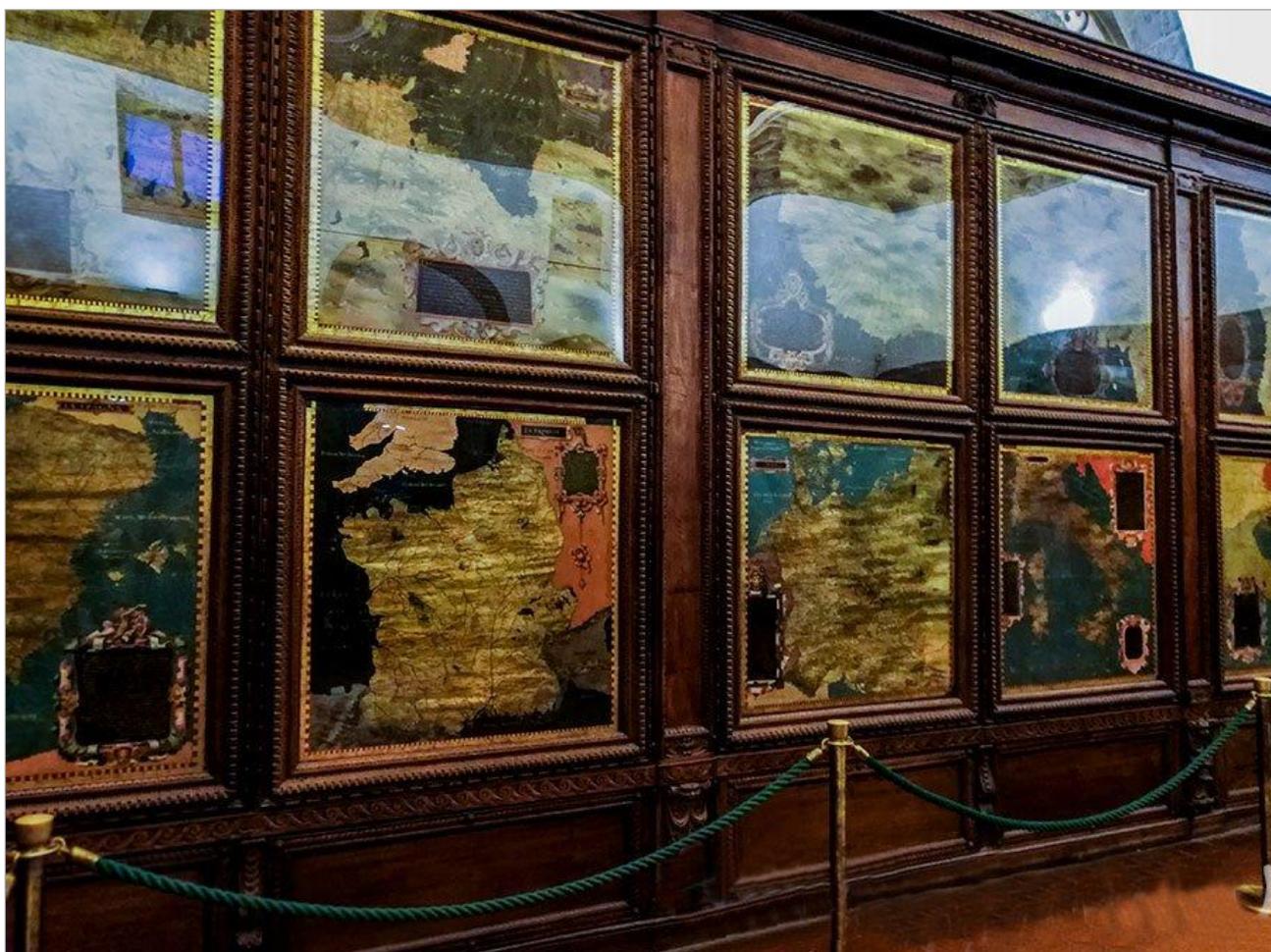
На карте "Россия и сопредельные" показан главный город Вятка и вновь появившийся город Хлынов, а также исчезнувшие города Слобода и Котельнич на р. Чепце по причине, указанной выше, новый город Котельнич на Вятке и город Орлов.

Здесь мы на карте видим обозначения: регион Вятка, река Вятка, город Вятка. Но главное то, что одновременно показан и город Хлынов.

Период того времени, когда город Вятка являлся главным на Вятской земле, а город Хлынов вместе с Орловым и Котельничем были его пригородами, остался в истории региона неизученным, но он был явно непродолжительным. О том, что главным городом Вятской земли до возникновения Хлынова был город Вятка, сообщал и Сигизмунд Герберштейн [35.]. О нём он сообщил отдельно от остальных городов на другой странице и назвал его "главная крепость Вятка", так как во время его пребывания послом в Московском государстве город Вятка являлся главным городом. Но поскольку позднее им стал город Хлынов, то на своих картах Московии он уже отмечал главным городом только его.

С учётом произошедших изменений на Вятке за короткий период XVI века информацию, "поновлённую в разряде и списанную в книгу 1627 года" в "Книге Большому чертежу или Древней карте Российского государства", без самих чертежей – карт было трудно понять, где реально находится город Вятка при существовании города Хлынова. По этой причине его всё-таки указали в конце списка городов в бассейне реки Вятки [36.].

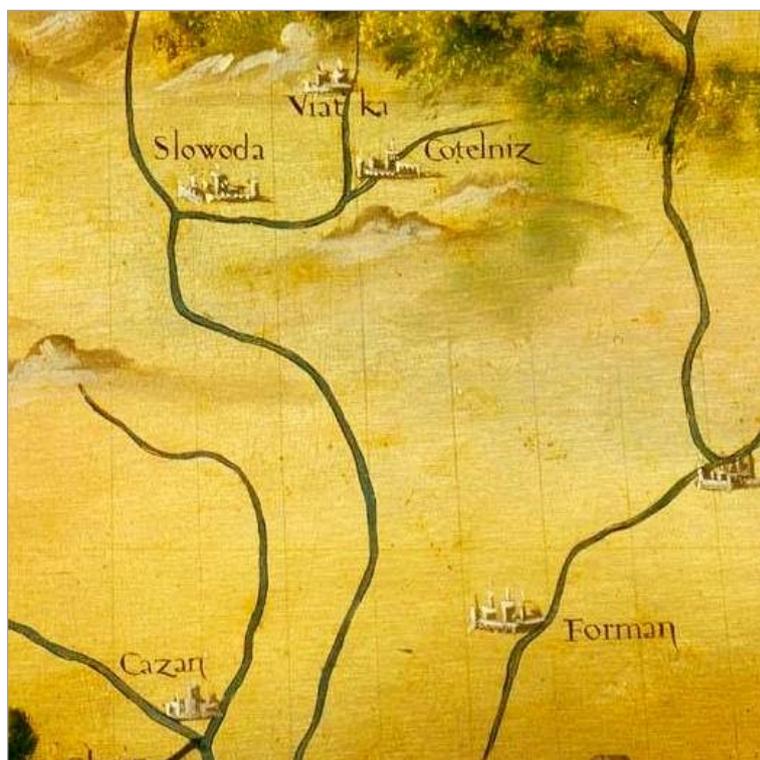
Карты "Атласа Мира" во Флоренции отражают следы исчезновения г. Вятки

"Атлас Мира" из 53 карт на дверцах шкафов в Палаццо Веккьо.
Флоренция

Карта "Часть Скифии". 1563-1575 гг. в Палаццо Веккио. Флоренция.
Картографы Стефано Буонсиньори и Игнацио Данти.
<http://gallerix.ru/album/Antique-Maps>

На фрагменте этой карты города – Вятка, Слобода и Котельнич

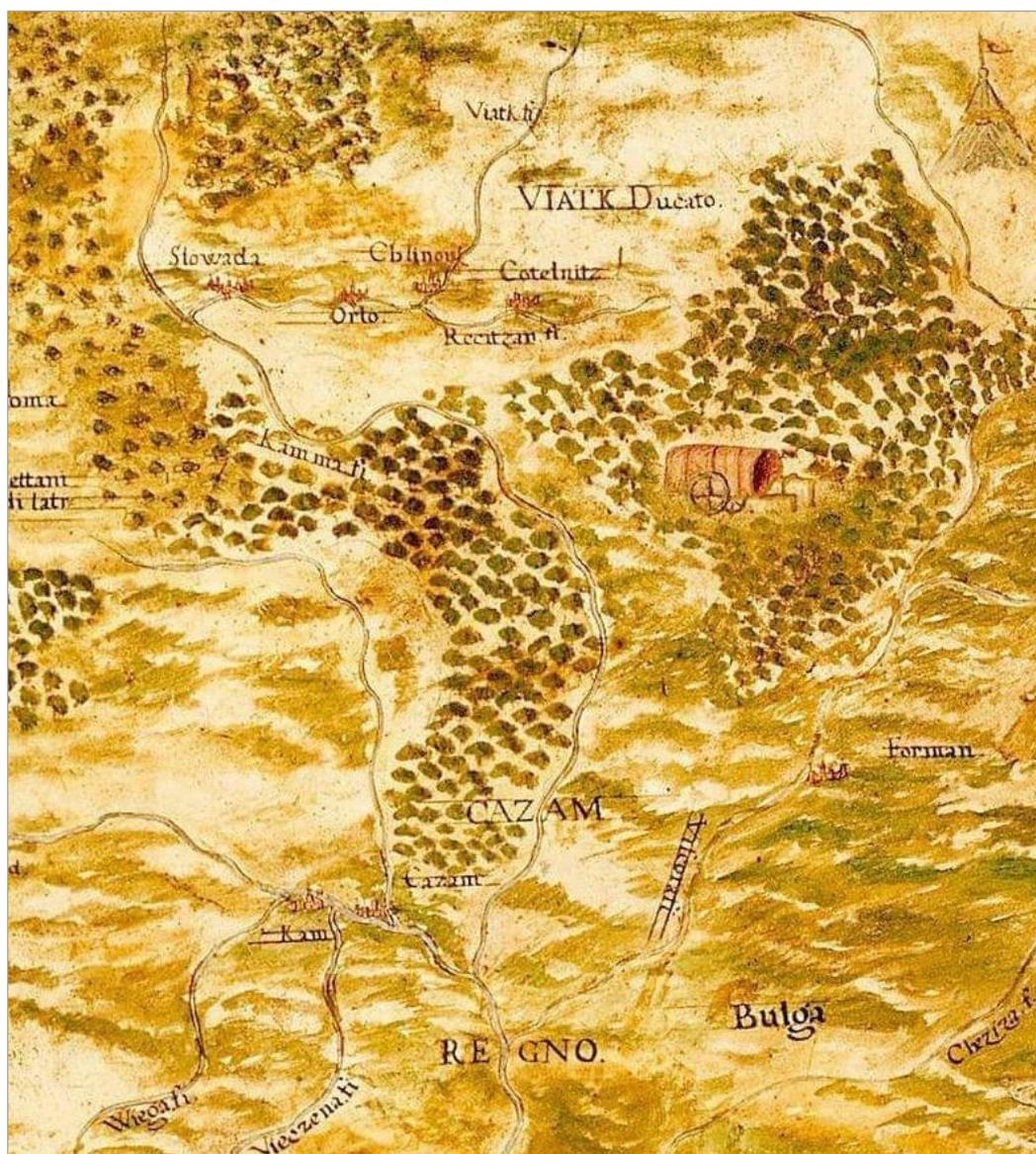

Карта «Moschovia» (1563-1575) в Палаццо Веккио. Флоренция.

Картографы Стефано Буонсиньори и Игнацио Данти.

<http://gallerix.ru/album/Antique-Maps>

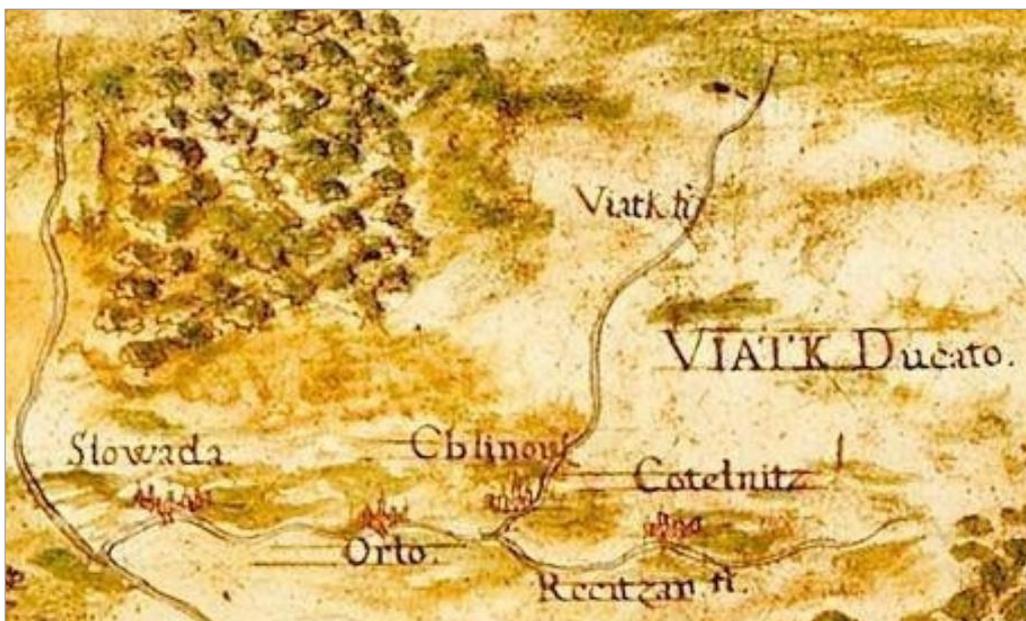
Важная информация дальнейших событий, связанных с переименованием первых городов, имеется на фрагменте этой карты с городами Вятской земли.

Фрагмент карты «Moschovia»

На этой карте отражён тот исторический момент времени, когда центр Вятской земли был перенесён в новый город Хлынов из города Вятки. В это время итальянским картографам Стефано Буонсиньори и Игнацио Данти не было известно, как будет называться место старого центра Вятской земли, по этой причине наименование города Вятка на карте осталось, а картографический значок был закрыт слоем краски. Город Вятка на этой карте «Moschovia» был ими показан также на карте "Часть Скифии".

Оставшееся наименование в данном случае ни в коей мере нельзя отнести к наименованию реки Вятки, так как все гидронимы на этой карте показаны вдоль направления течения рек, как это обычно делается на картах. Эти гидронимы просматриваются на фрагменте карты в нижней части. Регион Вятка на карте также указан. Городов Слободы и Котельнича уже не было в это время на своих местах.

Увеличенный фрагмент карты с городами Вятской земли

Мы видим, что все наименования городов и самого региона Вятка написаны горизонтально. В их числе бросается в глаза и наименование бывшего города Вятка, под надписью которого отсутствует картографический знак города.

В период поступления информации в Италию из Московского государства о том, что главным городом Вятской земли стал город Хлынов, было ещё ничего неизвестно о бывшем центре её.

По этой причине мы видим на фрагменте карты, что к наименованию бывшего города Вятка приписано сокращённое на латинском языке обозначение реки двумя буквами – fl. Картографы решили таким образом выйти из сложившейся ситуации. Это было для них проще, чем вырезать на дереве всё слово вдоль направления течения реки, так как эта карта, как и все остальные из "Атласа Мира" в Палаццо Веккио во Флоренции были изготовлены не на бумаге, а на резных дверцах шкафов. По этой причине они решили приписать только две буквы, чтобы превратить этот топоним в гидроним.

Понятно, что никто из смотревших на эту карту людей, ни в древности, ни в настоящее время не обращал внимания на такой интересный факт.

Но подошло время, и он сыграл свою историческую роль в понимании происходивших событий XVI века в далёкой от Италии России на Вятской земле.

Такой факт дополнительно подтверждает то, что история средневековой Вятки была изначально фальсифицирована в летописях XVI века.

Первоначальным центром русских городов на Вятке был не город Хлынов, которого в то время ещё не существовало, а город Вятка, находившийся в другом месте на реке Вятке значительно выше устья реки Чепцы. На этой карте город Хлынов отмечен неверно, так как размещён несколько выше устья Чепцы.

Так в результате произошедших событий в середине XVI века центр управления Вятской земли был перемещён в город Хлынов, а сам город Вятка переименован в город Слободу.

Не странно ли такое переименование? Главный город Вятской земли был лишён своего звания и имени и разжалован, получив наименование Слобода.

Но, таково было решение властных лиц государства того периода за длительное противостояние Вятки великокняжеской власти Москвы.

Произошедшие за короткое время значительные изменения в бассейне Вятской земли (исчезновение одних городов и появление других, одноименных городов на других местах) внесли такую информационную путаницу, что западноевропейские картографы, включая Гийома Делиля, почти до середины XVIII века неверно указывали места находений её городов.

При этом на многих картах город Хлынов был размещённым на месте, где ранее размещался город Вятка, то есть выше устья реки Чепцы.

Примечание.

Комплекс рассмотренных карт позволяет автору сделать вывод в том отношении, что информация, получаемая каждым из этих картографов, исходила от разных источников из Московского государства и в различные исторические периоды его развития.

Карты Герарда Меркатора "Evropa" 1554 г. /British library Board/ и «Atlas sive cosmographica meditationes de fabrica Mundi et fabricate Figura»/ Duisburg. 1589./ отражают наиболее ранний период событий средневековой Вятки - с конца XV в.

Информация карты Даниэля Келлера «Asia nova descriptio» /Антверпен. 1590 г./ соответствует следующему историческому периоду средневековой Вятки – после ухода казанских войск с её территории в конце 1530-х годов.

Карта "Azia" из атласа В. Блау /1654-1660/ отражает следующий период – возникновения нового города Котельнича на реке Вятке и города Орлова.

Карта Герарда Меркатора "Руссия и сопредельные" 1594 г. показывает очередной период – одновременное существование городов Вятки и Хлынова.

Карта «Moschovia» (1563-1575) картографов Буонсиньори и Игнацио Данти, находящаяся во Флоренции, отражает короткий исторический промежуток времени, когда властный центр Вятской земли был перемещён в новый город Хлынов, а существовавший город Вятка исчез с карт.

Вся приведённая выше автором информация опровергает существующие мнения среди представителей исторической науки о том, что будто бы западноевропейские картографы, не зная реальной информации средневековой России, были некомпетентны и потому неверно отражали её на географических картах.

О взгляде на историю властных лиц Московского государства

Среди первых лиц государства того исторического периода особо выделялся Алексей Фёдорович Адашев (1530-е – нач. 1561 г.) – государственный деятель, являвшийся одним из руководителей русской политики середины XVI в. По словам А.М. Курбского (1528-1583), без совета Адашева и его сторонников Иван IV не мог *"ничего же устроить или мыслить"* [37.].

Считается, что Адашев являлся автором "Летописца начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси" – официальной летописи, излагающей события 1533-1552 гг. [38.]

Историк древней русской литературы, академик А.С. Орлов (1871-1947) об Адашеве, кроме того, писал: *"Никоновский свод (лицевой) исполняли царские писцы, царские животисцы. Одним из редакторов его сначала был любимец Ивана Грозного Алексей Адашев, а затем думный дьяк Иван Михайлович Висковатый"* [39.].

Казалось бы, что события, связанные с присоединением Вятской земли в очередной раз к владениям великого князя уже окончательно к концу 1530-х годов, хронологически необходимо было изложить именно в "Летописце начала царства".

Однако, этого сделано не было, так как взятие Вятки в летописях было уже записано в конце XV в. Но и после того взятия в этом регионе продолжали происходить с переменным успехом неоднократные сражения великокняжеских войск с казанскими войсками.

Повторно писать в летописях о взятии Вятки в XVI веке составители, конечно, не могли. Но произошедшие перемены ближе к середине XVI века (возникновение новых городов на Вятке, среди которых был Хлынов, после того, как казанскими войсками были сожжены первые городки-крепости) необходимо было всё-таки как-то отметить в летописях. С такой же проблемой столкнулись и составители других летописей, о которых речь пойдёт ниже.

Но как это можно было сделать?

Здесь уместно представить строки историка д.и.н. С.А. Усачева о мнении других авторитетных исследователей "Степенной книги" как памятника литературы: *"В трудах А.С. Орлова, Д.С. Лихачёва и Я.С. Лурье была отмечена связь памятника с основными тенденциями в развитии русской литературы XVI в., в которую начинает проникать "сознательный вымысел"* [40.].

Д. С. Лихачёв в своей работе писал: *"Особенно отчетливо вымысел и выдумка сказываются в «Степенной книге». Пока это еще только «государственный вымысел», «государственная легенда», составлявшаяся авторами «Степенной», но все-таки это был уже вполне сознательный вымысел — «ложь во спасение» государственного престижа"* [41.].

В "Степенной книге" был изложен официальный взгляд на русскую историю и формирование государства с учётом всех вновь вошедших в него земель и народов.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906-1999) также сообщал: *"Итак, в 50-60-х годах проводятся многочисленные реформы, направленные на укрепление централизованного государства, на унификацию всей культурной, политической и экономической жизни страны..."*

При этом вот на что надо обратить внимание. Предполагается единый быт всех слоёв общества, единый круг чтения для всех..." [42.] и, соответственно, единое понимание всем населением истории своего государства.

А такой подход требовал единой информации по всем историческим событиям, изложенным в многочисленных летописях и хронографах русских монастырей.

В результате, в строках многих русских летописей XV века, касающихся взятия великокняжескими войсками Вятской земли в 1459 и 1489 гг., мы видим, что фигурируют города Котельнич, Орлов и Хлынов, которых ещё не существовало в то время. Первые города, могли возникнуть не ранее 1489 года и существовать по первую половину 1530-х годов. Они хотя и исчезли из истории, но память о них сохранились на картах XVI века и в строках труда выдающегося дипломата, австрийского посла Сигизмунда Герберштейна "Известия о делах Московитских", или просто "Московия".

В отношении летописных записей о взятии этих городов можно сделать вывод, что они были сделаны в середине XVI в., в период формирования "Летописи начала царства", "Степенной книги", а позднее и во всех других летописях, в которых были строки о взятии Вятки во второй половине XV века. Сама "Летопись начала царства" была посвящена периоду царствования Ивана Грозного в связи с победой над Казанским ханством.

Принимая во внимание то, что А. Адашев имел отношение к формированию летописей, митрополит Макарий идейно вдохновлял создание "Книги Степенной", а царский духовник Афанасий [43.] её составлял, можно понять, что именно в их среде была сформулирована идея по составлению летописных строк о взятии Вятки и иных событий, касающихся этого региона.

Историк А.С.Усачёв в своей работе сообщил мнение исследователя А.И. Соболевского о том, что к составлению "Степенной книги" наряду с Андреем-Афанасием мог быть причастен и поп Благовещенской церкви Сильвестр [44.].

Учитывая летописные строки о том, что Алексей Адашев и *"поп Селивестр правил Русскую землю с ним заодин"* в конце 1550-х годов [45.], можно предполагать и об участии Сильвестра в вопросах, касающихся Вятки XV в.

Историк и археограф Николай Николаевич Покровский (1930–2013) считал, что *"можно отнести начало создания протографа "Степенной книги" к 1560 г., конец – декабрь 1563 г."*[46.]. Вполне вероятно, что как раз в этот период была и сделана в

"Степенной книге" первая запись летописных строк о взятии Вятки в 1459 году: "взя грады их, Орлов и Котельнич"[47.]. В XVI в. они уже существовали.

Академик А.С. Орлов указал, что *"Степенная книга" была произведена в митрополичьих или царских палатах и канцеляриях*" [48.].

Почему есть такая твёрдая уверенность автора в том, что во все летописи, в которых имеются строки о взятии Вятки в 1459 г. и в 1489 г., были вписаны города Котельнич, Орлов и Хлынов?

Рассмотренная картографическая информация и сообщение Сигизмунда Герберштейна о местах нахождения первых городов опровергают существование в XV веке на р. Вятке Котельнича, Орлова и Хлынова. Первый город Котельнич, возникший ориентировочно только в 1489 г. находился на р. Чепце, то есть на большом удалении от водного пути продвижения московского воинства (около 200км.). В большинстве летописей сообщается и о взятии г. Хлынова, но он возник в середине XVI в. Главным городом был г. Вятка.

Фальсификация событий, происходивших на Вятке, здесь очевидна.

Нет никаких сомнений, что дальнейшая инициатива коррекции летописных событий XV века во всех других летописях, в которых сообщались строки о взятии Вятки, дополнением их упомянутыми выше городами исходила именно от этой группы составителей летописей, о которых сказано выше.

А.С. Усачёв в вышеупомянутой работе, реконструируя процесс написания "Степенной книги", сделал вывод, что в тот период *"функционировал крупный книгописный центр, взаимодействовавший с другими книжными центрами, а её составитель, выработывая план и структуру произведения, создавая одни, редактируя другие и составляя третьи его фрагменты, координировал деятельность около двух десятков помощников"* [49.].

С большой долей вероятности можно сказать о том, что А. Адашев, митрополит Макарий и царский духовник Афанасий, и другие приближенные лица к самому царю Ивану IV, определяли, что и когда, какие события нужно было записывать и о чём умалчивать в летописях. Именно с таким пониманием можно объяснить то, что в строках летописей XV века появились наименования русских городов на Вятке, которые были заложены только в начале 1540 –х годов.

Фактически строки летописей о взятии Вятки в 1459 и 1489 гг. с указанными городами являлись ложным прикрытием в истории России завершением полуторавекового периода с конца XIV в. по конец 1530-х годов борьбы с переменным успехом между Казанью и Москвой.

О летописях

Мнение крупнейшего историка древней русской литературы, доктора филологических наук Д. С. Лихачёва для лучшего понимания обстоятельств возникновения переработки предшествующих летописных текстов в XVI в.

Стремление к полной литературной переработке предшествовавшего летописного текста с годами все усиливается. Летописные записи предшествующих веков все чаще и чаще переделываются, они уже не сохраняются, их документальное значение постепенно перестает осознаваться. Вот почему так трудно выяснять состав поздних летописей. К таким летописям, которые включали в свой состав предшествующие летописные своды в сильно переработанном виде, принадлежит и знаменитая Никоновская летопись — официальная летопись Русского государства, составленная в середине XVI в.¹

Переработка предшествующего летописного текста совершается в летописных сводах XVI в. главным образом путем так называемого „риторического распространения“. Это „риторическое распространение“ обычно в литературе XVI в., но термин этот неточно передает сущность этого чрезвычайно важного литературного явления, свидетельствующего о новых требованиях, предъявляемых к литературному произведению. Создание пространных редакций первоначально кратких литературных произведений преследовало не столько задачу риторического украшения стиля, сколько придание повествованию внутренней логики: мотивировок поступков, психологических объяснений.

В самом деле, летописные записи XI—XV вв. не знают внутреннего, имманентного развития действия. События описываются в летописи XI—XV вв. чисто внешне; лишь наружное проявление человеческой психологии отмечается в летописи. Летописец XI—XV вв. спешит, он переходит от факта к факту и не останавливает своего внимания на побуждениях человеческих поступков.

Эта старая манера летописного рассказа уже не удовлетворяет. Не только новые летописные статьи пишутся согласно

Фрагмент с. 351 работы Лихачёва Д.С. "Русские летописи и их культурно-историческое значение". М.-Л. 1947.

Обратим внимание на то, что Д.С. Лихачёв пишет в тексте о переработке летописных текстов в XVI веке.

новым литературным требованиям, но систематической переработке подвергаются и прежние.

Работа редакторов над отдельными списками Никоновской летописи поможет нам уяснить это явление. Удобный материал представляет Толстовский VII (Голицынский) список Никоновской летописи, представляющий собою позднейший¹ обработанный и „украшенный“ летописный текст.

Все наименования даются в Толстовском списке в полном, „официальном“ виде. Привычные для предшествующего летописания лапидарные названия людей, церковных праздников, постов, святых и т. д. заменены в Толстовском полными обозначениями. Так, вместо слов „На Петров день“ в Толстовском читается: „в праздник же святых верховных апостол Петра и Павла“.² К наименованиям добавляются характеристики и эпитеты. Так, вместо слов „на Москве“ в Толстовском читается: „в богоспасаемом же граде Москве“,³ вместо „а новгородские посадници все в тысяцкие“ в Толстовском читается: „а окзяннии изменници новгородские посадници и тысяцкие“⁴ и т. д.

Фрагмент с. 352 работы Лихачёва Д.С. "Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л. 1947.

Какую информацию нам даёт такое понимание изменение текста летописных строк? Мы видим, что вместо двух, трёх слов старого текста на той или другой странице ставилось значительно больше слов, а это значит, что они не могли быть размещены на них. Для этой цели требовалась переписка всех страниц, где необходимо было сделать изменение текста, а это требовало огромного количества времени.

Но поскольку подобные цели и тенденции изменений были реализованы, следовательно, можно сделать вывод, что в тот исторический период инициаторы официальной идеологии Москвы со временем и с трудами писцов не считались.

Историк Андрей Александрович Введенский (1891-1965) писал, что в тот период *"при деятельном участии самого царя Ивана IV создавался и первый фальсифицированный документ строго официального происхождения о московских Рюриковичах, идущих от римских кесарей – "Книга Государева" – Государев Родословец. 1555 г."* [50.]. Он упомянул и о *"вымышленных походах Ивана Грозного: Колыванском 1540 г., Казанском 1544 г. и Волоцком 1551 г., а также о подделках целой серии документов, разрядных книг и дипломатических сношений"* [51.].

Д.С. Лихачёв о появлении вымысла в летописях XVI в.

Теперь вымысел вводится в летопись, хотя и маскируется «документальностью».

Появление вымысла в летописях XVI в. было связано с внутренними потребностями развития литературы в ее самоотделении от деловых функций и вызывалось публицистическими задачами, особенно остро вставшими перед летописью в XVI в. Летопись становилась школой патриотизма, школой уважения к государственной власти. Летопись должна была любыми средствами внушить читателям убеждение в безошибочности и святости государственной власти, а не только регистрировать (хотя бы и весьма пристрастно) отдельные исторические факты.

Лихачёв Д.С. Развитие русской литературы X-XVII вв.
СПб.1998. Фрагмент стр. 121-122.

Как видим, Д.С. Лихачёв не случайно сообщает о развитии вымысла в летописях XVI в. Летопись должна была любыми средствами внушить читателям то, что её строки сообщают истину о событиях и святость государственной власти.

Мнение филолога, вероятно, историков не волновало, так как какие-либо факты Д.С. Лихачёв не привёл. Под вымыслом здесь понимается широкий круг вопросов.

Он не был историком, но посчитал нужным сообщить обществу об этом.

П. М. Строев (1796-1876), издатель «Софийского временника» /М.1820.,ч.I./, в предисловии к нему писал:

«Громады исторических материалов, которые известны... под общим названием Летописей и Летописцев»: «Будучи составлены из повествований достоверных, сии летописи носят на себе явную печать истины; но, искажённые влиянием времени и невежеством собирателей и переписчиков, они представляются нам в виде бытописаний неверных, запутанных и несогласных между собою.../с. XI/

Таким образом, Сборники (исторические), представляющие обильные материалы для всех отраслей нашей Истории, требуют ещё рассмотрения тщательнейшего и критики проницательной. Это золотые жилы со многою примесью веществ разнородных. Без предварительного обрабатывания Сборников нельзя и ожидать Истории совершенной.../с. XIV/

При столь необыкновенном и превратном ходе отечественной истории надлежащего ей усовершенствования можно разве ожидать от будущих времён отдалённых». /с. XV/

Летописные сообщения, касающиеся событий на Вятке, происходившие в XV-XVI вв., до сих пор критически региональными историками не рассматривались в XIX–XX вв. Существовавший взгляд историков на тот период всех устраивал.

К. и. н. Анатолий Васильевич Эммаусский (1898-1987), к.и.н. археолог Макаров Леонид Дмитриевич (1952-2020) верили летописям, сообщавшим о существовании городов Хлынова, Котельнича и Орлова в 1459 году /А.В. Эммаусский. Вятка в XII-XV веках. Энциклопедия земли Вятской. Киров. 1995. Т.4. С.23./.

Автор этой статьи в своём исследовании установил факты ложной информации в отношении названных городов во многих летописях, касающихся взятия Вятки в 1459 и 1489 гг. во имя "спасение государственного престижа".

Для анализа летописных строк рассмотрим сначала летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскою летописью.

1456 Рязаньской въ черныцѣхъ и нареченъ бысть Іона; а за мало прежь его княгини его преставися^а; —⁶⁰ княженіе же свое Рязанское и сына своего Василія^б приказалъ великому князю Василью Васильевичю на соблюденіе^в. Князь же великій Василей сына его, и съ^г сестрою^д его Θεодосією, взя ихъ къ^а себѣ на Москву, а на Рязань посла намѣстники своя на соблюденіе, и на прочаа грады его и на власти; а сынъ его тогда былъ осми лѣтъ.—О Ярославичъ^е. Того же лѣта, Іюля въ 10 день, поималъ князь великій князя Василья Ярославича на Москвѣ и посла его въ заточеніе на Угличъ; а сынъ его Иванъ первые жены и^ж княгини его другаа бѣжали въ Литву.

Въ лѣто 6966. Погорѣ градъ Муромъ, кремль весь, мѣсяца Сентябра^з въ 29 день^з.—Тое же осени, мѣсяца Октября въ 20 день въ 9 часъ нощи, загорѣся^з на Москвѣ внутри града близъ Володимеровы церкви Ховрина и много погорѣ, до третьей части града, а прочее Богъ сохранилъ.—Тое же зимы, Февраля въ 15 день^д, въ среду на Θεодоровѣ недѣлѣ, егда начаша часы пѣти, родился великому князю Ивану сынъ и нареченъ бысть Иванъ.—Тое же зимы преставися архіепископъ Великого Новагорода Еуѡимей.—О Вяткѣ^е. Того же лѣта послалъ князь великій рать свою на Вятку со княземъ^б Семеномъ Ряполовскимъ^и; и^к ничтоже успѣвъ, возвратился.—Того же лѣта

Новугороду Великому священноинокъ Іона митрополитомъ Іоною и епископы Русьскими.—Того же лѣта^г послалъ^у князь великій рать свою на Вятку, князя Ивана Юрьевича да Ивана Ивановича да князя Дмитрія Ряполовского со многою силою; они же, шедше, взяша два городка^ф, Орловъ да Котельничъ, а прочихъ приведоша къ цѣлованію за великого князя; и тако возвратишася на Москву.

Фрагмент страницы Патриаршей или Никоновской летописи. С.112.

ПСРЛ.Т.12.СПб. 1901.С.112.

В строках этой летописи за 6966 (1458) год мы видим, что из похода на Вятку рать великого князя возвратилась ни с чем, а при повторении его в 6967 (1459) году указаны взятыми "два городка, Орлов да Котельнич".

пустынѣ.—^аТого же мѣсяца въ 28^б, въ среду^в, въ^г 11 часъ^г дни, преставилъся пресвященный митрополитъ Геронтій и положенъ^а на Москвѣ въ соборной церкви Успенія Пречистыа на сѣверной странѣ —О Вяткѣ^е. Тоя же весны, Іюня въ^ж 11^з, послалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи рать свою на Вятку за ихъ неисправленіе, князя Данила Васильевича Щеня^д да^д Григорья Васильевича Морозова, и иныхъ воеводъ со многою^е силою. Они же, шедше^ж, города поимаша^з, а самихъ Вятчанъ къ цѣлованію приведоша, а Арянъ къ ротѣ^и приведоша^о; а Вятчанъ большихъ людей и з женами и з дѣтми изведоша, да и Арьскихъ князей, и тако возвратишася. И князь великій Вятчанъ земьскихъ людей въ Боровъсцѣ^п да въ Кременецѣ^п посадилъ^о, да и земли имъ подавалъ, а торговыхъ людей Вятчанъ въ Дмитровѣ посадилъ; а Арьскихъ^т князей пожаловалъ князь великій^з, отпустилъ въ свою землю, а коромолниковъ смертію казнилъ.—^уТого же лѣта, мѣ-

Фрагмент страницы 221.

В строках летописи о взятии Вятки в 1489 г. не назван ни один город.

Д.и.н., археограф и палеограф Борис Михайлович Клосс указал, что Никоновская летопись была составлена в первой редакции в конце 1520-х годов митрополитом Даниилом (1522-1539) [52.]. Надо полагать, что, скорее всего, митрополит Даниил рассматриваемого вопроса событий на Вятке даже не касался.

Сравним выше представленные строки Никоновской летописи с фрагментами текста строк региональной летописи "Летописца старых лет".

Лѣта 6967 (1459) великии князь Василии Василевичъ Московскии і всея Россиі страну земли Вятския взя и данми своими ю обложя.

Лѣта 6997 (1489) великии князь Иоаннъ Василевичъ посла на Вятскую землю воеводъ своихъ князя Данила Щеня да Григорья Морозова с великимъ воинствомъ. Они же, пришедше с воинскими людми, Вятские земли грады взяша и жителей Вятскихъ за великого князя ко крестному цѣлованию приведоша, а наболшихъ лутчихъ Вятскихъ людей з женами і з детми сведше к великому князю к Москвѣ в сведенцы. І великии князь Иоаннъ Василевичъ вятскихъ князей и наболшихъ людей пожаловалъ, повелѣ жити имъ в Городцѣ, а иныхъ в Кременске розсади, а купецкихъ людей в Дмитровъ посла, и земли имъ даде, а князей татарскихъ повелѣ отпустити на Вятку, во свою ихъ землю, а крамолниковъ смертию казни.

Фрагменты страниц "Летописца старых лет" Вятка. 1905. С.20-21.

При сравнении летописей, в Никоновской летописи мы видим, что при взятии Вятки в 1459 году указаны города Орлов и Котельнич, а в региональной летописи "Летописце старых лет" сообщается только о взятии Вятской земли. О взятии городов в ней упоминаний нет.

При взятии Вятки в 1489 г. в этих летописях взятые города не указываются. В отличие от Никоновской летописи, в региональной летописи пленённые князья названы вятскими/татарскими, так как они, действительно, являлись таковыми.

Сам ли митрополит Даниил назвал пленённых князей арскими по причине политических соображений, чтобы умолчать о бывшем тюркском владычестве на Вятке, или этот этноним был вписан позднее при правке всех строк летописей, касающихся взятия Вятки, в настоящее время неизвестно. После взятия Вятки великокняжеским войском в 1489 г. под властью татарских князей, действительно, оставалось удмуртское население, и потому их в летописях и царских грамотах XVI века называли уже арскими князьями [53.].

Из общего складывающегося понимания сопоставления рассматриваемых летописей выпадают и не согласуются строки Никоновской летописи о взятии Вятки в 1459 г., в которых упоминаются города Орлов и Котельнич. Такой факт говорит о том, что наименования этих городов были вписаны в летописные строки в соответствии с существовавшим планом летописного отражения взятия Вятки, сформированным А.Адашевым, митрополитом Макарием и духовником царя Афанасием.

К этому необходимо дополнить то, что в другом региональном летописном источнике "Вятский временник"[54.] города Вятской земли также не упоминаются при взятии Вятки ни в 1459 г., ни в 1489 г.

Кроме Никоновской, или Патриаршей летописи, в которой при взятии Вятки в 1489 г. её города не называются, существует ещё и Русский хронограф, где также наименования вятских городов отсутствуют.

въ соборноі церкви Успеніе Пречистыя, на сѣверноі сторонѣ. Тое же весны, іюня въ 11 день, посла князь великкі рать свою на Вятку, за неисправленіе, князя Данила Васильевича Щеня да Григорья Морозова і иныхъ воеводъ со многими силами. І они же, шедше, города Вятскія поимаша, а Вятченъ къ целованью приведоша, а Огарень къ ротѣ приведоша, а Вятченъ болшихъ людеі і [з] женами і з детьми с Вядки сведоша да Игарскихъ князеі і приведоша ихъ къ великому князю. || І князь великкі Вятченъ земскихъ людеі по городамъ розсади: въ н. 378 Боровску, въ Кременску, Дмитровѣ, а Агаренскихъ князеі пожаловалъ, отпустилъ ихъ въ свою землю, а коромольниковъ Вятченъ смертью казнилъ. Того же лѣта, августа въ 9 день,

Фрагмент Русского хронографа. ПСРЛ. Т.22. СПб. 1911. С.505.

В Симеоновской летописи [55.] в строках о взятии Вятки в 1489 г. наименования городов также не упоминаются, но за 1459 год названы Орлов и Котельнич. В Вологодско-Пермской летописи [56.], как и в Холмогорской летописи [57.], Ермолинской летописи [58.], в Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского [59.], в Никаноровской летописи [60.], в Сокращённых летописных сводах 1493 и 1495 гг.[61.], в Воскресенской летописи [62.], во Владимирский летописец [63.], в Иоасафовской летописи [64.] и в ряде других летописей города при взятии Вятки в 1489 г. также не упоминаются.

В отличие от вышеприведённых летописей, Устюжская летопись [65.] и Архангелогородский летописец [66.] сообщают подробно не только о том, что при взятии Вятки в 1489 г. были названы города Котельнич и Хлынов, но и перечислена огромная рать, состоявшая из людей из разных земель со своими воеводами. Указаны конкретные дни прихода воинства к Котельничу и Хлынову, и назван час прибытия – 3 часа дня.

А в Устюжском летописце, наоборот, о взятии Вятки в 1489 году сообщается всего четыре строки без упоминания взятия городов.

В Лицевом летописном своде в строках о взятии Вятки в 1459 г. города указываются так, же как в Никоновской летописи – Орлов и Котельнич [67.]

Страницы из Лицевого летописного свода

О войне с Вяткой. В ту же весну (месяца) июня в 11 день послал великий князь Иван Васильевич вся Русь свою рать на Вятку за невыполнение ими присяги, князя Даниила Васильевича Щеню, Григория Васильевича Морозова и других воевод с большим войском.

О войне на Вятку: Той же весны июня в 11 день послал князь великий Иван Васильевич вся Русь рать свою на Вятку за их несправление, князя Даниила Васильевича Щеня, Григория Васильевича Морозова, и иных воевод со мноюю силою.

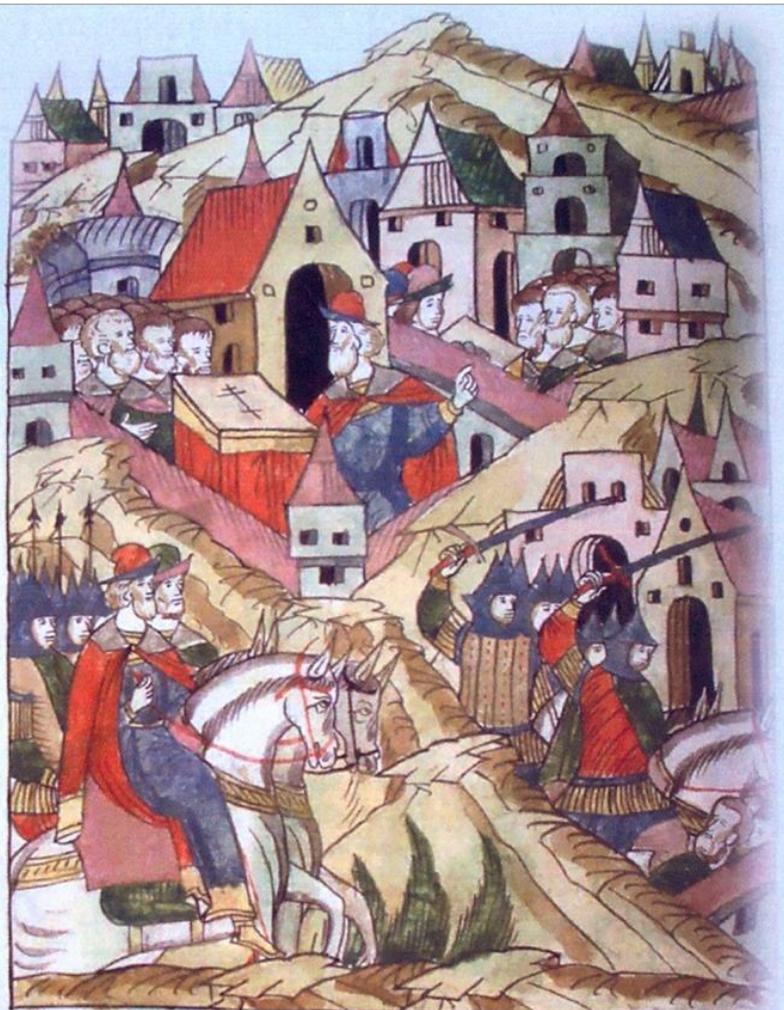
ѿ войнѣ князя великаго **Т**ою же весною июня
в 11 день . послалъ князь великий и полъ
данила и пчича щеню и ратью пою на
вятку за ихъ неисполненіе князя данила
васильевича морозова . и иныхъ воевод со
многую силою .

Лицевой летописный свод.

Русская летописная история. Книга 17. 1483-1502 гг.

М. 2010. С.91.

Они же, придя, Вятку и (другие) города захватили, а самих вятчан привели к крестному целованию и арских людей к клятве привели.

Они же, шедше, Вятку и города поимаша, а самих вятчан к целованию приведоша, а арян к роте приведоша,

Иниже шедше папѣ и города поимаша
а арян к роте приведоша
а вятчан к целованию
приведоша

Лицевой летописный свод.

Русская летописная история. Книга 17. 1483-1502 гг.

М.2010. С.92.

На странице этого издания Лицевого летописного свода внедрена редактором современная корректура-вставка (для должного понимания) в переводе текста на современный язык. Редактор даёт понять, что речь идёт о городе Вятке и других городах. На самом деле речь идёт о Вятке – регионе, вятской земле и городах. Во всех летописях о взятии города Вятки нигде не сообщается, пишется только о том, что «города поимаша, а самих вятчан всех к целованию приведоша».

В Московском летописном своде [68.] конца XV века о взятии Вятки в 1489 году нет упоминаний, сообщается только о взятии двух городов в 1459 году, в Сокращённых летописных сводах 1493 и 1495 гг. [69.] города также не упоминаются.

Казалось бы, что строки летописей XV века о взятии Вятки должны были быть написаны именно в этом же столетии, но рассмотренные летописные строки с городами, возникшими в XVI веке, как и этноним, использованный в летописях к пленённым князьям, названных "арскими", свидетельствуют о том, что в летописи вносились изменения значительно позднее.

С какой целью это делалось?

Так как Вятская земля была давно уже объявлена ранее "отчиной, дединой и прадединой" великих князей [70.], то с их точки зрения не было никакого смысла упоминать в летописях татарских князей. Под "вятчанами" великие князья понимали в этом случае не только русских людей, а земли в бассейне Средней Вятки считали своими владениями.

Учитывая то, что татарские князья названы в летописях "арскими", то есть удмуртскими, можно понять, что эти строки были написаны не в конце XV века, а в XVI веке.

О чём свидетельствует вся вышеприведённая летописная информация?

Мы видим, что все строки, касающиеся взятия Вятки в 1459 и в 1489 годах, строго ориентированы по своей редакции с учётом правок их, сделанных изначально в "Степенной книге" духовником царя Афанасием.

Академик Николай Николаевич Покровский (1930-2013) писал: *"При создании "Степенной книги" все источники подвергались Афанасием умелому сокращению и редактированию"* [71.].

Рассмотренная информация позволяет говорить утвердительно о причастности к данному вопросу митрополита Макария как инициатора и руководителя создания этого памятника литературы, так и духовника царя Афанасия. Организация корректуры во всех других летописях с указанием городов Вятской земли при её взятии в 1459 и 1489 годах, скорее всего, находилась под контролем самого митрополита Макария. Под его началом находились все монастырские и митрополичьи переписчики летописей и сами летописи.

Почему в строках большинства летописей о взятии Вятки в 1489 году города не упоминаются? Это можно объяснить не только тем, что в действительности городов с русскими наименованиями быть не могло при власти нукратских татарских князей, но и для облегчения работы переписчиков, так как в строках о её взятии в 1459 году ложные, не существовавшие в то время города уже были частично указаны.

С этой же целью, вероятно, при описании взятия Вятки в 1489 году в Устюжской и Архангелогородской летописях дана расширенная информация с подробностями для большей убедительности состава войск [72.].

Вятские региональные летописи не подвергались корректуре по той причине, что находились в частных руках. Они донесли до нашего времени информацию об обстоятельствах того периода и реальных его событиях.

Автор выше назвал летописи, в которых при взятии Вятки в 1459 г. указаны города Орлов и Котельнич, а в некоторых - г. Хлынов. В такой последовательности они упоминаются вопреки тому, что по пути продвижения войск с р. Моломы по р. Вятке сначала брался город Котельнич и только потом город Орлов. В XV веке город Котельнич находился не на реке Вятке, а на Чепце, а города Орлова ещё не существовало, и поэтому таких событий быть не могло.

Рассматривая и сопоставляя, с одной стороны, строки о взятии Вятки во всех общерусских летописях, а с другой стороны, комплекс западноевропейских географических карт XVI-XVII веков и описание Вятской земли в первой половине XVI в. Сигизмунда Герберштейна, перед нами закономерно встаёт вопрос.

Какой информации можно доверять, если мы стремимся к познанию истины в этом вопросе?

Летописные строки всегда, во все времена были связаны с политическими, этническими и религиозными взглядами властвующих лиц той или другой стороны. По этой причине летописные строки могут быть далеки от истины и ввести нас в заблуждение.

Информация западноевропейских картографов, стремившихся как можно точнее и чаще отражать земли Московского государства на географических картах для первых лиц европейских держав, не связана с какими-либо политическими взглядами и потому является более надёжным источником в понимании возникновения городов.

Точно так же воспринимается информация С. Герберштейна о городах Вятской земли с указанием их места расположения относительно друг от друга в немецких милях. К тому же их расположение подтверждается комплексом географических карт с поэтапным возникновением этих городов.

При таком сопоставлении информации можно понять, что реальные события, происходившие на Вятке во второй половине XV века, были совершенно иные, в отличие от традиционного летописного понимания.

Созданный таким образом обман в летописных строках XV века внёс настолько большую путаницу в понимании историками средневековых событий Вятки, что на протяжении всего периода её изучения историческая наука так и не смогла разобраться с этим вопросом.

Рассматривая данный вопрос, уместно привести строки д.и.н. М.М Крома:

"Схема русской истории, созданная книжниками XVI века, оказала влияние на всю последующую отечественную историографию" /Рождение государства. М. 2018. С.11./.

Это влияние оказалось отрицательным в отношении изучения истории Вятки.

Схема её с концепцией XVIII в. о стране Вятской оказалась весьма трудной.

Для должного понимания летописной информации, касающейся Вятки, автор приводит также строки филолога Якова Соломоновича Лурье (1921-1996):

"У нас не только нет оснований предполагать, что Степенная книга", составленная через шесть десятков лет после описываемых событий, опиралась в этом случае на особый, ранний источник. Мы знаем другое: рассказ "Степенной книги" в этом, как и в других случаях, имеет все признаки позднего и тенденциозного вымысла. Мы знаем, как лживы и недостоверны были известия "Степенной книги" о событиях первой половины века, о присоединении Новгорода, "стоянии на Угре". Теми же чертами обладает и рассказ о событиях конца XV в."

"Великокняжеская власть победила и не ощущала нужды в идейном обосновании победы. Умалчивая о злободневных событиях своего времени, летописцы предпочитали исправлять историю прошлых лет. Первые отчётливые признаки такого исправления мы видели в великокняжеском своде 1479 г.; в XVI в. эти тенденции широко развили Никоновская и особенно "Степенная книга. Оба эти памятника оказали сильнейшее влияние на труды историков, писавших об образовании Русского государства в XV в. Обращение к более ранней и неофициальной летописной традиции помогает устранить позднейшие вымыслы и заполнить многие "белые пятна" истории Московской Руси".

Я.С. Лурье. Две истории Руси XV века. СПб. 1994. С. 210, 221.

Строки Я.С. Лурье о недостоверности известий "Степенной книги" и об исправлении великокняжеских сводов летописей XV-XVI вв., как и выше приведённые фрагменты работ Д.С. Лихачёва о переработке летописей в XVI в., позволяют более внимательно отнестись к информации о взятии Вятки в 1489 г. в региональных летописях "Вятский временник", "Летописец старых лет", а также в тех русских летописях, в которых города Вятки не упоминаются.

Фактически их сравнение говорит о том, что строки региональных летописей совпадают с рядом официальных летописей XV в. В них не упоминаются наименования городов при взятии Вятской земли. Отличает их в основном только наименование пленённых князей. В региональных летописях они названы вятскими и татарскими, а во всех остальных – арскими и агаренскими.

Такие факты свидетельствуют, что строки региональных летописей были переписаны в своё время с официальной летописи XV в.

В дальнейшем региональные летописи Вятки оказались вне поля зрения переписчиков официальных летописей XVI в. и потому не подверглись коррекции.

А.С. Верещагин вятскій "Временник" издал в 1905 г.

Въ лѣто 6964 (1456), въ веснѣ, великій князь Московскій послалъ рать на Вятку со княземъ Семеномъ Ряполовскимъ, и ничтоже успѣ воротились.

Тогда жѣ была буря велика, громна гроза, и солнце гинуло.

Въ лѣто 6967 (1459) великій князь Василей Васильевичъ Московскій и всеа Росіи Вятскую землю взялъ и дань положилъ.

Страница 36 "Временника"

Въ лѣто 6997 (1489) великій князь Иванъ Васильевичъ посла на Вятку воеводъ своихъ князя Данила Щеня да Григорья Морозова съ великою силою. Они же грады ихъ поимаша, а Вятчанъ ко крестному цѣлованію приведоша, а болшихъ и лутчихъ людей з женами и дѣтми выведоша къ Москвѣ, да и Вятцкихъ князей. И великій князь Иванъ Васильевичъ Вятчанъ болшихъ людей пожаловалъ, въ Боровскѣ, а иныхъ въ Кременскѣ розсадилъ, и землю имъ подавалъ; а торговыхъ людей въ Дмитровъ послалъ; а князей Тотарскихъ пожаловалъ къ Вяткѣ отпустилъ; а крамолниковъ смертью казнилъ.

Страница 38 "Временника"

Историк А.С. Верещагин (1835-1908) датировал этот "Временник" XVII веком. Однако выявленные автором факты, свидетельствуют о том, что рассматриваемые летописные строки о взятии Вятки появились в конце XV века. С большой уверенностью можно утверждать, что аналогичные строки с небольшой разницей текста существовали и в других летописях до их корректировки в XVI веке.

Учитывая строки Д.С. Лихачёва о широко существовавшей в XVI в. переделке предшествующих летописей в интересах государственной власти, можно понять рассматриваемый вопрос, как необходимость устранения следа татарского властвования на Вятке. Так как борьба великокняжеских сил за этот регион, находившийся в большей степени влияния под Казанским ханством, шла периодически на протяжении длительного времени и завершалась уничтожением первых русских городков (Слободы и Котельнича на р. Чепце) в начале XVI века, то у московских политиков возникла потребность в сокрытии таких событий.

Для этой цели в летописях о взятии вятских городов в 1459 и 1489 годах были вписаны города, которые возникли в начале 1540-х годов.

При рассмотрении данного вопроса, как раз и выясняется причина возникновения одноименных городов на Вятке в первоначальный период. Так как город Котельнич на р. Чепце в 1530-х годах был уничтожен, то новому городу, построенному вблизи устья р. Моломы, было присвоено такое же наименование Котельнич. А несколько позднее, когда центром Вятской земли стал город Хлынов, город Вятку переименовали и дали наименование уничтоженного города Слободы в низовьях р. Вятки.

Таким образом, в летописной истории Вятской земли, никаких городов, уничтоженных татарами, не фигурировало, зато появились на реке Вятке города Котельнич, Орлов и Хлынов, вошедшие во многие летописи о взятии этого региона.

Однако, постоянное внимание правителей европейских стран к развитию Московского государства, способствовало фиксированию на западноевропейских географических картах городов Вятки, о которых умалчивали русские летописи.

Как отнестись к этому обману? В данном случае уместно привести строки историка д.и.н. И. Куриллы:

"Фальсификация документов была нередким явлением в Средние века и совершенно не осуждалась. Главным критерием истинности было благо, которое этот документ обеспечивал..."

В современной политике и в современном «историческом бизнесе» распространился инструментальный подход к истории, когда за прошлым не признается самостоятельной ценности: прошлое должно работать на настоящее, а если кому-то не хватает правильных доказательств, то их можно и изобрести. Именно так появляются новые датировки основания городов...

Если «историческим бизнесменам» история важна для привлечения финансовых потоков, то политикам в борьбе за групповую идентичность важно застолбить себе место не только на территории, но и во времени. Именно поэтому они пытаются продлить связывающие группу основания либо в будущее (это случай групп, скрепленных идеалами), либо в прошлое. Во втором случае без истории не обойтись.

Сегодняшние политики читали теоретиков социального конструктивизма, знают, что история может стать цементом, сплачивающим нацию, и многие из них

занимаются «историческим конструктивизмом» сознательно. В этом смысле неудивительно, что на первые роли в этом процессе вышли пиарщики и политологи, не стесняющиеся поправить историю там, где это выгодно политикам. Так, расставшись с позитивизмом, мы вдруг оказались перед лицом нового Средневековья, в котором «благая цель» оправдывает фальсификацию источников (или пристрастный их отбор)." [73.].

Д.и.н. В.А. Шнирельман по данному вопросу писал: "Как показывает окружающая действительность, любое общество живёт определённым мифом, который является концентрированным выражением доминирующего мировоззрения. Если, будучи членом данного общества, учёный его разделяет, то научные построения могут служить укреплению такого мифа, и при этом учёный может верить в то, что отстаивает "объективную научную истину". Человек же со стороны увидит в таких построениях всего лишь псевдонауку" [74.].

"Хуже обстоит дело в тех регионах, где письменных документов не хватает или где предлагаемая ими скудная информация не даёт пищи для создания привлекательного мифа о предках, не говоря уже о тех случаях, где такие документы просто отсутствуют. Чаще всего это наблюдается в колониальной ситуации или в тех случаях, когда в ходе территориальной экспансии государство включает в свои пределы новые группы населения с иными культурными традициями" [75.].

Бассейн земель Средней Вятки относился именно к такой категории, так как эта территория находилась далеко от русских княжеств и при том являлась смежной с тюркскими государствами (Камской Болгарии, а затем Казанского ханства).

Рассмотренный анализ летописных строк позволяет сделать следующие выводы:

а) Многочисленные события, касающиеся походов великокняжеских войск на Вятку в первой половине XV века, оказались неуказанными;

б) События на Вятке в 1459 и 1489 годах были составлены искажёнными, так как на момент взятия городов с русскими наименованиями быть не могло при властвовании местных татарских Нукратских князей. Первые города с русскими наименованиями появились на Вятке только с 1489 года. Поэтому вместо существовавших в то время городов с тюркскими наименованиями (Колын и Нукрат) были поставлены города, возникшие в XVI веке. Таким образом, существование периода самых первых русских городов на Вятке (г. Вятка выше устья р.Чепцы, г. Котельнич на р. Чепце и г. Слобода в низовьях р. Вятки) из истории было вычеркнуто.

в) События первого периода XVI века, в процессе борьбы между Москвой и Казанью, когда Вятка снова оказывалась под тюркской властью в конце 1530-х годов,

были снова проигнорированы и остались также без внимания составителей летописей истории России.

г) Во всех летописях, имеющих строки о взятии Вятки в 1459 и 1489 годах, не должны были упоминаться русские наименования городов, как и в региональных летописях "Вятский времянник" и "Летописец старых лет".

Строки этих региональных летописей были переписаны с более раннего источника конца XV века, который не сохранился. Их информация более всего соответствует картографической информации, представленной в работе автора. **Поэтому именно они являются достоверными и ценными источниками для истории Вятки**, в отличие от искажённых строк летописей, входящих в состав ПСРЛ и общерусских летописей, прошедших корректировку в середине XVI века под руководством митрополита Макария и духовника Ивана IV Афанасия.

Установленная достоверность строк региональных летописей позволяет утверждать и о достоверности других строк, которые говорят о пленённых Вятских татарских князьях, в отличие от летописей ПСРЛ и общерусских летописей, в которых этнонимы "арские" и "агарянские" князья вводили исследователей от верного их понимания событий, происходивших в тот период на Вятке.

Такая информация летописей, в которой заложены умолчания об одних событиях и ложные строки о других, позволяет сомневаться и в реальности летописных строк, касающихся победоносного похода вятчан на столицу Золотой Орды Сарай в 1471 году [76.].

В региональных летописях сообщается так: *"взяша Сарай, и много товаров взяли и поехали, и пришедшу велику ветру и потопа всё, и струги и люди: ни един человек не вышел"* [77.].

Какому сообщению верить?

Так как мы уже убедились на примере вышеприведённых строк, что региональные летописи более достоверны, следовательно, поход являлся трагическим для вятчан.

Может быть, эта трагедия вятчан совсем не была связана с походом в Сарай?

Действительно ли такой поход вятчан был? Или вятчане в том походе составляли только какую-то часть общего казанского войска?

О зависимости вятчан от тюркской власти свидетельствует не только географическая близость Вятки с Казанью и находившиеся на Вятской земле Нукратские татарские князья, но и летописные строки: *"Казанцы же приидоша с мною силою к Вятке, и изнемогоша вятчане противитися им, предашася за казанского царя Обреима"* [78.] в 1468 году и признание самих вятчан в 1469 году - *"изневолил нас царь"* [79.].

Региональные летописи, как в "Летописце старых лет", фрагмент которого приведён выше, так и в "Вятском времяннике" в строках о взятии Вятки в 1489 года сообщают о пленении Вятских татарских князей.

Фрагмент из Вятского временника (памятника Вятской письменности конца XVII века)

«В лето 6997 (1489) ...Они (воеводы Данила Щеня и Григорий Морозов с великой силою)...болиших и лутчих людей з жёнами и детьми выведоша к Москве, да и Вятских князей. ...а князей татарских пожаловал к Вятке отпустил...» [80.]

Так как в летописях фигурируют Вятские татарские князья, то такие факты свидетельствуют именно об их господстве на Вятке. Русские воеводы в таком специфическом княжестве, как Нукрат, могли быть у них только на вторых ролях. Им была предоставлена вольница - вправе делать выбор, какие земли грабить и воевать из великокняжеских вотчин или вогульских племён, а также принимать участие в качестве наёмного войска в междоусобицах русских князей с учётом интересов татарских властителей.

Об этом говорит информация А.И. Вештомова (1768-1825), взятая им из писем сотрудника Московского архива Коллегии иностранных Н.Н. Бантыш-Каменского (1737-1814) к архиепископу Вятскому и Великопермскому Варфоломею (1699-1774) [81.].

Вполне вероятно, что вятчане могли входить в состав казанского сводного войска, если такой поход на Сарай в 1471 году, действительно, был. Князь М.М. Щербатов, также получавший информацию о вятчанах лично от самого Н.Н. Бантыш-Каменского, сообщал, что *"вятские народы, всегда повинующиеся татарам, которых они поколения были"* [82.].

От такой информации исторической науке, стремящейся к поиску истины в данном вопросе, её представителям отмахиваться нельзя.

Примечание.

К большому сожалению, историки до сих пор не рассматривают информацию по данному вопросу от Н.Н. Бантыш-Каменского, хотя она подтверждается многочисленными косвенными фактами при том, что сами региональные историки всесторонне, со всей строгостью научной аргументации средневековый период Вятки ещё не приступали изучать.

Кто был инициатором использования информации о походе вятчан по Волге на столицу Золотой Орды в летописях, неизвестно, но так как она была использована, можно сделать вывод, что в ней было заинтересовано большинство из упомянутых выше причастных лиц к составлению летописей.

Информация об этом походе в летописях была нужна, вероятно, не столько для славы вятчан, сколько для утверждения вятской земли территорией, принадлежащей великим князьям Московским, считавшейся с древних времён *"отчиной, дединой и прадединой"*.

Учитывая то, что составители летописных строк, касающихся Вятки, умалчивали о давнем единении вятчан с татарами и об их преступлениях против христиан, можно понять, что "обеление" их было нужно для того, чтобы показать вятчан сторонниками борьбы с Золотой Ордой в этом походе.

Бумага с пером не спорит, тем более, что эти летописные строки формировались ближайшим окружением Ивана IV.

Царский духовник Афанасий, воплощавший планы митрополита Макария в составлении "Степенной книги", не стал дополнять её строки победным походом вятчан, зато во многих других летописях записи об этом походе вятчан были сделаны.

Вероятно, Афанасий сделал вывод, что "Степенная книга", посвящаемая *"провозглашению заботы об укреплении церкви, умножению её богатств, почитанию её святых, защите благочестия в стране, борьбе с неверными"* [83.], не может иметь в своём составе строки о тех, кто находился в единении с иноверцами, грабил православные храмы и великокняжеские вотчины, и кто был причастен к гибели в 1392 году Преподобных Григория и Кассиана при разорении Авнежского монастыря [84.].

Рассмотренные автором этой статьи вопросы позволяют понять о той, действительно, большой сложности, с которой столкнулись историки России XVIII – XX – начала XXI вв. при подготовке своих трудов по истории средневекового периода Вятки.

Разве можно было разобраться в её историографии, когда, с одной стороны, в летописных строках XVI в. о Вятке фигурировало очень мало информации, к тому же она была ещё и в большинстве случаев ложной. А с другой стороны, объяснения о возникновении русских поселений на берегах реки Вятки сообщались в источнике первой трети XVIII в. "Повести о стране Вятской", представлявшей собой мифологическое литературное произведение, сочинённое на основе желаемого понимания раннего периода возникновения христианской жизни на Вятке архиепископом Вятским Лаврентием Горкой (1733–1737).

Этим повествованием закреплялось в общественном сознании то, что существующие крестные ходы на Вятской земле, будто бы, возникли со времени поселения новгородцев в XII в.

Такие обстоятельства сформировали в веках традиционный взгляд на историю средневековой Вятки в общественной жизни региона и повлияли негативно на историческую науку, представители которой по данному вопросу сошли в своих исследованиях с позиций научной аргументации.

Завершая рассмотрение данного вопроса, автор должен сказать, что история средневекового периода Вятки требует дальнейшего серьёзного и критического осмысления.

В настоящее время, когда появилась возможность использовать многочисленные ранее не рассмотренные историками разноплановые отечественные и

западноевропейские источники, исследователи могут значительно и более эффективно продвинуться в изучении событий неизвестной истории Вятки.

Так как фактически вопрос о реальном процессе вхождения Вятки в состав великого княжества Московского историками серьёзно до сих пор не рассматривался, то от будущих исследователей нужно ожидать дальнейших углублённых разысканий.

Принимая во внимание то, что летописные строки о взятии Вятки в 1459 и 1489 годах являются ложными, учёные-историки должны внимательно и скрупулёзно разобраться с тем, каким было действительное её взятие при отсутствии в то время городов Хлынова, Котельнича и Орлова.

Фактически рассмотренный автором материал позволяет сделать вывод, что совершённая фальсификация событий, отражённая в XVI в. в летописях, скрыла на пять веков от внимания историков неудачный первоначальный этап истории русской колонизации на Вятке.

В завершение этого вопроса уместно привести выдержку из Послесловия сборника "Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов", изданного РАН в 2011 г. под редакцией А.Е. Петрова и В.А. Шнирельмана и рецензентов – академика В.А. Тишкова и члена-корреспондента РАН П.Ю. Уварова.

"Развитие событий показало, что объединение здравомыслящих и обладающих твёрдой гражданской позицией учёных для противостояния фальсификации, «порче» основ исторического знания становится всё актуальнее. Более того: это понятно сегодня не только большинству серьёзных исследователей, занятых фундаментальной наукой, но и значительной части интеллигенции (в самом широком понимании термина), а также российской власти" [85.].

Такой подход к фальсификации относится не только к событиям недавнего прошлого, но и глубокой древности, которые исторической наукой, к большому сожалению, ещё не были замечены, и потому обществу они до сих пор пока не известны.

Сопоставление информации летописных строк о вятчанах XV века с тем, что сообщал о них в своих грамотах митрополит Иона

Рассматривая строки летописей, составленных в середине XVI века о вятчанах XV века, и сопоставляя их с тем, что сообщается в грамотах митрополита Ионы, бросается в глаза большая разница в том, как они характеризуются.

В послании митрополит Иона подробно описывает творимые бесчеловечные жестокости вятчан по отношению к людям разных возрастов и их варварство при нападении на монастыри и храмы.

В отличие от строк митрополита Ионы, во всех летописях кратко сообщается только об участии вятчан в тех или иных военных баталиях, но ничего не говорится о них самих.

В летописях вятчане предстают как храбрые воины, делавшие набег на болгар в 1409 году, в 1417 году на Вологду и Прилуцкий монастырь, в 1433- 1435 годы участвовали в союзе с Дмитрием Шемякой против войск великого князя Василия Тёмного. Вятчане совершали одиночные грабительские набеги на Устюжские и Двинские земли в 1438 году и в 1440-е годы. Проводили совместно военный поход на Вычегду вместе с вогуличами по приглашению их князя Асыки в 1455 году. В 1464 году вятчане вместе с войском великого князя завоёвывали Двинские земли. В 1467 ходили против вогуличей и пленили князя Асыку. В 1469 году вятчане заложились за царя Казанского, а в 1485 году вятчане отказались участвовать вместе с великим князем в нападении на Казань, в 1486 -1488 годы были их походы на Устюжские земли.

Из такого краткого и неполного перечня их военных действий, казалось бы, можно понять, что будто бы вятчане ни от кого не зависели и сами решали, с кем и когда воевать в качестве союзного войска или одним совершать грабительские набеги на какие-либо земли. Интересно то, что ни одна летопись не сообщает о единении вятчан с татарами с давних времён и то, что в центре Вятской земли того периода находился татарский анклав с Нукратскими князьями.

Об этом тюркском анклавке мало кто знает из российских историков. Для краткого ознакомления с ним автор приводит следующую информацию.

Тюркская крепость располагалась на высоком холме правого берега р. Вятки, где ныне находится Подчуршинское городище. В древности на нём располагался болгарский Болванский (Богатырский) городок. Вблизи его протекает ключ, который во второй половине XIX в. имел тюркское наименование – Бирский [86.].

Тюркский анклав с гражданским населением в древности и в настоящее время находится на противоположном берегу р. Вятки (Нукрат) с центром в с. Карино напротив Подчуршинского городища.

Вид на Чуршинское (Подчуршинское) городище (холм) и поселок Первомайский с противоположного берега реки Вятки. Фото автора. 2005г. Серьёзных археологических исследований на этом городище не проводилось, так как существующая парадигма историографии средневековой Вятки, не позволяла рассматривать историкам источники за пределами её рамок. Раскопки необходимы здесь с учётом наличия информации о существовании многочисленных подземных ходов и воспоминаний людей в них побывавших.

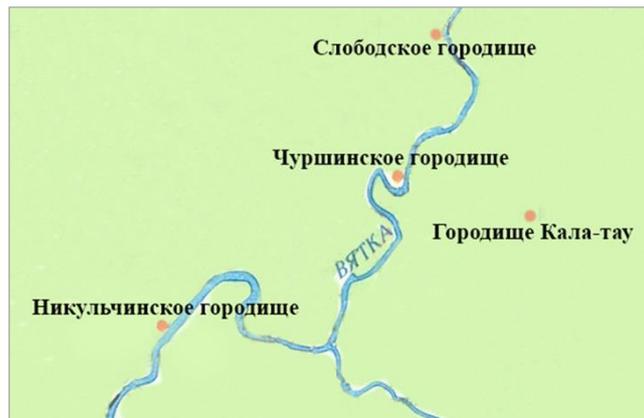

Схема расположения городища Чуршинского, Никульчинского, Слободского и Кала-тау (сос. автором).

Расстояние между Слободским городищем, где в древности существовал первый город Вятка/Нукрат, и Чуршинским (Подчуршинским) городищем около 7 км.

Самым ярким эпизодом летописей о вятчанах являются строки об их победном походе по Волге на столицу Золотой Орды Сарай в 1471 году.

Такая информация, конечно, способствовала поднятию славы и храбрости вятчан среди жителей Вятской земли в XIX-XX вв.

К сожалению, отсутствие серьёзных исследований историков, касающихся этого вопроса для выяснения реальных обстоятельств рассматриваемого события, даёт возможность и сегодня любителям истории фантазировать на данную тему.

Возникает вопрос: как могли возникнуть такие строки в летописях?

Митрополит Иона писал о бесчеловечной жестокости вятчан к христианам в 1452 году, а составители летописей под руководством митрополита Макария сообщали о них, за исключением "Степенной книги", что спустя почти 20 лет после того, как Ионой были написаны эти строки, об их удали и победном походе на Сарай, проигнорировав все преступления последних против христианства.

Могло ли такое быть в реальности? В XV веке этого быть не могло.

Такая ситуация, скорее всего, на взгляд автора, возникла по той причине, что составители летописей в период правления Ивана IV, в первую очередь, митрополит Макарий упустили из виду содержание грамот митрополита Ионы на Вятку, или он о них не знал, так как с того времени прошло уже около 100 лет.

Не зная о существовании грамот митрополита Ионы на Вятку, составители летописей XVI века решили трагические строки о гибели вятчан на Волге во время бури, имевшиеся в предыдущих летописях XV века, заменить на их удачное возвращение с богатой добычей.

В XV веке, когда вятчане часто совершали грабительские походы на великокняжеские земли и сами являлись противниками великого князя, в летописях не могли появиться строки об их удачном походе на Сарай.

А вот во второй половине XVI века, когда Вятская земля уже находилась в составе Московского государства и вятчане входили в состав его воинства, такие строки были уместны, в первую очередь для того, чтобы население этого анклава забыло о господстве татар, но знало о доблестном походе вятчан на столицу Золотой Орды. Кроме того, другой причиной, на взгляд автора, возникновения в летописях строк о походе вятчан на Сарай являлся сам сюжет фальсификации строк о существовании на Вятке городов с русскими наименованиями в середине XV века.

При такой подаче информации в летописях нужно было показать удаль и храбрость вятчан с учётом изменившихся обстоятельств и новой государственной внутренней политики.

Таким образом, мы видим, что выбранный составителями летописей XVI века метод искажений летописных сообщений, касающийся вятчан, при формировании событий XV века просматривается в течение всего периода упоминаний о Вятке вплоть до середины следующего столетия.

Литература

1. Серкин С.П. Аргументы и факты к пониманию реальных событий древней истории Вятского края. Киров.2015.; К историографии древнего периода Вятского края. Часть 1. Западноевропейские географические карты XVI – XVII вв. – ключ к пониманию древней истории Вятского края. Киров.2018.; История средневековой Вятки. Опыт анализа источников и историографии. Киров. 2020.
2. Иконников В.С. Опыт русской истории. Киев.1908.Т.2.С.350.
3. Эммаусский А.В. Вятка в XII—XV веках.//Энциклопедия земли Вятской. Киров.1995. Т.4. С.15.; ГАСПИ КО Ф. П- 1293. Оп.5.Д.264.Л.1.
4. Серкин. С.П. Тайны земли Вятской. Киров. 2008.С.58-67; О древней истории земли Вятской IX-XVI вв. Киров. 2012. С.54-59.; Аргументы и факты к пониманию реальных соб. др. истории Вятского края. Киров. 2015. С.110.
5. Повесть о Стефане епископе Пермском. С.199. // Древнерусские предания. М. 1982.С.195.
6. Платон митрополит Московский. Краткая церковная российская история. Москва. 1805. Т.1. С.243.
7. Серкин С.П. О древней истории земли Вятской IX-XVI вв. Киров. 2012. С. 210-215.
8. Платон митрополит Московский. Краткая церковная российская история. Москва. 1805. Т.2 С.45.
9. Хамидуллин Б.Л. Борьба с пятью казанскими народами //Тюркологические исследования. Казань. 2018. Т.1.№2. С. 119-120.
10. Веселовский С.Б. Ономастикон. М. 1974. С.115.
11. Кустова Е.В. Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI – первой четверти XVIII в. Киров. 2017.Т.1.С.240.
12. Акты исторические, собранные Археографической комиссией. Т.1. СПб. 1841.С.491, 499.
13. Константинов. Е. Учебная книга истории государства российского. СПб. 1820.Ч.2.С.17.
14. Акты исторические. СПб. Т.1.1841. №267.
15. Плано Карпини. История монгалов. СПб. 1911.С.39.
16. (Вештомов А.И. История вятчан. Казань.1907.С.46.).
17. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV- начала XVI в. М. 1964. Т.3.С.137-138,576.
18. Там же. С.576.
19. Аверкиев С.С. Влияние татар на жизнь русского народа. Казань. 2015.С. 114.

20. Морозов Д.А. Древнерусская надпись уйгурским письмом// Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. март №1(63).
21. Похлёбкин. В.В. Татары и Русь 1238-1598. М. 2000. С. 200-201.
22. Там же. С. 95-98.
23. Там же. С. 101-103.
24. Там же. С. 103-105.
25. ПСРЛ. Т. 37. 1982. С. 103.; Летопись Велико-Устюжская. М. 1889. С. 46.
26. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 60. СПб, 1887, с. 261.
27. Древняя российская вивлиофика. М., 1791, с. 123-124.; Нехачин И. Новое ядро российской истории. Ч. 2. М., 1809. С. 65.; ПСРЛ. Т. 20. Ч. 2. СПб, 1914. С. 451.; Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 8. СПб, 1819. С. 53.
28. Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. VII. СПб, 1791. С. 326.
29. Мустафина Д.А. Послание царя Казанского. //Гасырлар авазы/ - Эхо веков. 1997. №1-2.
30. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань. 1972. С.183-184, 187.
31. Герберштейн С. Московия. М-Владимир. 2007. С.256.
32. Национальный архив республики Татарстан. Ф.169. Оп.1.Д.10.Л.1.; Мустафина Д.А. Послание царя Казанского/Гасырлар авазы – Эхо веков -1997. №1-2.
33. Древняя российская вивлиофика. М. 1791.С.123-124.; Нехачин И. Новое ядро российской истории. М. 1809.Ч.2.С.65.; ПСРЛ.Т.20.Ч.2.СПб.1914.С.451.; Карамзин Н.М. История государства российского. СПб. Т.8. 1819. С.53.
34. Мустафина Д.А. Послание царя Казанского. Гасырлар авазы/Эхо веков 1997. №1-2.
35. Герберштейн. С. Записки о Московии. М. 2007. С. 272.
36. Книга Большому чертежу или Древняя карта российского государства. СПб. 1838. С. 154.
37. Буланин Д.М. Адашев Алексей Фёдорович//Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып.2.Часть1. Л. 1988.С.8.
38. Там же.
39. Орлов А.С. Древняя русская литература. М. 1945. С.276.
40. Усачев. А.С. Древнерусская книжность эпохи митрополита Макария: Книга степенная царского родословия. Автореферат диссертации д.и.н. М. 2010.С.6.
41. Лихачёв Д. С. Развитие русской литературы X – XVII веков. Санкт-Петербург. 1998. С.122.
42. Лихачёв Д.С. Вступление.//Памятники литературы древней Руси. Середина XVI века. М. 1985. С. 6.
43. Книга Степенная царского родословия. Часть 2. СПб. 1913. С.528.

44. Усачев А.С. Древнерусская книжность эпохи митрополита Макария: Книга степенная царского родословия. Автореферат диссертации д.и.н. М. 2010.С.5.
45. Пискаревская летопись//ПСРЛ.Т.34.М.1978.С.181.
46. Покровский Н.Н. Афанасий (в миру Андрей) //Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып.2.Часть 1. Ленинград.1988. С.75.
47. ПСРЛ. Т.ХХI.Ч.2. 1913. СПб. С.528.
48. Орлов А.С. Древняя русская литература. М. 1945. С. 306.
49. Усачев А.С. Древнерусская книжность эпохи митрополита Макария: Книга степенная царского родословия. Автореферат диссертации д.и.н. М. 2010.С.5.
50. Введенский А.А. Фальсификация документов в Московском государстве XVI-XVII вв.//Труды историко-археологического института Академии Наук СССР. Т.IX. Л - М. 1933.С.96.
51. Там же. С.98.
52. Б.М. Клосс. Летопись Никоновская //Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып.2.Часть 1. Ленинград.1988. С.49-50.
53. Акты Археологической экспедиции.СПб.1836.Т.I.Акт 220.Акт 236.
54. Вятский временник. Вятка. 1905.С.38.
55. ПСРЛ.Т. XVIII. СПб. 1913. С.272.
56. ПСРЛ. Т.ХХVI. М - Л. 1959. С.279.
57. ПСРЛ. Т.ХХХIII. Л. 1977. С.125.
58. ПСРЛ. Т.ХХIII. СПб. 1910. С.186.
59. ПСРЛ. Т.ХLIII. М. 2004. С. 208.
60. ПСРЛ. Т.ХХVII. М - Л. 1962. С. 121.
61. ПСРЛ. Т. 27. 1962.С.288.;С.360.
62. ПСРЛ. Т.8. Спб. 1859.С.218.
63. ПСРЛ. Т.30. М. 1965. С.135.
64. Иоасафовская летопись. М.1957.С.127.
65. ПСРЛ. Т.ХХХVII. Л. С.50.
66. ПСРЛ. Т.ХХХVII. Л. С.114-115.
67. Русская летописная история. Книга 17. 1483-1502гг. М. 2010. С. 92.
68. ПСРЛ. Т.25.М.1949. С.276.
69. ПСРЛ. Т.27. М - Л. 1962. С. 288, 360.
70. Собрание государственных грамот и договоров. М. 1813. Т.1.С.135.
71. Покровский Н.Н. Афанасий (в миру Андрей) // Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып.2.Часть 1. Ленинград.1988. С.75.
72. Устюжский летописный свод. М - Л. 1950.С.97.
73. Курилла И. Зачем фальсифицируют историю.// [Электронный ресурс]- режим доступа.- <https://arzamas.academy/materials/189>

74. Шнирельман В.А. Подделки и альтернативная история//Сб. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. ИА РАН. М. 2011.С.19.
75. Там же. С.24.
76. ПСРЛ. Т.8.Воскресенская летопись. Продолжение. СПб.1859. С.168.
77. Вятский временник. Вятка. 1905. С. 37.
78. ПСРЛ. Т.8.Воскресенская летопись. Продолжение. СПб.1859. С.153.
79. Там же. С. 155.
80. Вятский временник. Вятка. 1905 г. С.38.
81. Вештомов А.И. История вятчан. Казань. 1907-1908. С. 45-46.
82. Щербатов М.М. История российская с древнейших времён. СПб. Т.IV. Часть 1. 1783. С. 590.
83. Покровский Н.Н. Афанасий (в миру Андрей) // Словарь книжников и книжности древней Руси. Вып.2.Часть 1. Ленинград.1988. С.76.
84. Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда.1880. С.89.
85. Сб.Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. ИА РАН. М. 2011.С.373.
86. Список населённых мест Слободского уезда по сведениям 1859 г. Т.1. Вятский губернский статистический ком. ГАКО Ф.574.Оп.1.Д.72. Л.47об.

Фрагмент Карты Мира с восточным и западным полушариями
Игнацио Данти. 1583г. Ватикан. Апостольский дворец –
официальная резиденция Папы Римского.

На этой огромной карте показаны города Вятской земли
точно так же, как на карте "Moschovia" в Палаццо Веккьо во Флоренции.

Приложения

Иностранные дипломаты и путешественники о Вятской земле

Сигизмунд Герберштейн о Вятке писал следующее.

"Страна получила название от реки, на берегу которой находятся Хлынов (Clinovia), Орлов (Orlo) и Слобода (Slovuoda) / В переводе И. Анонимов указал Слободской, что неверно/. Орлов стоит на четыре мили ниже Хлынова. Потом в шести милях ниже к западу стоит Слобода. Котельнич же находится в восьми милях от Хлынова на реке Речице (Recitzan, на карте Reczicza), которая течёт с востока ...и впадает в Вятку...Прежде она была подвластна татарам..." [1.]

Кроме строк Сигизмунда Герберштейна имеются воспоминания и записки других иностранных дипломатов и путешественников XVI –XVII вв., побывавших на её территории и давших краткую информацию о земле Вятской.

К ним относятся итальянцы Франческо Тьеполо и Александр Гваньини, Джованни Ботеро, шведский историк и дипломат Пётр Петрей де Ерлезунд, прусский историк Соломон Нейгебауер, а также австрийский дипломат Августин Майерберг, сообщавших о том, что Вятская земля в прежние времена находилась под властью татар.

Франческо Тьеполо (1509-1580) – итальянский исследователь-аналитик в «Рассуждениях о делах московских» (рукопись 1560; Берлин. 1820) писал:

«...Джованни, дед нынешнего (Иван III., Прим. автора), рассчитывая на внутренние смуты в этом народе, не отказывал им в уплате дани, которая потом больше уже не платилась им (золотоордынским ханам). Дело в том, что когда названное царство перешло к Сиде Гамет (Шейх-Ахмету или Ахмату), последнему преемнику Байда (Бату, Батыя), и он после поражения, нанесённого ему прекопитами близ реки Непер, был взят, отведён в Вильну и там кончил жизнь, это царство было уничтожено прекопитами.

Не довольствуясь этим, герцог (Иван III) присоединил к своему государству (области) Пермью, Вяткан и Джугрию, прежде бывшие в подданстве у того царства...

Вяткан с её городом, того же имени, называется так по реке, пересекающей её. Это узкая и длинная область, в большей части бесплодная и болотистая...».

Область эта имеет по Волге (прим. С. Серкина. Допущена ошибка, должно было быть указано «по Вятке») много крепостей и деревянных селений. Это равнина, частью лесистая. Она представляет как бы пристанище для рабов, убегающих от татар, так как граничит с ними... Она была подвластна царству Кассанскому

(Казанскому, ранее Булгарскому) пока не была вместе с ним обращена в рабство Байдом, королём татар, у которых была отнята дедом нынешнего герцога Московии, после того, как он овладел областью Пермией." [2.].

Александр Гваньини (1538-1614) – итальянец по крови, рыцарь и мыслитель, принявший польское подданство, знавший несколько европейских языков, в сочинении «Описание Московии. Полное и правдивое описание всех областей, подчинённых монарху Московии...» (Краков.1578) сообщал:

«Область Вятка. ... Эта область, вытянутая на юго-восток, отстоит от Москвы на сто пятьдесят миль... Когда-то она была под властью татар, но монарх Московии Василий, разбив татар, подчинил её себе и включил свой титул (называя себя князем Вятским)" [3.].

Андрей Иванович Лызлов в своей работе «История Скифии» (1692) приводит строки Джованни Ботеро (1533–1617), крупнейшего писателя Италии XVI-XVII вв., из его «Универсальных реляций», впервые изданных в Риме в 1591-1592 годах:

«И в то время поразили татарове перекопские царя Ахмата, последнего наследника Батыева, иже умре в Вилне. Тогда государь великий князь Иоанн Васильевич московской присовокупи к государству своему Пермь, Вятку, Югру – области, бывшие под властью Ахматовою...» [4.].

Шведский дипломат и историк Пётр Петрей Де-Ерлезунд (1570-1622), побывавший в русском государстве три раза с 1605–1611 гг., в своём сочинении «Истории о Великом княжестве Московском...», изданном в Швеции на шведском языке в 1615 г., в 1620 г. в Лейпциге на немецком языке, а в Москве в 1867г., сообщал: *«Княжество Вятка – большая страна... Жители пограничны с черемисами, которые часто нападают на них с огнём и мечом и приносят домой много добычи. В старину владели ими татары...»* [5.].

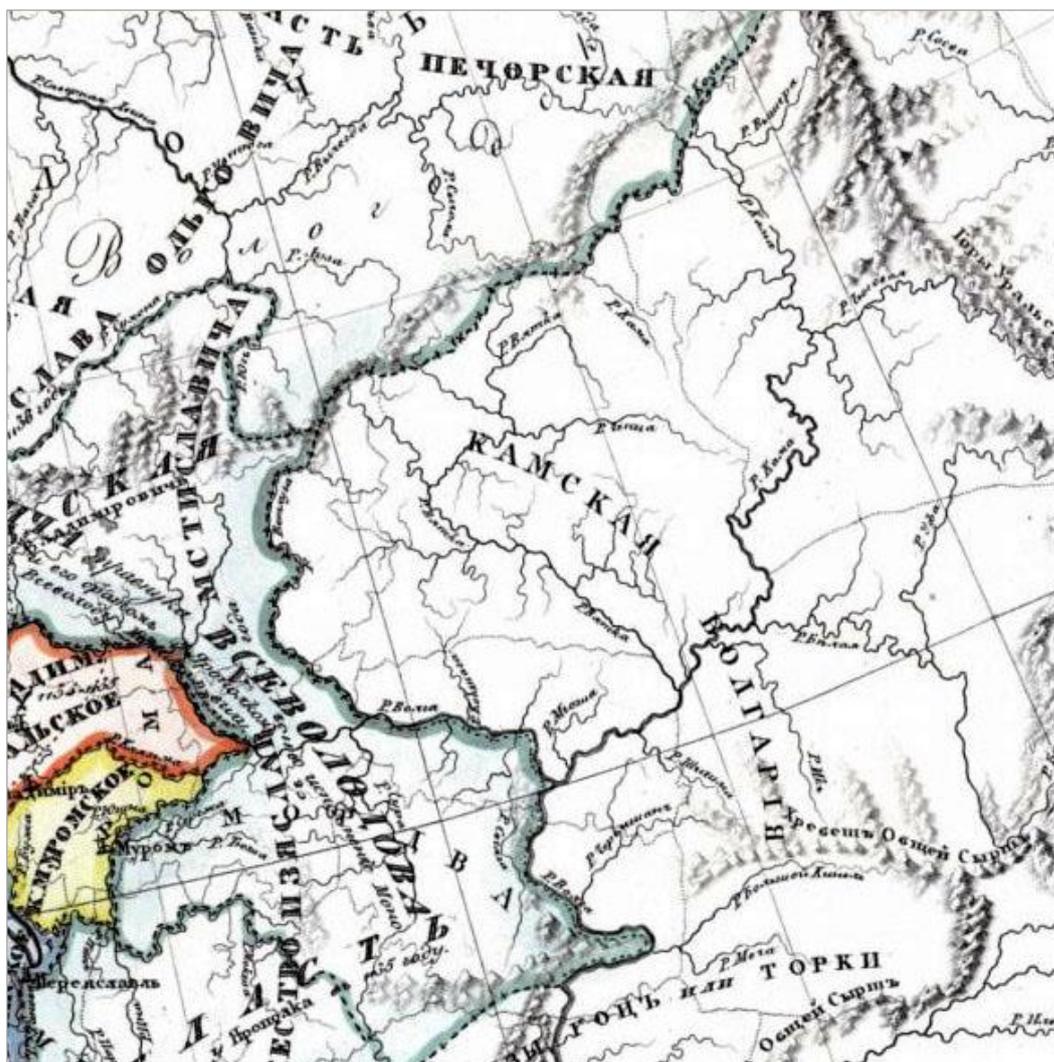
Историк Соломон Нейгебауэр (?-1615) сообщал в своей работе: *"Провинция Вятская находится за рекою Камою, отстоя к Юго-востоку от Москвы почти на 150, от Устюга на 120, от Рязани на 60 миль. Страна сия получила свое наименование от протекающей чрез оную реки Вятки, на берегах которой находятся города: Хлынов, Орлов и Слободской. Она болотиста, сыра и бесплодна, служит как бы некоторым убежищем беглым рабам; изобилует рыбою, дикими [627] зверями и куницами. Некогда составляла Татарскую область"* [6.].

Австрийский дипломат Августин Майерберг (1612-1688) писал:

"Вятка некогда обширная Татарская область, застроенная множеством городов и завоёванная Василием Ивановичем. Он выгнал прежних ея владельцев и принудил её подчиниться Московскому игу, от которого она больше не освобождалась, но ежегодно чтила его данию горностаев. По причине болот и лесов она неприятна и представляет много затруднений, однако ж очень богата мёдом, дикими зверями и рыбой, которою и кормится, не заботясь о хлебе" [7.].

Взгляды историков и картографов России на древнюю и средневековую Вятку

В 1823 году был издан атлас Ивана Фёдоровича Ахматова (1766-1829), а в 1845 году исторический атлас России историка Николая Ивановича Павлицева (1802-1879), где представлены исторические карты Руси с сопредельными территориями, на которых фигурирует и бассейн реки Вятки в составе границ Камской Болгарии.

Фрагмент историко-географической карты Восточной Европы периода самодержавного правления великого князя Ярополка (1132-1139 гг.).

Карта № 37.

«Атлас исторический, хронологический и географический Русского государства, составленный на основании истории Карамзина Иваном Ахматовым». СПб. 1823 г.

Фрагмент карты «Русь в 1054 г. при Ярославе Мудром»
 «Исторический атлас России для военно-учебных заведений»
 под редакцией профессора истории Н. И. Павлищева
 Варшава. 1845 г. С. 35.

Историк А.Е. Пресняков (1870—1929), член-корреспондент РАН, в своей работе писал, касаясь Вятки: *"Скудость источников не даёт полного представления о том времени. Много в наших летописных сводах недомолвок и умолчаний о событиях этой тяжёлой поры"* [8.].

Другой историк, академик Лев Владимирович Черепнин (1905-1977), о Вятской земле 50-х годов XV века сообщал: *"Летописи дают о ней довольно путаные сведения"* [9.].

Историк-классик XIX века Николай Иванович Костомаров (1817-1885) в отношении Вятки сказал: *"Нет ничего в Русской истории темнее судьбы Вятки и земли ея"* [10.].

Ректор Новгородской семинарии и богословия учитель Амвросий Орнатский (1778–1827) писал: "Авнежский монастырь от нашествия казанских татар и вятчан, тогда ещё непокорённых Российской державе и часто набегавших на Вологодскую страну, весь до основания был разорён... что в сии самое нашествие убиты были и Преподобные Григорий, и Кассиан лета 6900(1392), июня 15" [11.].

Митрополит Макарий (1482-1563) сообщал о "нападении вятчан на Вологду и Прилуцкий монастырь в 1417 году" [12.].

Историограф России князь М.М. Щербатов (1733-1790) сообщал следующее.

Великїй Князь посылаетъ рать на Вашку. Великїй Князь видя страны свои въ спокойствїѣ, какъ внѣ, такъ и въ нутри оружіемъ своимъ спарался силу свою съ ослабленїемъ Татарскаго народа приумножать. Вятскіе народы всегда повинующїися Татарамъ, которыхъ они поколѣнїя были, часто набѣгами своими безпокоили близъ лежащїя Россїйскїя области. Моголетъ Ханъ Калчатскїй имѣя себѣ опаснаго врага въ Гаджи Керавъ, Ханъ Крымскоиъ, все свое вниманїе туда устремляя, не могъ сильныя помощи Вятскимъ народамъ сдѣлать, а Казанскіе Цари не довольно сильны были, дабы начинать безъ помощи

Фрагмент страницы "История российская от древнейших времён"
М.М. Щербатова. СПб. Т.IV. Часть I. 1783 г. С. 590.

РОССІЙСКАЯ. Кн. IX.

591

мощи другихъ Татаръ брань прошиву Россїи. Такими ^{Василїй} ^{Василье-} ^{вичъ.} ^{1458 годъ.} Великїй Князь послалъ сильное воинство подъ предводительствомъ Князя Симеона Ряполовскаго учинить опустошенїя въ Вятской сторонѣ; но сей воевода имѣлъ ли какїя непреоборимыя помѣшательства, или Вятчане узнавъ прежде о походѣ на нихъ Россїянъ, въ шолкихъ силахъ собрались, что безъ крайней опасности вступить въ страну ихъ не можно было, не учиня ничего возвратился.

Фрагмент страницы "История российская от древнейших времён"
М.М. Щербатова. СПб. Т.IV. Часть I. 1783 г. С. 591.

М. М. Щербатов в своей статье "Прошение Москвы о забвении ея", обращённой к императрице, от лица самой столицы России писал:

"Из стен моих потом подвинулись и те воинства, которые Казань, Астрахань и Вятку покорили; а Великий Новгород и Псков, пользующийся своими вольностями, принуждены были мне уступить, и вечевые их колокола, привезенные в мои стены и повешенные на моих бойницах, суть знаки моей верности"[13.].

В этих строках М.М. Щербатов совершенно не случайно поставил в один ряд Астрахань, Казань и Вятку.

Историк Андрей Иванович Лызлов (1665-1697) в рукописи "Скифская история" в 1692 году писал: *"Государь великий князь Иоанн Васильевич Московский присовокупи к государству своему Пермь, Вятку, Угру, области, бывшие под властью Ахматовой"* [14.]. В других строках этой работы он сообщал: *"Под областю Казанской находились вятчане и черемисы"*.

Один из первых русских историков Василий Никитич Татищев (1686-1750) в перечне живших нехристианских народов Пермских в своей работе указал вятчан [15.].

В другом своём труде "Руссия, или как нынче зовут Россия" в главе "Разделение гражданское" в таблице 1-ой он дал следующее понимание: *"Хлынов – княжение или престол древних владетелей иноязыческих"* [16.].

В 1770 г. был впервые опубликован труд "Ядро российской истории" историка Алексея Ильича Манкеева (?-ум.1723), служившего секретарём посольского приказа и переводчиком в Швеции, составленный в рукописи в 1715 году. А.И Манкеев в своей работе указал, что *"Великий князь чрез воеводу своего князя Дмитрия Ряполовского всё Вятское княжество себе покорил"* [17.].

Примечание

Надо полагать, что А.И. Манкеев совершенно не случайно назвал Вятскую землю, где оставили свой след татарские князья, Вятским княжеством.

Представителям исторической науки в настоящее время следует всё-таки признать существовавшее специфическое тюркское княжество на Вятке. Оно не было похожем на другие княжества, но одно присутствие княжеского рода в этом анклавном государстве уже говорит об этом. В "Дозорной книге Каринского стана Хлыновского уезда 1615 г. князя-воеводы Фёдора Андреевича Звенигородского, воеводы Василия Терентьевича Жемчужникова да дьяка Михайло Ординцева записаны в Каринском стане одиннадцать князей татарского рода [18.].

Специфика существования этого княжества требует к себе серьёзного внимания современных учёных- историков.

К этому следует сообщить, что А.И. Манкеев пользовался некоторыми не известными теперь источниками. Он имел доступ к материалам библиотеки в Венстеросе, где хранилось значительное количество источников по истории России как русского, так и иностранного происхождения.

Во 2-ой половине 1780 – х годов деятель русского просвещения Михаил Никитич Муравьев (1757-1807) в период подготовки учебной литературы для будущего императора Александра I и князя Константина в работе «Соединение удельных княжеств» писал следующее: *«Постепенно отторгаются от власти Ордынской иноплемённые и слабые народы по рекам Волге и Вятке обитающие. Происходят частые сражения с различными успехами»* [19.].

В 1799 г. вышла работа Фёдора Ивановича Янкович де Мириево (1741 — 1814) "Краткая Российская история" на основе труда И.М. Стриттера, в которой сообщалось: *"Великий князь привёл себе в 1459 году в подданство Вятских народов, которые до того были под властью татар"*. [20.]

В 1814 году увидела свет "Краткая Российская история" в пользу российского юношества Павла Михайловича Строева (1796-1876), в которой он указал, что *"Вятские народы были под властью татар до 1459 г."* [21.].

Самую значительную информацию о жизни вятчан под властью татарских князей сообщал в своем труде «История вятчан» первый вятский историк Александр Иванович Вештомов

В своих комментариях он сообщал: *«В преданиях о сём пишут темно, не показывая ни времени, ни обстоятельств татарских походов на Вятку и через оную на Устюг; ниже того года, когда точно Татары на Вятчан совершенно положили власть свою и стали жить между ими, поставя на Вятке князей своих, о коих упомяну нечто после»* (с. 37.).

«Татары, ...владея тогдашнею Россиею, распространили своё владычество и на здешний край, состоявший тогда вне России и от неё независимый...

Когда Татары господствовали над Вятчанами, то Хань их для надзору за ними и собирания дани определили на Вятку некоторых из княжеских фамилий Татар, коих Вятчане именовали Вятскими князьями. Они не были в роде владетельных над Вятчанами князей, но хань, дабы их более удержать в верности, давали им как бы за службу на Вятке право помещичье, которое простиралось при владении Татарском и на Вятчан, и на соседственных вотяков...» (с. 47.)

«Видя великий князь, сколько причиняет и сколько причинять будет великокняжским землям вольница сия, над которыми, хотя татары имели верховную власть, но ведая, что более получить могут с откармливающегося в чужих тучных пастбищах скота жиру, не только не возбраняли, но через живущих меж ими своих надзорщиков, зборщиков и властелинов ещё более на грабежи их поощряли, приняв решительное намерение прибрать вятчан к своим рукам...» (с. 45,46.)

«Частые нападения Вятчан на земли, В. Князю Василию Васильевичу принадлежащие, не можно относить к особой какой-нибудь ненависти Вятчан против него, а тем менее ненависти такой, к которой бы сам В. Князь подал причину. Истинная же вина нападений их была жадность к грабежам, к которым приучили их, особенно Новгородские, о коих выше было оговорено, беглецы, и удобство, доставляемое им наёмничеством, служить врагам Великого князя, введившим их внутрь Великокняжеских земель, производить в них грабежи. Склонность сия Вятчан столь в них укоренилась в сие время, что они и без отношения, и без руководства князей, врагов Василия Васильевича, в 1438 году сделали сильный набег на Устюжскую его область и один из городов ея неподалеку от Устюга, находящийся Изедан, в день Троицы разорили и выжгли; но жители успели разбежаться по лесам» (с. 45.).

«Даниил Васильевич Щеня, с войском, заняв оным города, принудил жителей вятских дать торжественно великому князю и его преемникам присягу. По выполнении сего оставалось исполнить другое великого князя повеление, а именно: вятских бояр или старшин, также и других богатейших людей выслали с женами и детьми в Москву, из коих первых велел расселить иных в Боровске, иных в Кременске, повелев дать им земли; а других, т.е. богатых людей в Дмитрове; что ж касается до виновных или возмутителей, то повелев их государь предать в Москве казни. А как в сие ж время приведены были в Москву и татарские князья, оставшиеся на Вятке после владычества татарского в сей стране; но так как они признали над собою власть великого князя, и утвердили подданство своё навсегда России, то по сему и отпущены были на всегдашнее житьё обратно на Вятку» (с. 52-53.) [22].

В 1843 году в декабрьской книжке Журнала Министерства Внутренних Дел коллежский асессор Ф.П. Корнилов (1809-1895) писал о каринских татарах: *"Татары, потомки Каринских князей и мурз, ...поселились здесь, вероятно, во времена владычества татар"[23].*

Н.М. Карамзин в "Истории государства Российского" сообщал: *«1539 г. Казанцы два года непрестанно злодействовали в областях Нижнего, Балахны, Муром, Мещеры, Гороховца, Владимира, Шуи, Юрьевца, Костромы, Кинешмы, Галича, Тотьмы, Устюга, Вологды, Вятки, Перми» [24].*

Читая эти строки, можно понять, что на удалённые города от Казани делались периодические набеги, а ближние земли, как, например, Вятка оказывались полностью под властью Казани.

Об этом периоде на Вятке автор уже сообщал строки письма Сафа-Гирея о владении Нукратской/Вятской землёй на странице 20-ой.

К пониманию возникновения города Хлынова и этимологии его наименования

Данный вопрос заслуживает отдельного скрупулёзного изучения, так как он стоит во главе средневековой истории Вятской земли, ещё не получившей должного внимания от историков.

Среди представленных автором в данной работе карт город Хлынов появляется несколько позднее. Действительно ли это так? Может быть, картографы и их информаторы ошиблись? На карте С. Герберштейна город Хлынов фигурирует главным городом, а города Вятки нет.

Фрагмент первой карты "Московия" 1546 г. С. Герберштейна

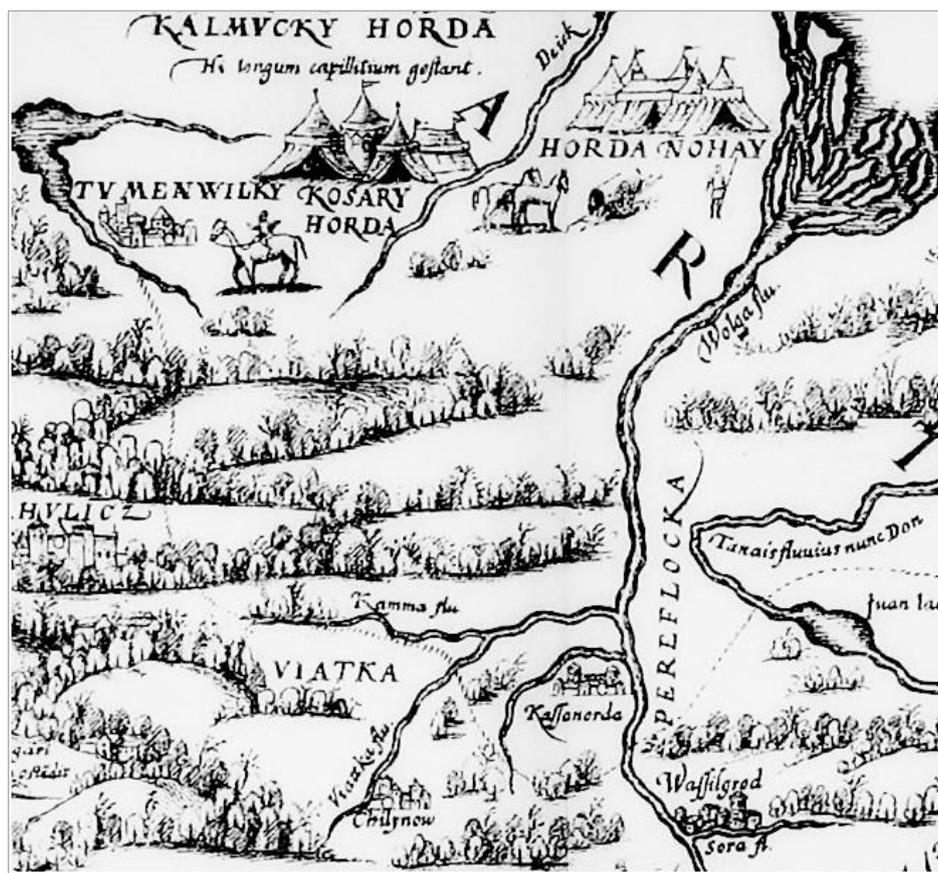
С. Герберштейн неверно представил на карте устье р. Речицы (Чепцы) и расположение города Хлынова по отношению к нему, так как в действительности город находится ниже этого устья.

Но если объяснить это тем, что он воспринял произошедшее изменение как переименование главного города Вятской земли, что город Вятка стал Хлыновым, а не перенос его в другое место, то в этом случае никакой ошибки в месте нахождения устья Речицы нет. На этой карте город Хлынов отмечен на месте города Вятки.

Несмотря на то, что город Вятку Герберштейн на карте не указал, в своём труде "Записки о Московитских делах" он совершенно не случайно в главе "О татарах" при описании царства Казанского указал: *"Город Казань отстоит от весьма важной крепости Вятки на шестьдесят немецких миль"* [25.]. Здесь нужно сказать, что все

первые городки того периода являлись крепостями. А значит, существовала крепость-город Вятка, бывший центр Вятской земли, пока ещё не получившая в то время наименования "Слобода".

О том, что первым и главным городом был город Вятка, свидетельствуют также все карты Г. Меркатора и две карты Стефано Буонсиньори с Игнацио Данти.

Фрагмент карты "Московия" Антония Вида и Ивана Ляцкого

Исследователь, коллекционер западноевропейских географических древних карт Денис Хотимский считает, что в основе карт Московии того периода взята карта Антония Вида и Ивана Ляцкого [26.], датированная под знаком вопроса 1537 годом [27.]. В своей публикации он сообщил: *"Именно она лежит в основе первого графического изображения московских земель"*.

Однако эта карта в отношении географических данных, касающихся бассейна Вятки, составлена на основе более поздней информации, чем карты Герарда Меркатора и других картографов, представленных автором в данной работе.

По этой причине, хотя город Хлынов отмечен единственным на Вятке, его нельзя считать первым городом. В данном случае он показан как главный город при отсутствии на карте остальных городов.

К.и.н. И.К. Фоменко в своём капитальном труде указал следующее:

"Манускрипт, изготовленный Антоном Видом, датируется 1542 годом" [28.].

Другой исследователь этой карты д.и.н. О.Ф. Кудрявцев в своей публикации подтвердил год её изготовления также 1542 годом [29.].

К.и.н. П.Д. Малыгин в своём труде привёл следующие строки:

"По мнению О.Ф. Кудрявцева, в начале 40-х годов XVI века, когда была создана эта карта, она содержала самую полную и точную информацию о физической, политической и этнической географии Восточной Европы" [30.].

В целом, наверное, можно сказать так в общих чертах о Восточной Европе, но что касается отдельных регионов Московского государства, в частности Вятки, то информация о ней не полная, так как на карте показан только один главный город.

Южная сторона этой карты располагается в верхней части карты, что свидетельствуют будто бы о том, что она составлялась в более ранний период, чем карты Г. Меркатора и других картографов.

Мы видим, что отсутствуют на этой карте левый приток р. Вятки, а значит, и первый город Котельнич, города Вятка и Орлов. По этой причине у некоторых исследователей возникает мысль, что первым городом Вятской земли был Хлынов.

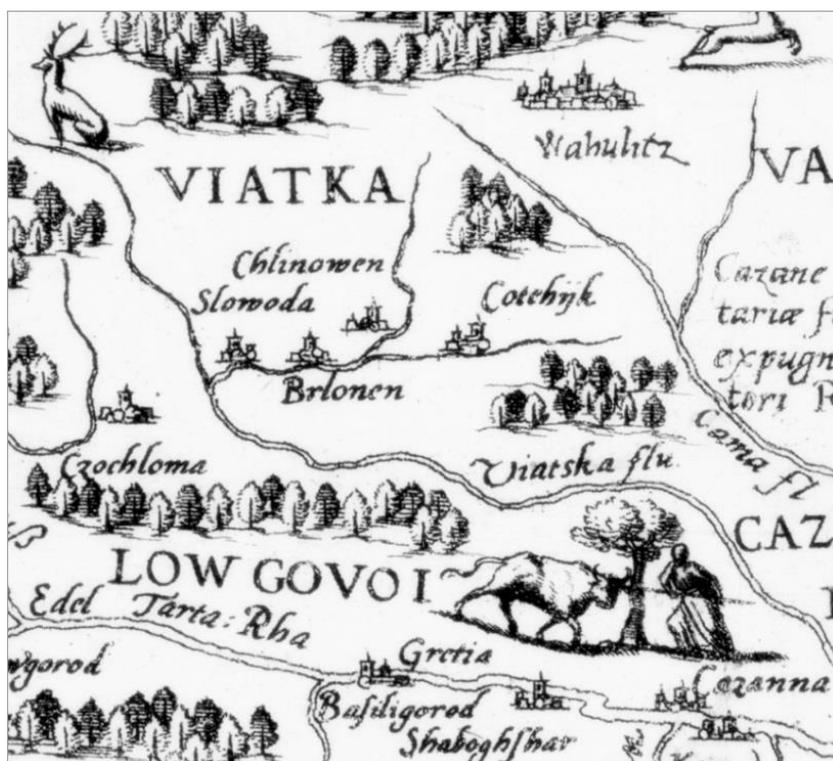
Так как И. Ляцкой, будучи ещё в Московии, помогал С. Герберштейну собирать географическую информацию по его просьбе [31.], то, надо полагать, что он знал в то время о первых городах Вятки. Но по причине произошедших изменений и появления главного города Хлынова, а также, вероятно, из-за недостатка места на карте малого масштаба Антоний Вид упростил изображение этого региона.

Датировку информации к этой карте можно отнести к началу–середине 1540-х годов, а к карте Г. Меркатора 1554 г. "Европа" – к середине 1530-х годов, так как на ней отмечены первые три города, существовавших до возникновения города Хлынова.

Под давлением московских войск казанское воинство в конце 30-х годов было вынуждено уйти с Вятской земли. Вятчанам для защиты от вторжений нужно было строить новые городки-крепости, в том числе и г. Хлынов – будущий центр Вятки.

С. Герберштейн в письменном виде в "Записках о Московии" указал на существование городка-крепости Вятка и точные места нахождения первых городов Слободы и Котельнича, а также возникших позже Орлова и Хлынова, последний им показан на месте бывшего главного города Вятка. Вся эта информация свидетельствует о том, что Герберштейн использовал в качестве основы карту Герарда Меркатора, отражавшую существование первых городов с 1489 года - начала 1530-х годов.

Карта "Московии" Антония Вида и Ивана Ляцкого не позволяет сделать должного объяснения возникновения первых городов Вятки, которые существовали ранее города Хлынова (Вятка, Слобода и Котельнич на р. Чепце) и появления нового города Котельнича на реке Вятке.

Фрагмент итоговой карты "Московия" Яна и Лукаса Дутекумов (1563-1572)
из собрания ГИМ представлен И.К. Фоменко

Данная карта полностью повторяет карту Сигизмунда Герберштейна в отношении указанных городов в бассейне р. Вятки с теми же ошибками.

На основании сопоставления одних только картографических данных, без использования в полной мере всех историографических источников, а также понимания реально происходивших средневековых событий в бассейне Средней Вятки верных выводов в данном вопросе сделать было нельзя.

Рассмотрим вопрос с другой стороны. Город Хлынов в определённый исторический период стал главным городом Вятской земли, но существовал ли он среди первых русских городков-крепостей?

Так как до 1489 года на Вятской земле городов с русскими наименованиями не могло существовать при господстве татар, то после вхождения её в состав Московского великого княжества они появились.

Совершенно не случайно городом Вятка был назван город, который при татарской власти находился на месте нынешнего города Слободского, находящегося выше устья реки Чепцы и имевшего угро-тюркское наименование Нукрат ("нукрь"-река, "ат"- имя, наименование). Русское наименование реки Вятки возникло на основе финской морфемы - гидронима "вять-вят" в значении "вода", "река" с дополнением суффиксом "ка".

Среди местных татар, живущих в селе Карино, пожилые люди между собой этот город так и называли иногда: "Поехали в Нукрат".

Город Вятка как раз и показан на всех представленных картах данной работы выше устья реки Речицы/Чепцы.

Надо полагать, что проблем в решении по наименованию этого города не существовало в XV в. Так как река называлась на русском языке Вятка, то и город получил такое же наименование.

А вот наименование города "Хлынов" в 1489 году не могло появиться при утверждённой московской власти, так как под словом "хлын" понималось его негативное значение. В. Даль привёл его в своём словаре в значении мошенника, вора и бродяги [32.].

Совершенно другой подход к решению этого вопроса мог возникнуть тогда, когда Вятская земля неоднократно переходила под власть Казанского ханства и вятчане воевали против великокняжеских войск.

После этих событий великокняжеская власть решила:

а) перенести центр Вятской земли в другой город и назвать его Хлынов (с ударением на втором слоге);

б) наименование города Вятки исключить из использования;

в) назвать этот город просто Слободой вместо исчезнувшего города в низовьях реки Вятки.

Такие резкие изменения, произошедшие на Вятской земле, оставили неизгладимые следы не только в самой её истории, но и в истории картографии.

Некоторые исследователи, рассматривающие данный вопрос только по картам, игнорируют глубокие историографические исследования, берут за основу первоначального возникновения русских городов на Вятке карту "Московии" А. Вида и И. Ляцкого, датированную 1542 годом, и считают, что город Хлынов возник первым среди других русских городов на Вятке.

В данном случае эти исследователи не правы.

Ими не учитываются приведённые в данной работе карты Г. Меркатора, Д. Келлера, В. Блау и И. Данти, С. Герберштейна, на которых фигурируют первые города Вятской земли. Кроме того, надо понимать, что ойконим "Хлынов", не мог возникнуть среди самих вятчан из-за его негативного значения как в период властвования татарских князей, так и во время установления великокняжеской власти на Вятке после 1489 г.

С древних лет главные города различных племён и народов, возникавшие на берегах тех или иных рек, получали те же наименования, что и реки, на берегах которых они стояли.

Александр Фёдорович Орлов (1855-1940) – полиглот-лингвист, топонимист, автор одной из первых книг, посвящённых топонимике России, в своём труде

"Происхождение названий русских и некоторых западноевропейских рек, городов, племён и местностей" привёл перечень – сопоставление из 232 городов России, получивших свои наименования от тех рек, на которых они возникли.

При этом он сделал вывод: *"Наименования большинства, и при том самых древнейших русских городов, имеют такое же происхождение. Несомненно, так образовались и приняли названия первоначальные финские поселения, а от них потом получили свои имена и города"*.

Основываясь даже на одном таком понимании, можно понять, что топоним "Хлынов" не мог являться первичным русским наименованием города. Его позднему возникновению были причастны внутренние государственные процессы.

В этой работе А.Ф. Орлов также указал следующее:

"Многие реки Европейской России получили свои названия от древних финских племён, языки которых не сохранились, и потому многие из гидронимов необъяснимы при помощи современных языков... В виду того, что наименования многих русских рек произошли на основе финских названий, всякие попытки произвести эти названия от русских слов должны быть оставлены, как претензии обывательской наивности" [33.].

А.Ф. Орлов в этой работе привёл огромное количество наименований рек с их финскими корневыми основами, среди которых назван и гидроним Вятка (Вять).

Об этом же ранее сообщил академик Пётр Симон Паллас (1741-1811) в "Сравнительном словаре всех языков и наречий..." [34.]. Он указал слово "вять" в значении "вода" на мордовском языке.

Галина Петровна Смолицкая (1926-2006) – д.ф.н. в своём труде "Гидронимия бассейна Оки", рассмотрев писцовые и межевые книги XV-XVII веков, акты и летописи XV-XVIII веков, привела наименования следующих гидронимов: Вятца, Вятчер, Вятчик, Вятчин [35.].

Приведённая информация по этимологии гидронима Вятка в корне опровергает мнения региональных филологов по данному вопросу. Они утверждают, что *"в финно-угорских языках не существует мягкого "в"* [36.], при этом не берут во внимание исчезнувшие языки и их диалекты.

Такие факты говорят о том, что региональные исследователи по данному вопросу не рассматривали иные точки зрения, и потому им труды названных российских филологов до сих пор не известны.

Кратко о первоначальном существовании города Вятки в конце XV – начале XVI вв.

Данный вопрос до сих пор историками серьёзно и всесторонне, с привлечением разноплановых источников, не изучался. Его рассматривали только в том ключе, что у города Хлынова существовало второе наименование.

Кандидат исторических наук, археолог Л.Д. Макаров (г. Ижевск) в своей работе, хотя и привёл перечень карт западноевропейских картографов второй половины XVI в., на которых фигурирует город Вятка, однако он, для убедительности своей позиции, не представил сами эти карты [37.]. На этих картах фигурируют и другие первые города: город Слобода в низовьях реки Вятки и город Котельнич на реке Чепце, которые автором представлены в данной работе.

Признание существования этих городов в XV в. входило в противоречие со средневековой историографией Вятки.

Такое объяснение Л.Д. Макаровым было закономерным по той причине, что в "Повести о стране Вятской" сообщается о возникновении первого города Вятской земли города Хлынова и города Котельнича на берегу реки Вятки.

Л.Д. Макаров так же делал ссылку на то, что имена города Вятка и Хлынов в источниках нередко сочетаются и что это присуще иностранным сочинениям и географическим картам XVI-XVIII вв. Также он утверждал, что г. Хлынов отмечен всегда на одном и том же месте – современном, а вот Вятка "кочует".

Л.Д. Макаров в этом случае замалчивал факты. На первых картах XVI в. после возникновения города Хлынова именно он отмечался не на своём месте, а на месте города Вятки выше устья р. Чепцы. И это видно на картах "Московия"

С. Герберштейна и Антона Вида, представленных выше.

Картографы XVII-XVIII вв. действительно не знали, в каком месте поставить на карте значок города Вятки, так как он исчез, а вместо него в начале 1540-х годов появился город Хлынов.

В этой же публикации Л.Д. Макаров для подкрепления своей позиции по данному вопросу привёл мнение археолога Л.П. Гуссаковского (1923-1977) в отношении существования топонимов Вятка и Хлынов в "Книге Большому чертежу" на основании его предположения, что на старом, не сохранившемся "Чертеже" этот город был обозначен под двумя названиями.

Анализируя такие потуги археологов в отношении понимания данного вопроса без рассмотрения географических западноевропейских средневековых карт, с которыми они были ознакомлены, приходится делать вывод об их целенаправленном уводе читателей и общества от истины.

Кроме того, в этой же работе Л.Д. Макаров указал, что происхождение названия города Вятка *"так до конца и не разгадано"*, что не соответствовало реальному

пониманию данного вопроса, так как первый топонимист России А.Ф. Орлов ещё в 1908 году дал ему объяснение. Все ссылки Л.Д. Макарова на позиции по этому вопросу филолога Л.Н. Макаровой и А.И. Соболевского не имеют под собой никаких серьёзных научных объяснений.

С учётом существующей до сих пор парадигмы в средневековой историографии Вятского края, в основу которой была заложена "Повесть о стране Вятской", историки просто не могли в ней рассматривать одновременное существование разных городов Вятки и Хлынова, даже если они это понимали.

Об этом же могут свидетельствовать строки Сигизмунда Герберштейна о городах Вятской земли.

Так при перечислении названы следующие города: Хлынов, Слобода в низовьях р. Вятки и Котельнич на р. Чепце.

Историки считали, что под наименованием Слобода понимался город, находившийся на месте современного города Слободского, а под наименованием города Котельнича, город на месте современного города Котельнича.

Такой взгляд исследователей позволял им утверждать о незнании иностранными картографами информации о местах нахождения первых городов Вятской земли. По этой причине историки серьёзно не воспринимали данные западноевропейских карт.

Конечно, можно согласиться с тем, что ошибки картографов были допущены из-за их незнания реального расположения городов Вятки, в том числе и самого Сигизмунда Герберштейна. Но в таком случае, что можно сказать об их позиции, когда в его труде сообщалось о существовании крепости Вятка, то есть тоже города, о котором историки молчали, несмотря на то, что эта крепость являлась государевой и весьма важной.

В "Записках о Московии" С. Герберштейна в главе "О татарах" переводчик И. Анонимов сообщил, *"княжеская крепость Вятка"* находится в 60 нем. милях от Казани. [38.] Другой переводчик А.И. Малеин (1869-1938) в своём переводе 1908 г. в отличие от И. Анонимова назвал Вятку *"весьма важной крепостью"* [39.].

В современном издании труда С. Герберштейна она названа *"государева крепость Вятка"* со ссылкой - примечанием *"в немецкой редакции приводится в значении "знаменитейшей"* [40.].

Нельзя сказать того, что историки этих строк С. Герберштейна не видели. Конечно, видели, но крепость-город Вятка при существовании города Хлынова ни как не вписывалась в существующую историографию. Этого никак нельзя было объяснить и потому об этих строках историки умалчивали.

Всё это говорит о том, что историки видели и понимали существующие противоречия в историографии средневековой Вятки, но выйти из этой тупиковой ситуации они не могли.

О существовавших в СССР проблемах использования исследователями памятников исторической картографии

Для объяснения этого вопроса автор ниже приводит строки научного редактора книги финского исследователя Марьё Нурминен "Мир на карте. Географические карты в истории мировой культуры" Дениса Хотимского, более 20 лет увлекающегося изучением и коллекционированием старопечатных карт.

"Положение, при котором профессионал и энтузиаст своего дела не мог воспользоваться важнейшим инструментом профессии, уходило корнями в советскую историю. Несомненно, ограничение доступа к оригинальным текстам и памятникам исторической картографии было частью государственной политики.

Библиотечные коллекции были открыты лишь для избранных и благонадёжных. Редкие книжки, посвящённые старым картам, выходили либо вовсе без иллюстраций, либо с иллюстрациями низкого качества, способными лишь оттолкнуть читателя. Лейтмотивом таких публикаций было подчеркивание наивности составителей старых карт и смакование допущенных ими ошибок.

Если и бывали исключения – хорошо иллюстрированные издания в увеличенном формате, - то их идеологическое содержание явно доминировало как над полнотой освещения темы, так и над глубиной и корректностью анализа.

За последние 25-30 лет положение с доступностью оригинальных материалов существенно изменилось в лучшую сторону – в первую очередь, в отношении исторической картографии России и сопредельных стран.

Вместе с тем, широкий контекст мировой исторической картографии – за редким исключением – остаётся на периферии внимания авторов и издателей.

Как бы нам не оказаться вновь перед необходимостью навёрстывать упущенное" [41.].

Возникает вопрос. Что являлось причиной того, что старые западноевропейские географические карты, в первую очередь, XVI-XVII вв., являющиеся памятниками исторической картографии, были недоступными для широкого круга исследователей?

Одной из причин этого или, может быть, даже главной причиной могла быть информация, касающаяся возникновения, существования или исчезновения тех или иных городов растущего Московского государства, изображённая на западноевропейских географических картах, которая кардинально отличалась от той, что фигурировала в русских летописях, редактированных в эпоху правления Ивана IV.

Именно такую ситуацию мы наблюдаем при сопоставлении первых городов Вятской земли, отмеченных на этих географических картах, с городами, указанными в русских летописях.

Такое противоречие свидетельствует более о том, что летописная информация является неверной, сформулированной с учётом интересов царского окружения и обстоятельств того периода.

Герб великого князя Московского
(с немецкой гравюры на дереве XVI в.)

Взгляд автора на исчезновение первых городов Слободы и Котельнича на р. Чепце и о появлении одноименных городов

Анализируя рассмотренный комплекс картографической западноевропейской информации, касающийся Вятской земли конца XV- начала XVI вв., свидетельствующей о существовании первых городов (Вятки, Слободы и Котельнича) и конкретного указания их расположения Сигизмундом Герберштейном, мы можем с большой уверенностью утверждать, что все эти источники достоверны.

Картографические данные подтверждаются письменным сообщением австрийского дипломата, получившего подробную информацию о городах Вятки в 1526 году, когда он был второй раз в Московии от окольного Ивана Ляцкого.

В период дальнейших событий во второй половине 1530-х годов войска казанского царя Сафа-Гирея прошли с огнём и мечом по Вятке. По старому обычаю на местных татарских Нукратских князей была наложена дань.

В результате действий воинства Сафа-Гирея были уничтожены города Слобода и Котельнич. Это подтверждается его письмом к Сигизмунду I о сожжении городов, отсутствием картографических знаков и появлению их на новых местах.

Впоследствии под давлением великокняжеского войска казанское воинство покинуло Вятские земли, после чего, надо полагать, было принято решение о строительстве новых городков-крепостей.

Так как основная опасность в тот период исходила со стороны Казани, то именно по этой причине новые укрепленные городки было решено строить на берегах реки Вятки. Возобновлять строительство другого городка на реке Чепце было в то время нецелесообразным, так как потенциальная опасность была наименьшая с её верховий.

В начале 1540-х годов на берегах реки Вятки были построены три новых города-крепости.

Чуть ниже устья реки Моломы был построен город, которому было дано наименование Котельнич, значительно выше его по Вятке построен другой город с наименованием Орлов, ещё выше, но ниже устья реки Чепцы был построен город Хлынов.

Вскоре город Вятка был переименован в Слободу.

Таким образом, уже в середине XVI века все города Вятки были на местах. По этой причине говорить о том, что города будто бы были уничтожены казанским воинством, не имело никакого смысла.

В конце 1550-х годов - начале 1560-х годов были задуманы грандиозные планы политиками из окружения царя Ивана IV по созданию "Степенной книги", "Летописи начала царства", "Лицевого летописного свода", и многих других летописей и хронографов. Во всех существовавших летописях нужно было показать официальный

взгляд на русскую историю и формирование государства с учётом всех вошедших в него земель.

Рассмотренные выше вопросы, о присвоении новому городу наименования Котельнич, одноименного с тем, что был уничтожен на реке Чепце, переименовании города Вятки в Слободу в 1540-х годах, говорят о том, что подача информации и сглаживание неприятных событий перед великокняжеской властью, при подготовке официального взгляда на русскую историю, начались значительно раньше.

Именно в этот период при написании "Степенной книги", как пишут в своих трудах исследователи летописей А.С. Орлов, Д.С. Лихачёв и Я.С. Лурье, отмечается "государственный вымысел", как "ложь во спасение государственного престижа".

Я.С. Лурье в своей работе указал о "лживости и недостоверности известий "Степенной книги" по ряду вопросов, то есть, подобные методы неоднократно в тот период использовались не только в составлении её, но и других летописей в интересах государственной политики.

О реальных событиях на Вятке эти исследователи летописей в то время знать не могли, поэтому лжи в летописях они не заметили, но мы сегодня её ясно видим.

Существовавшая в то время задача перед великокняжескими составителями летописей способствовала формированию многих летописных строк, в том числе, и касавшихся Вятской земли.

По этой причине упоминание об уничтожении городов на Вятке татарскими войсками в XVI веке в летописях быть не могло.

Здесь стоит сказать, что исторические моменты разных стран содержат страницы, за которые государствам стыдно. Поэтому информацию о данных ситуациях стараются скрывать. Что и получилось в отношении взятия Вятки.

Писцами были исправлены во многих летописях строки о взятии Вятки в 1459 г. указанием в них городов Орлова и Котельнича, а за 1489 г. указан город Хлынов. Задача писцов была не из лёгких и занимала много времени, но она была всё-таки выполнена полностью. Это подтверждается тем, что пять веков люди воспринимали рассматриваемые летописные строки за достоверную информацию.

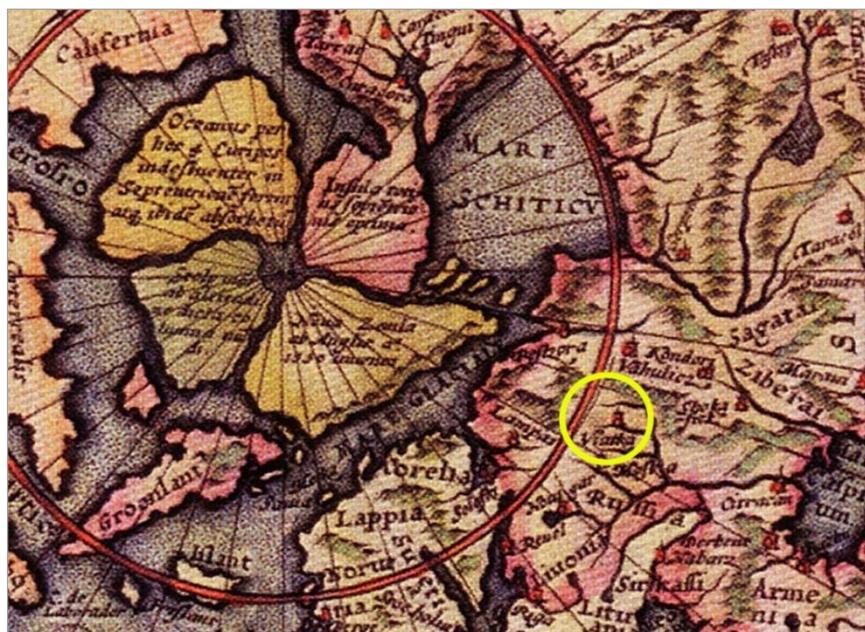
Именно эти вновь появившиеся города на Вятке в XVI в. до сих пор продолжают фигурировать в летописных строках XV в. и вводить в заблуждение всех исследователей её средневекового периода.

Таким образом, была решена одна из многочисленных задач по формированию официального взгляда на историю развития Московского государства, а в частности о вхождении Вятской земли в его состав.

Древний город Вятка на карте Северного полушария
в первой половине XVI в.

Герард де Йоде. Антверпен. 1593 г.
(Map of Northern hemisphere atlas Speculum Orbis Terrarum)
<http://www.thefullwiki.Gerard de Jode>

Древний город Вятка /Нукрат (на месте нынешнего города Слободского)
на фрагменте карты Северного полушария
в первой половине XVI в. Герард де Йоде. Антверпен. 1593 г.

На картах XVI века "Азия" и "Европа" картографов Г. Меркатора, Й. Хондиуса и В. Блау, а также карте "Часть Скифии" картографа Игнацио Данти, показаны первые города Вятской земли (Вятка, Слобода и Котельнич на р. Чепце) при отсутствии города Хлынова. Они фигурируют также и на большой карте Мира Герарда Меркатора 1569 г. "Nova et Aucta Orbis Terrae Descriptio ad Usus Navigantium Emendate Accommodationata", представленной ниже.

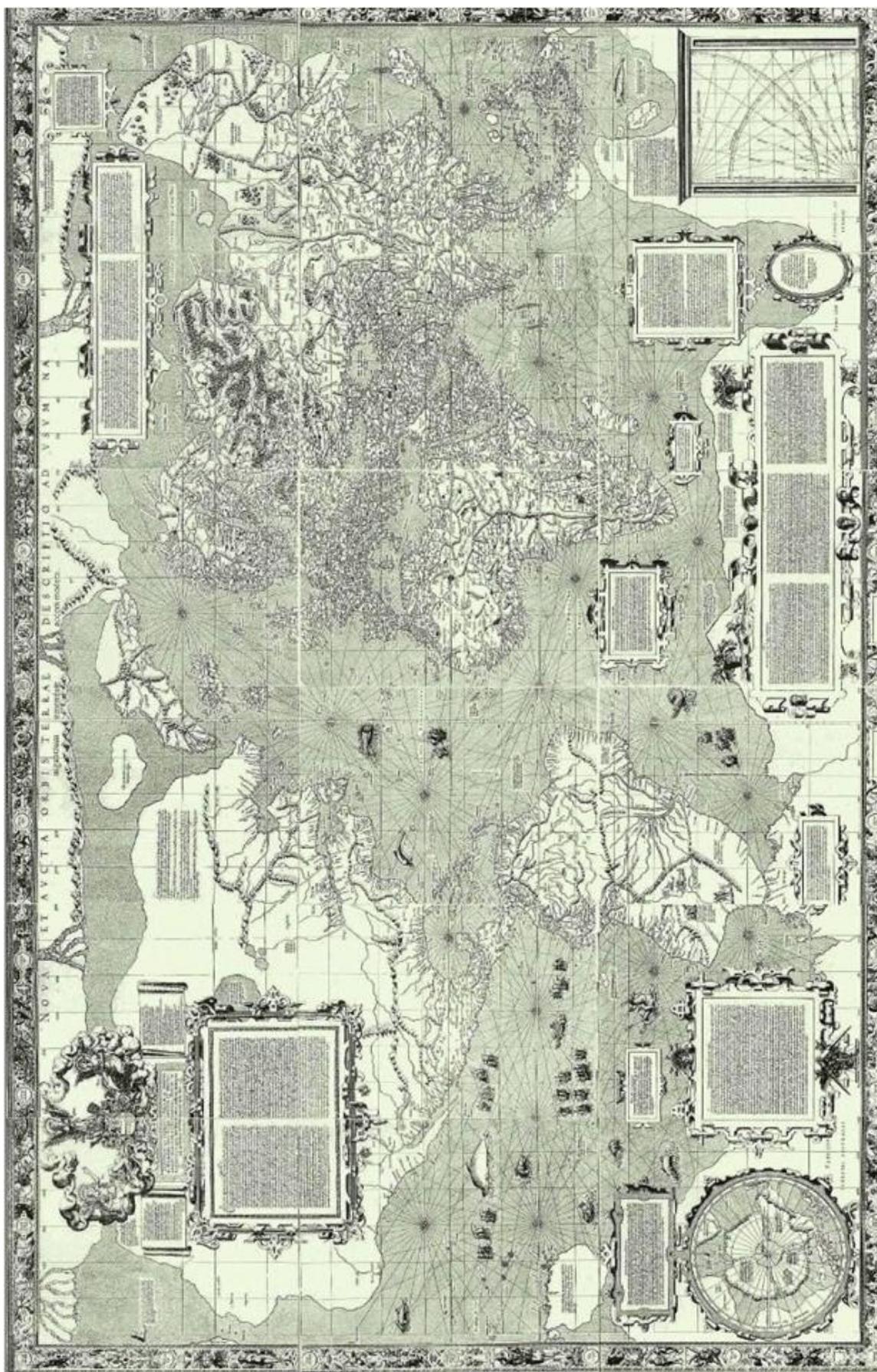
Существовании этих городов – крепостей подтверждают строки Сигизмунда Герберштейна.

Фактически эта информация свидетельствует о том, что на Вятке в конце XV века был предпринят первоначальный этап русской колонизации. Именно тогда возникли первые города. Но они просуществовали короткий период, так как два города из них были уничтожены казанским воинством во второй половине 1530-х годов. Этот период оказался неудачным и потому был скрыт составителями летописей за их ложными строками. По этой причине информация о нём оказалась вне зоны внимания региональных историков вплоть до настоящего времени.

Такой факт в историографии Вятки историкам следует мужественно признать.

В отличие от прошедших эпох, когда западноевропейская картографическая информация была недоступна для многих историков, ныне с ней могут познакомиться любознательные люди, не выходя из дома. Поэтому от представителей исторической науки можно будет ожидать действительно новых серьёзных исследований по истории средневековой Вятки.

Города Вятской земли на карте Мира Герарда Меркатора 1569 г.

Карта Мира Меркатора 1569 г. Библиотека университета г. Базель.

Эта карта состоит из 18 листов. Данный лист № 5.
 На нём мы видим три города – Вятку, Котельнич и Слободу.
 Увеличенный фрагмент бассейна р. Вятки представлен
 в верхней части листа с этими городами.

Город Нукрат/Ноград на карте Мира 1459 г. монаха Фра Мауро

Завершая свою работу, автор считает уместным представить фрагмент карты значительно более раннего периода по сравнению с другими рассмотренными картами.

Географическая карта Мира Фра Мауро 1459 г.
Национальная библиотека Марчиана в Венеции.
Карта перевёрнута (юг внизу) для удобного понимания.
В красном круге г. Nograth.

Фра Мауро-венецианский монах из монастыря Св. Михаила в Мурано прославился на всю Европу как изготовитель весьма точных портуланов и карт. Исследователями установлена его высокая степень профессионализма и аккуратности, как картографа. На этой карте показана Русь, разделённая на Чёрную (Rossia Negra), Белую (Rossia Biancha) и Червоную (Rossia Rossa). Подробно представлена и территория Золотой Орды.

Фрагмент карты мира Фра Мауро. Юг вверху.

Город Нограт/Нукрат, Нохрат/ в левом нижнем углу фрагмента карты. С левой стороны Урал, с правой – река Волга.

Несмотря на то, что в целом речная система показана неверно, однако изображённые реки, между которыми располагались земли закамских владений Булгарии под управлением нукратских князей, угадываются. Это Вятка и Кама. Концентрация водных путей у города Нограт говорит о том, что он стоял на торговом водном пути.

Фра Мауро использовал сведения, полученные от венецианских купцов-исследователей Марко Поло (1254-1324) и Никколо Конти (г. р. неизв. - 1469), а также информацию, собранную венецианскими шпионами и полученную от участников

Ферраро-Флорентийского Собора 1438-1445 годов [42.]. Исследователями высказывалось мнение, что информация по России могла поступить и от членов делегации русской церкви на этом соборе, возглавляемой митрополитом Киевским и всея Руси Исидором [43.].

На представленном фрагменте в верхней части мы видим дельту реки Волги (Edil) с Каспийским морем и её русло, столицу Золотой Орды - Сарай, в нижней левой части показан город Nograd, а также немало других отмеченных мест (городков), названия которых прочесть невозможно. На востоке от городка Nograd показан Уральский горный хребет, с западной стороны река Edil (Волга).

Данная географическая информация на фрагменте карты Мира Фра Мауро, а также предыдущие исследования автора позволяют понять, что под городом Nograd понимается Нократ (Нохрат) / Нукрат(Нухрат) – центральный город Нукратской /Вятской земли в бассейне одноименной реки. Русское население называло его Вятка. Так как другой такой одноименной земли, реки и города в Предуралье не существовало, то никаких сомнений в отношении определения названия города нет.

В конце XV века город Нукрат находился на месте нынешнего города Слободского. Другое дело в определении места его конкретного расположения в более древние годы, так как в силу тех или иных исторических обстоятельств оно могло находиться в другом месте.

Такой вывод автор сделал, несмотря на всю фантазмагоричность, изображённого на этой карте. Фра Мауро изобразил болгарский город Нукрат (Нограт) в Предуралье, значительно восточнее реки Волги и севернее золотоордынских территорий, указав справа от картографического знака города надпись Paluda Rossia (Нижняя Россия).

Эти слова свидетельствуют о том, что Нукратский анклав входил в то время в состав Московского государства.

Данный факт вполне объясним тем, что информация об этом регионе могла быть доставлена к Фра Мауро именно в тот период XV века, когда бассейн Средней Вятки, где властвовали ранее татарские Нукратские князья, находился под протекторатом Москвы.

К сожалению, издатель карты в цифровом виде Fra Mauro s World Map (2006), доктор Пьеро Фальчетта, заведующий отделом старинных карт в библиотеке святого Марка Вегрольс в городе Венеция указал, что под городом Nograd понимается Новгород. Мнение его приведено в комментариях к этой карте на изданном диске.

Такое непонимание идёт от того, что данный регион XV в. историками России до сих пор серьёзно не изучался. По этой причине европейским исследователям не на что было ориентироваться, чтобы разобраться с тем, какой географический объект в реальности отмечен в этом регионе на данной карте.

Фра Мауро указал на карте город Нукрат в такой изменённой морфологической форме, как Nograd, по той причине, что информация эта была им получена, возможно,

от информатора из среды тюркских народов. Булгары, проживавшие в данном регионе в древности, исполнявшие роль посредников в торговле между народами Севера с арабскими и персидскими купцами (возивших серебряные и золотые изделия в обмен на меха), получили название от русского населения "серебряных".

Историк, археограф и археолог, член-корреспондент АН (1861) Капитон Иванович Невоструев (1816-1872), исследуя Среднее Поволжье писал:

"В русских летописях различаются:

1) Булгары на Волге, 2) Булгары Серебряные или Нукратские, жившие на Каме или Вятке, 3) Булгары Тимтюзи и 4) Булгары Черемшанские" [44.].

Созвучие гидронима Нограт и его вариантов на разных диалектах с арабским словом "ногре" в значении – серебро, при забвении в глубине веков первичного значения и причины возникновения, способствовало пониманию населением этого наименования в ином смысле.

Булгары назывались серебряными в русских летописях на основе неверного перевода угро-тюркского гидронима Нукрат/Нограт, созвучного арабскому слову «ногре» — серебро.

В действительности угорские морфемы «Нукрь» и «Ногрь» имели значение — «вода, река», а тюркское «ат» — «имя, наименование». Этимология гидронимов Нукрат и Вятка автором рассмотрена в предыдущей работе [45.].

На данной карте Фра Мауро показал с большими искажениями речную систему Волжского бассейна. Тем не менее, в примечаниях на карте он указал, что реки России позволяли купцам добираться до берегов Белого моря и Скандинавии.

Информация карты Мира итальянского монаха Фра Мауро, атласов России Ивана Фёдоровича Ахматова и Николая Ивановича Павлицева в комплексе с другими выявленными автором источниками, касающимися истории Вятской земли, позволяет исследователям рассматривать значительно более древний её период.

«Фра Мауро, несравненный космограф» —
надпись на медали выбитой вскоре после его смерти
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1342113>

Ещё о двух картах несущих информацию сквозь века о городах Вятской земли

Фрагмент карты "Azia".

На этой карте чётко просматривается граница между землями Московского государства и Казанского ханства. Город Слобода и город Вятка находятся на самой границе Московского царства. Город Котельнич на реке Чепце, находившийся на значительном расстоянии от реки Вятки, показан в составе Казанских владений.

Отражение существовавшей пограничной ситуации свидетельствует о том, что цветовая раскраска выполнена совершенно не случайно, а на основании достоверной информации, полученной агентом-передатчиком на момент её поступления от компетентного источника, находившегося в русских землях.

Такая визуальная картографическая цветовая информация фактически даёт понимание и объяснение причинам многократных переменных успехов в борьбе между московскими и казанскими войсками за Вятскую землю в XV-XVI вв.

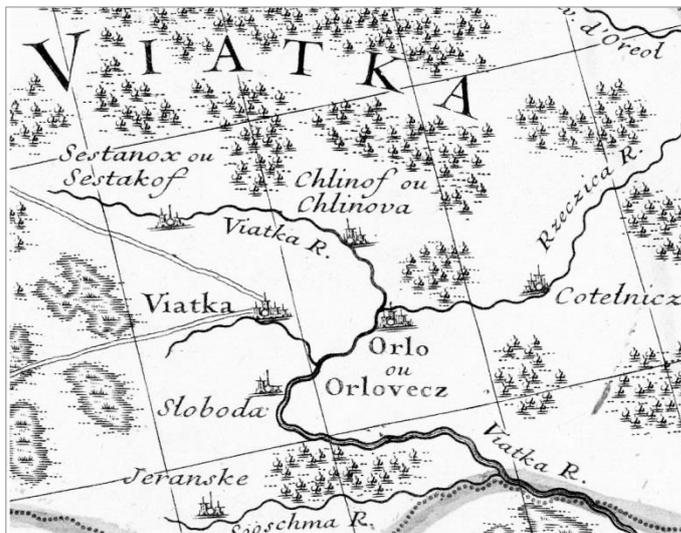

Фрагмент карты "Тартария или царство Великого Хама"
Абрахам Ортелиус. 1570 г.

На этой более поздней карте, в отличие от предыдущей, мы видим, что вместо города Вятки появился город Хлынов (Calino), однако город Котельнич здесь снова отмечен в зоне турецкого влияния. Город Хлынов показан в составе московских земель.

На этом фрагменте карты также показан древний воднотранспортный путь купеческих караванов через верховья реки Вятки и волока к рекам северного направления и к морским берегам.

Краткая информация о городах Вятской земли на карте Гийома Делиля "de Moscovie" 1706 г.

Фрагмент карты Гийома Делиля "de Moscovie"

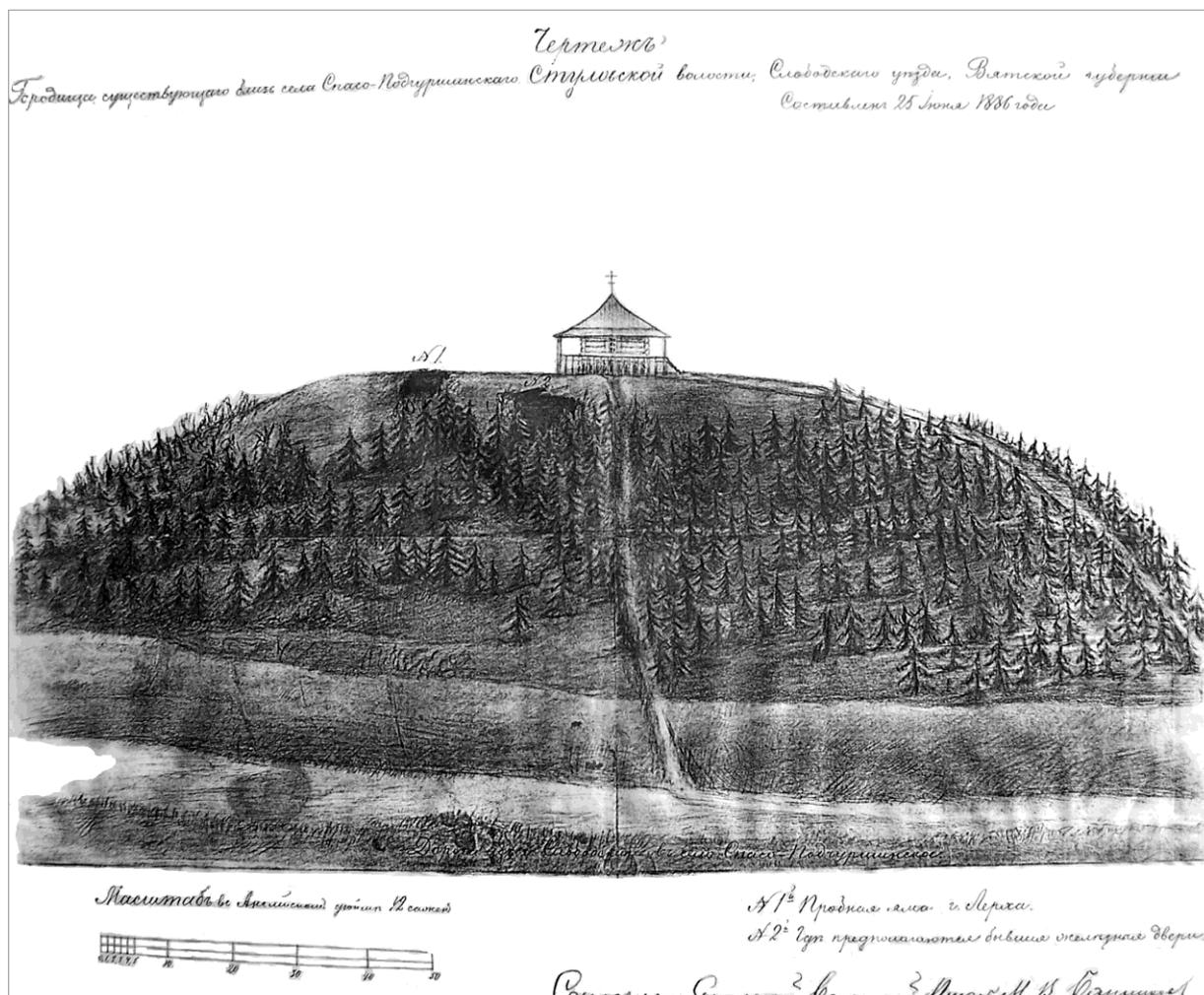
На фрагменте данной карты явно видно, что картограф использовал в своей работе, в основном, информацию о местах нахождения городов Вятской земли из карты Сигизмунда Герберштейна со всеми его ошибками. Город Хлынов показан неверно на месте бывшего г. Вятки выше устья реки Чепцы (Rzeczica). Город Котельнич на реке Чепце и Слобода, тоже фигурируют, хотя они были уничтожены почти 200 лет назад. Гийом Делиль, сделав эти ошибки, допустил ещё две. Он отметил г. Хлынов (Chlinov) и г. Орлов (Orlo) на левом берегу реки Вятки вместо правого.

Показанный город-поселение Вятка на реке Моломе, куда ведут две дороги из Устюга и Галича, являлся всего лишь ямской станцией, но никак не центральным (главным) городом региона. Дальнейший маршрут к городам Вятки проходил по водному пути.

Также показаны на карте появившиеся позднее города Шестаков и Яранск.

Эта карта ещё раз убедительно свидетельствует о том, что существовавшие первые города Вятской земли и события первоначального периода русской колонизации были преданы забвению политикой московского правительства в середине XVI века. Именно такие карты, несмотря на несоответствие расположения географических объектов в отношении времени их издания, в совокупности с другими выявленными источниками и фактами позволяют нам сегодня, пусть немного, но приблизиться к пониманию происходивших на Вятке событий в конце XV- первой половине XVI веков. Этот вопрос ждёт своего дальнейшего изучения региональными историками.

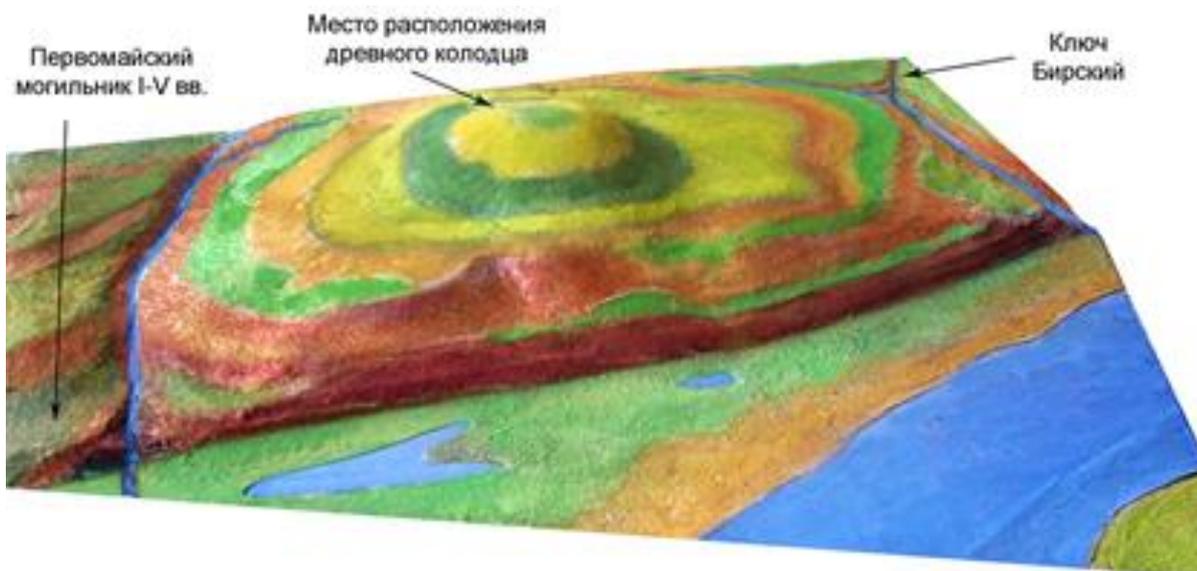
О Городище, которое оказалось вне серьёзного внимания историков и археологов и о тюркских топонимах в его окрестностях

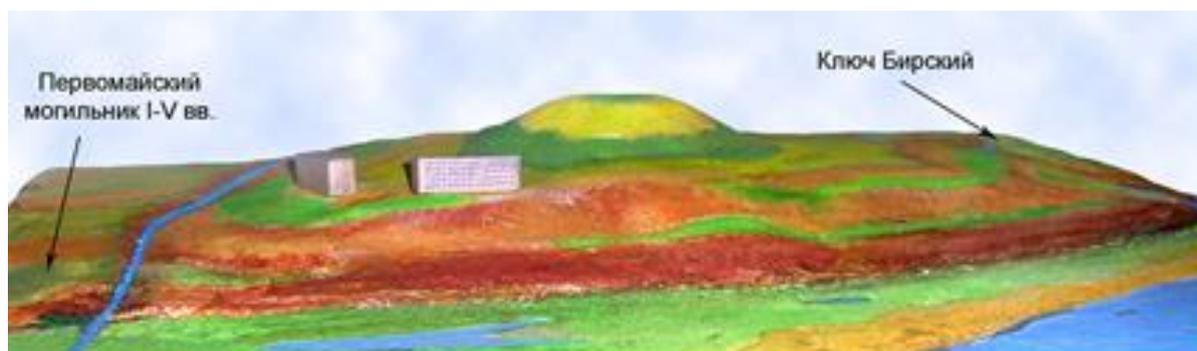
Чертеж Чуршинского городища у села Спасо-Подчуршинского, выполненный писарем Стуловской волости Слободского уезда М.В. Банниковым в 1886 г.
Вид северной стороны холма.

Анализом этимологии тюркских морфем топонимов и гидронимов, связанных с историческим достопримечательным местом Вятского края – Подчуршинским (Чуршинским) городищем - и его ближайшими окрестностями, до настоящего времени историки и топонимисты, к сожалению, не занимались и не рассматривали их вместе с летописными строками и опубликованной информацией о власти татар на Вятке в древние годы.

Предваряя данный вопрос, автор должен сначала представить читателю краткое описание этого городища. Само городище представляет собой высокий холм, называемый в народе Городище, находящийся на правом высоком берегу реки Вятки.

Макет Чуршинского городища. Работа автора.

Макет Чуршинского городища и современных пятиэтажных зданий в его окрестностях.

С этим Городищем связано огромное количество различных преданий и сказаний, в том числе о богатырях, которые, согласно повествованиям, были самыми сильными в Вятском крае.

Чтобы читатель лучше смог его представить, автор считает уместным привести строки известного вятского историка и одного из основоположников русской археологии Александра Андреевича Спицына (1858-1931), посвященные городищу после посещения его летом 1887 и 1888 годов:

«Городище – это оригинально по внешнему своему виду. Оно расположено на вершине высокого холма, стоящего на верхней террасе правого берега Вятки, лишено валов и городищем может быть названо лишь потому, что эта вершина снабжена искусственными выступами. В общем городище представляет удлинённую, овальную площадку, кругом которой прошел один большой уступ и несколько меньших, конструкция в своем роде так же единственная...»

При личном осмотре Подчуршинского городища нас более всего поразило обширнейший, можно сказать единственный в губернии вид с городища на долину реки Вятки. Благодаря тому, что холм сам по себе стоит на очень высоком берегу, перед зрителем ширь горизонта открывается громаднейшая. На весьма далекое расстояние взор может следить за всеми извилами реки Вятки, которая отсюда кажется небольшой речкой.

С площади городища видны сёла: Чепецкое, Ильинское, Волчевское, Карино, Кругловское, Слободской, с.Совьинское....

Вид с городища такой, что стоило бы его посещать ради одного этого вида.

Мне, как археологу, городище любопытно и в другом отношении. Еще издали, подъезжая к городищу, глаз отмечает светлую полосу, идущую вокруг вершины холма и обозначающую линию главного уступа. Уступ становится осязательнее, когда поднимаешься на площадку: он идет недалеко от неё кругом всей площадки и особенно явствен со стороны реки [46.]

А.А. Спицын привёл в своей работе об этом Городище такое количество преданий, что они заняли 6 страниц. Из 11 средневятских городищ Подрельскому городищу и Скорняковскому он посвятил по 3 страницы преданий, пяти городищам, в том числе Никульчинскому, по одной странице и трём - по 0,5 страницы. Такая информация свидетельствует о том, что это Городище в древности играло главную роль среди остальных городищ бассейна Средней Вятки.

Рассмотрим некоторые топонимы в его окрестностях. На противоположной стороне реки Вятки (тюрк. Нукрат, Нохрат) в 12 км от берега на высоком холме находится татарское городище Кала-тау (тюрк. Кала-город, тау – гора). В XVI в. там располагался городок Карино/Нукрат/ (впоследствии с. Карино). С восточной стороны Чуршинского городища несёт свои воды ключ (речка) Боярская, имевшая в середине XIX в. наименование Бирская. Основой такого наименования является тюркская морфема «бир», что в переводе значит «поголовная подать» [47.].

Сам холм с городищем на его вершине русским населением в древности назывался Богатырской горой [48.], а в период болгарского владычества имел наименование Нукрат – туба (гора).

№	НАЗВАНІЕ НАСЕЛЕН- НЫХЪ МѢСТЪ.	ПОЛОЖЕНІЕ.	РАЗСТОЯНІЕ ВЪ ВЕРСТАХЪ.		ЧИСЛО ДВОРОВЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	
			Отъ	Отъ		м. п.	ж. п.
			уѣздн. города.	станов. кварт.			
13788	Михалевская (Жуковы и Прокошны), д. каз.	при безъмянномъ ключѣ.	8	8	7	20	25
13789	Колунаевская (Бахарено), д. каз.	при колодцахъ.	8	8	5	32	36
13790	Рыловская 1-я (Маленьки), д. каз.	при колодцахъ.	8	8	4	11	13
13791	Подчуршинское (Спасское), с. каз.	при колодцахъ.	7	7	3	14	19
13792	Бордяжская, д. каз.	при колодцахъ.	7	7	3	3	5
13793	Филипповская, д. каз.	при оз. Подгородищенскомъ.	7	7	2	15	9
13794	Евсютинская, д. каз.	при оз. Подгородищенскомъ.	7	7	13	48	50
13795	Шактлинская (Половинки), д. каз.	при безъмянномъ ключѣ.	7	7	5	11	11
13796	Автишская (Боярско), д. каз.	при ключѣ Бирскомъ.	7	7	11	27	29

Фрагмент страницы «Списки населённых мест Российской империи»

Т. X. Вятская губерния. СПб. 1876. По сведениям 1859 г.

Под № 13796 значится д. Боярско и ключ Бирский.

Принимая во внимание то, что при составлении «Повести о стране Вятской» некоторые геофизические характеристики и данные этой Богатырской горы были перенесены на Никульчинское городище, о чём автор этих строк убедительно доказал в своей работе [49.], мы можем понять, что наименование «Болванский» городок, применённое в «Повести» к Никульчинскому городищу, ничем не подтверждается. Наоборот, сопоставление этих двух мест по отношению к рассматриваемому топониму свидетельствует, что оно являлось одним из первых наименований Чуршинского городища.

Авторитетный исследователь русского языка, специалист по славянской фразеологии В.М. Мокиенко, в своей монографии, изданной Ленинградским университетом, посвященной историко-этимологической и этнолингвистической фразеологии, писал: «А ведь слово «болван» - чисто культово-мифологического происхождения: в тюркских языках, откуда оно, по-видимому, пришло в славянские,

оно значит «надгробный камень, памятник» и «богатырь, силач, герой», делая ссылку на "Этимологический словарь" Фасмера М. [50.]

В финно-угорских диалектах слова «болван» отсутствует.

Следовательно, можно сделать вывод, что произношение местными аборигенами болгарского слова «бал(у)ван» было воспринято не иначе, как «болван». И это неудивительно, так как данные слова очень близки по звучанию. В таком искажённом виде древнее слово попало в "Повесть о стране Вятской".

Второе значение слова "болван" одинаково переводится и в казахском и персидском языках. Поэтому если в «Повести о стране Вятской» в строке *«называемый чудью Болванский городок»* заменить слово "Болванский" его переводом на русский язык, мы получим название близкое по смыслу к тому, которое существовало до прихода славян - городок Богатырей (силачей, героев, воинов).

Наименования Богатырская гора и Богатырский, «Болванский» городок (крепость), находившийся на этой горе в древности, позволяют сделать вывод, что за этими топонимами стоит только одно географическое место – Чуршинское городище.

В заключение рассмотрим топоним «Чуршина». Тюркское наименование холма горы Болванской (Богатырской) и ключа Бирского позволяют понять этимологию и наименования городища Чуршинского. В данном случае корневая морфема «чур(а)» в тюркских диалектах переводится в значении «член дружины, батыр, воин» [51.]. Русское население в XV-XVI веках русифицировало тюркское наименование городища и стало именовать его Чуршина (Чуршинское) в значении городища воинов. После вхождения Вятской земли в состав великокняжеской территории Московского царства сам этот холм – городище Чуршина (Чуршинское) местное население стало понимать по причине многочисленных преданий, связанных с ним, и тем, что ранее оно принадлежало не христианам, а мусульманам, по выражению А.А. Спицына, как «вместилище всякой нечистой силы» [52.].

Рассмотренные топонимы и гидронимы (имеющие тюркскую этимологию), связанные с городищем, расположенным в центре русских поселений на высоком правом берегу реки Вятки, позволяют сделать вывод со значительной степенью уверенности, что на этом месте располагалась главная крепость татарского Нукратского (Вятского) княжества.

Современный вид на с. Карино (Нукрат) от подножия Чуршинского городища. Фото автора 2008 г.

От Чуршинского городища до села Карино в зоне прямой видимости расстояние составляет около 12 км. Мы видим, что связь между этими двумя поселениями существует не только визуальная. Топонимы в их окрестностях имеют тюркские основы.

Военный контингент Нукратских (Вятских) князей, в составе которого находились и русские воины, находился на Чуршинском городище.

Данная информация позволяет увидеть и понять, что тюркский укрепленный пункт, находившийся на этом городище в древности, занимал доминирующее стратегическое положение.

Примечание.

О разнице наименований Чуршинское и Подчуршинское городище.

В исторической науке принято давать наименование объектов, привязав их к тем населённым пунктам, рядом с которыми они находятся. А так как село, находилось у подножия холма – Чуршинского городища, то оно и получило наименование Подчуршинское. Историки, в свою очередь, назвали верхнюю площадку этого холма Подчуршинским городищем.

Чуршинское городище – это весь холм с его подземными ходами.

Свидетельства людей о подземных ходах в Городище

(Серкин С.П. "Тайны земли Вятской". Киров. 2008.С.82-84.)

1. **Анна Ильинична Саврасова** (1907-1994) - (существует фонограмма – интервью, взятая у Анны Ильиничны) ходила по подземному ходу из церкви Преображенской на Городище (наименование местным населением этого холма) в начале 20-х годов прошлого века в возрасте 10-12 лет со своим дедом, церковным старостой. Она немного прошла и дальше забоялась идти. Вернулась обратно.

Когда пришла на Городище, то её дед уже был на его вершине. Однажды она пыталась спускаться в подземный ход с вершины холма, но лестница, идущая вниз, зашаталась, она испугалась и вышла на поверхность.

2. Старожил **Пётр Петрович Деньгин** (1907-1989) из села Успенского рассказывал своему сыну Владимиру о том, что в одном из помещений внутри этого холма владельцем меховой и спичечной фабрики, а также и земли – неудобной для с/х работ, то есть самого этого холма, Ф. П. Лесниковым был устроен склад меховых шкур.

Кроме этого он ему рассказывал, что на склоне холма стоял небольшой дом, где жил старик, предлагавший обучить его сапожному делу. Когда П. Деньгин заходил к нему, то в сених на скамейке увидел большой человеческий череп, по размеру сравнимый с головой лошади. Он крайне удивился этому, а тот дед показал ему ещё и найденные большие конечности, найденные им при земляных работах в своём небольшом хозяйстве. Куда всё это в дальнейшем исчезло, неизвестно.

Примечание:

Можно сказать с большой уверенностью, что наиболее активный поиск железных дверей за всю историю Городища был предпринят именно Ф.П. Лесниковым в период его владения этим холмом. Об этом свидетельствуют значительные земляные работы, проведённые им фактически по всей поверхности холма: выемка грунта для устройства противопожарного водоёма на вершине холма; строительство двухэтажного здания конторы «Рылов и Лесников», построенного в том месте, где существовала концентрация различных дверей, упоминаемых старожилками; посадка огромного количества кедров /сосны сибирской/ на вершине и по склонам холма.

Вся последующая информация о поиске железных дверей и подземных ходов представляет собой мозаику, собранную из воспоминаний пенсионеров, рабочих и ИТР, которые на свой страх и риск пытались производить раскопки и проникать в глубину этой таинственной горы с конца 20-х годов по конец 50-х годов XX века.

Благодаря всем этим людям нам сегодня стало известно, что существовало несколько дверей по периметру городища на разных уровнях.

3. По рассказам старожилков известно то, что когда Лесников Ф.П. владел Городищем, однажды одни двери откапывали и открывали. У входа внутрь холма

тогда, будто бы, стояли наполненные чем-то мешки. (Воспоминания Владимира Петровича Деньгина из села Успенского 1950 г.р.)

4. Как рассказывала автору **М. Арасланова**, дочь одного из работников Ф.П. Лесникова, их родственник участвовал в раскопках каких-то дверей на Городище. Он тогда нашел золотую монету, но так как боялся её показать даже родственникам, то решил спрятать её недалеко от той двери. Впоследствии, ввиду сложившихся обстоятельств, он так и не забрал её, его призвали в армию, а когда вернулся со службы, это место уже не смог найти.

5. Кроме этого известно о провалах техники в пустоты, в которые некоторые местные школьники-подростки проникали и даже пытались их обследовать со свечками в 1950-х годах. (Из воспоминаний местного жителя **В.А. Салтыкова**, ныне умершего, проникавшего в подземный ход вместе со своим товарищем – соседом Равилем Зянчуриным со стороны клуба им. Ст. Халтурина).

6. Старый водопроводчик меховой фабрики «Белка» **Иван Михайлович Михеев** рассказывал, что когда откапывали однажды дверь и били её ломом, то искры летели (Из воспоминаний его сына М.И.Михеева).

7. Об этом же вспоминал **Александр Иванович Касьянов** (1923-2014) в 1995 году. Он рассказал, что слышал о том, как пытались открыть двери в подземный ход Иван Михайлович Михеев (г.р. 1914) и Житлухин Аркадий в 1930-х годах. Двери открыть они не смогли, а когда ударяли ломом по двери, то летели искры.

8. В конце 1940-х–начале 1950-х годов прошлого века неоднократно были предприняты раскопки для поиска дверей в подземные ходы работниками спичечной фабрики «Белка». Об этом сохранились воспоминания свидетелей:

Кашин Николай Александрович (бывший мастер фабрики «Белка») рассказывал, что его однажды вызвал к себе в кабинет директор спичечной фабрики Ф.М. Сысуев и сказал, чтобы он проконтролировал работу бригады татар по раскопке дверей на Городище (в те годы на земляные работы они часто нанимались).

Когда Н. А. Кашин пришел к указанному месту, то оказалось, что дверь уже была откопана. Она была железная, на ней висел большой замок. Для того чтобы её открыть, уже подготовили и протянули сварочный кабель. Но подошедший участковый милиционер Морозов поинтересовался, кто является организатором работ, а затем он направился к директору. Через некоторое время принесли записку от него, в которой был приказ закопать дверь.

9. Местный житель **Шавкунов Иван Кузмич** (г.р. 1945) утверждал, что двери со стороны спичечной фабрики все-таки были вырваны из земли и валялись на поверхности Городища.

Откапывали её в том месте, которое указывал на своем рисунке 1886 года писарь Стуловской волости Матвей Банников.

10. **Попов Михаил Семёнович** в возрасте 82 лет с лишним в 1992 году автору рассказывал, что однажды, в то время, когда он работал механиком на спичечной фабрике (в конце 1940-х – начале 1950-х годов) со стороны луцильного цеха открывали дверь железную, находившуюся на Городище газогенераторным трактором. Когда её открыли, почувствовали сильную воздушную тягу внутрь подземного хода. Для удовлетворения своего любопытства Попов Михаил Семёнович, механик Андрей Зеленских и директор спичечной фабрики Сысуев Федор Михайлович по очереди опускались, привязавшись веревкой, на какое-то расстояние в глубину подземного хода. Впоследствии эту дверь закрыли и закопали. Автор привозил М.С. Попова на территорию спичечной фабрики, тогда он и указывал ориентировочно то место.

11. **Попонин Юрий Аркадьевич** в возрасте 55 лет (ныне житель п. Вахруши) в своих воспоминаниях говорил о том, что во время подъёма дымовой трубы котельной (1948-1949гг.) работал тягач на базе танка, с которого была снята башня. Так вот этим тягачом пытались тоже открыть одну дверь, но трос лопнул. На дверь она не была похожа, поскольку была в виде большой толстой железной плиты размером, примерно 1,5x1,5 или даже 2,0x2,0. Внизу, ближе к цеху стоял тягач. Когда плиту пытались тянуть, то на это время разбирали забор, находившийся на Городище. Железная плита находилась на уровне средней линии - аллеи, с северо-западной стороны. Вход был расположен метров на 30 западнее от начала подъема дороги с аллеи к вершине холма. Его отец тогда участвовал в подъеме этой трубы и был сфотографирован на ней. Плиту после того случая, так никто больше и не пытался открыть, и её, вероятно, засыпали.

Об этом же входе вспоминала жена его брата Владимира, Нина Попонина.

12. Из воспоминаний старожилов известно, что в свое время, когда на спичечной фабрике работал главным инженером Иван Михайлович Мингалёв, ему приносили фото, на котором были изображены арочные металлические двери одного из подземных входов в Городище.

13. Уроженец п. Первомайского **Баев Анатолий** (г.р.1952. Усть-Илимск) в своих воспоминаниях рассказывал, как старый охотник Пётр Алексеевич Елькин (1914 - +1963гг.) говорил о том, что, примерно в 1950-е годы, какие-то люди раскапывали подземный ход со стороны спичечной фабрики. Эти люди уходили в него с фонарями и оттуда выносили вроде бы древние огнестрельные ружья.

14. Дочь Петра Елькина **Чурпинова Тамара Петровна** (1944 г.р.) рассказывала: *«Было это примерно в 1954-1955гг. Мы всем своим классом (11 человек нас всего было в классе) играли на городище и обнаружили кем-то откопанную дверь напротив конторы. Она была небольшая по высоте, наверное, - 1,5 метра, или того менее, ширины тоже небольшой, примерно, 0,6-0,7 м., больше похожа на железную плиту прямоугольной формы, без замка, ручки и петель. Дверь находилась ниже аллеи. Я тогда об этом рассказала отцу. Её пытались открыть какой-то техникой, не знаю*

какой, но не смогли. Отец тогда удивлялся: «Как это так? Мощной техникой и не могли дверь открыть»!

Нам после этого запретили ходить на городище. А потом, когда пришли, место её нахождения было уже закопано».

Вероятно, в данном случае под «дверью» надо понимать в действительности не дверь в подземный ход, а выход запасной и выходную дверь, которая открывалась и закрывалась с внутренней стороны.

15. Раиса Фёдоровна Бортникова (1916 г.) рассказывала автору в 1992 году: *«В 1928-1929 гг. я и еще четверо моих сверстников: Николай Кондратьев, Борис Рылов, Иван Прокашев и Сима Жукова – вооружившись лопатами, решили тайком от взрослых сходить на Городище и откопать дверь, которая в то время находилась в земле почти до накладки. Наверное, она была специально кем-то завалена землёй. У самой земли висел огромный замок. Двери были 2-х створчатые, с овальным верхом. Копать было бесполезно, потому что замок мы все равно открыть бы не смогли».*

Место, где располагались эти двери, совпадает с тем, что указывал М.С. Попов.

16. Из воспоминаний Александра Михайловича Соймонова (бывшего зам. директора меховой фабрики «Белка» по экономике), записанных автором в 1992 году:

«Когда я работал на меховой фабрике в п. Первомайском в 1957-1958 гг. и жил в общежитии, слышал, как мой сосед по койке Алексей Асхадулин, работавший электромонтером на фабрике, рассказывал своему товарищу, что ходил по подземному ходу в Городище.

Алексей говорил, что однажды он с одним местным жителем заспорили о том, кто сможет сходить внутрь подземного хода, который был в то время открыт. Выбор пал на его приятеля. Его товарищ пошёл один, а он, то есть Асхадулин, остался у входа. Дверь находилась со стороны спичечной фабрики. Подождав некоторое время, он стал его звать, но ответа не последовало. Алексей испугался за него и тоже пошёл внутрь.

Пройдя некоторое расстояние, он увидел, что его товарищ сидит, прислонившись к стене в обморочном состоянии, а немного дальше разглядел причину этого – в проходе лежали два скелета. Им едва удалось вернуться обратно.

Вообще, Алексей не редко находил и показывал нам старое, ржавое, поломанное оружие, остатки сабель или мечей, которые он, по его словам, откапывал в районе старого кирпичного завода».

17. Из воспоминаний Юрия Петровича Татаурова (г.р.1931):

«В 1943-1944 гг. я работал в качестве подсобного печника вместе с Чуриным Анатолием, которому было под 40 лет и более пожилым Двоеглазым Александром. Мы копали землю за забором спичечной фабрики, за гаражом. Когда начали копать, то попадались обломки старой кирпичной арочной кладки. Копали, и

всё обваливалось. Но затем пришел председатель Поселкового Совета Арасланов и запретил нам копать».

18. **Перевозников Николай Анатольевич** (1943 – 1997) в 1995 году, вспоминая годы своего детства, рассказывал: *«Примерно, в 1950-1952 годы мы с ребятами, бегая по Городищу, видели, что дверь одностворчатая, с овальным верхом лежала в стороне от входа. Сам ход был выложен из кирпича. Можно было пройти метров 5- 6, но дальше был завал».*

19. Из воспоминаний **Руденко Николая Дмитриевича** (г.р. 1952) в 1995 году: *«Лет 15 назад кто-то из рабочих приносил в цех фотографию, на которой был запечатлён момент тяги трактором двери на Городище против луцильного цеха. Фотография была небольшого размера, пожелтевшая».*

20. Из воспоминаний **Геннадия Александровича Пономарёва** (1951 г.р.) о рассказе соседа по месту жительства в Боярском микрорайоне Бажина Анатолия Михайловича, работавшего на спичечной фабрике в конце 1940-х годов помощником каменщика до службы в армии:

"А.М. Бажин рассказывал мне, что когда работал на фабрике, то клал кирпичную кладку стены, закрывающую проход в подземный ход в помещении склада фосфора, расположенном внутри холма-городища напротив луцильного цеха".

Приведенная выше информация, позволяет предполагать и говорить автору о том, что система подземных коммуникаций была достаточно разветвленной. Существовавшая здесь в своё время крепость, имела несколько входов в подземелье и несколько выходов.

В заключение автор считает уместным сказать, что Подчуршинское городище, являющееся памятником археологии X-XII вв. требует к себе особенного внимания и изучения со стороны археологической науки.

К большому сожалению, в настоящее время его поверхность буйно зарастает лиственными дикорастущими деревьями. Внешний вид его, можно сказать, вопиет о спасении.

Литература

1. Герберштейн С. Записки о Московии. СПб. 1866. С. 129.
2. Тьеполо Франческо. Рассуждения о делах московских// Исторический архив. Т.III. М-Л. 1940. Перевод С.А. Аннинского [электр. Ресурс]. – Режим доступа.- <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tiepolo/>
3. Гваньини А. Описание Московии... – Краков, 1578. [электр. Ресурс] – Режим доступа.- <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gwagnini/frametext1.htm>
4. Джованни Ботеро «Универсальные реляции» (Relationi universali)
5. Ерлезунд П.П. История о великом княжестве Московском. М. 1867. С.44.
6. Найгебауэр С. Московия, о её происхождении...[электр. Ресурс] – Режим доступа.- <http://www.Vostlit.Info/Texts/us10/Neugebauer/text.phtml?id>
7. Мейерберг А. Путешествие в Московию... М.1874. С.149.
8. Пресняков А.Е. Образование великорусского государства. Петроград. 1918.С.411.
9. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках. М. 1960. С. 825.
10. Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. Т.7.СПб. 1884. С.233.
11. Амвросий Орнатский. История Российской иерархии. М. 1811. Ч. 3. С.
12. Митрополит Макарий. История Русской церкви. СПб.1883. Кн. 4. Т. 7. Гл. VI.
13. Сочинения князя М.М. Щербатого//Статьи историко-политические и философские. СПб.1898. Т. 2. Ст. 53, 54.
14. Лызлов А.И. Скифская история. М.1787. С. 78.
15. Татищев В.Н. От скифов до славян история российская во всей её полноте. М. 2011. С. 300-301.
16. Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М. 1950. С. 115, 120.
17. Ядро российской истории. М. 1770. С.153.
18. Луппов П. Н. Документы по истории Удмуртии XV-XVII вв. Ижевск. 1958.С.179-181.
19. Сочинения Муравьёва. СПб. 1847.Т.II. С.42.
20. Янкович де Мириево Ф.И. Краткая российская история. СПб. 1810.С.97.
21. Строев П.М. Краткая российская история. М. 1814. С.97.
22. Вештомов А.И. История вятчан. Казань. 1907.; Казанский вестник 1824-1827; Вятские губернские ведомости в 1834 г., 1841 г.
23. Корнилов Ф.П. Слободской уезд Вятской губернии в 1839г. // Журнал министерства внутренних дел. СПб. 1843.Ч.4. С.417.
24. Карамзин Н.М. История государства российского. СПб. Т.8. 1819. С. 53.
25. Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб. 1908.С.145. Перевод А.И.Малеина.
26. Хотимский Д. У истоков картографического описания Московской Руси: Карта Антония Вида и Ивана Ляцкого. {Электронный ресурс} – режим доступа – <http://imago.by/map/gr/652-wied1555-ru.html>
27. Материалы по истории русской картографии. Вып.1. Киев.1899. С.4.

28. Фоменко И.К. "Скифия – Тартария – Московия..." М. 2008. С.142.
29. Кудрявцев О.Ф. Карта Московской Руси Антона Вида и Ивана Ляцкого. {Электронный ресурс} – режим доступа -http://www.drevnyaya.ru/vyp/2017_2/part_4.pdf
30. Малыгин П.Д. Западноевропейские авторы XV-XVII вв. о России. ИА РАН. М. 2018. С. 33.
31. Кудрявцев О.Ф. Карта Московской Руси Антона Вида и Ивана Ляцкого. {Электронный ресурс} – режим доступа -http://www.drevnyaya.ru/vyp/2017_2/part_4.pdf
32. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. Спб. 1882. Том 4. С. 568.
33. Орлов А.Ф. Происхождение названий русских и некоторых западно-европейских рек, городов, племён и местностей. Вельск. 1907.
34. Паллас П.С. "Сравнительный словарь всех языков и наречий. Ч.1. СПб. 1787. С.314.
35. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки. М. Изд. Наука. 1976. С.310.
36. Ухов С. Об имени Вятка. // Гуманистические ответы. Киров.2010. http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number12&ELEMENT=gerzenka12_2_2
37. Макаров. Л.Д. Возникновение и первоначальное развитие города // Энциклопедия земли Вятской. Киров. 1994.Т.1. С.17.
38. Герберштейн С. Записки о Московии. СПб. 1866. С.139.
39. Герберштейн С. Записки о Московии. СПб. 1908. С.145.
40. Герберштейн С. Записки о Московии. М. 2008. Институт славяноведения. Т.1. РАН М. 2008. Т. I. С.407.
41. Хотимский Д. Мир на карте. {Электронный ресурс} – режим доступа – <http://www.labyrinth.ru/now/mir-na-karte/>
42. Интернет ресурс - https://ru.wikipedia.org/wiki/Фра_Мауро
43. Falchetta P. Fra Mauro s World Map. 2006. P. 91.
44. Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств. М. 1871.С.1.
45. Серкин. С.П. История средневековой Вятки. Киров. 2020.С.7-18.
46. Спицын А.А. Археологические разыскания...// Материалы по археологии восточных губерний России. М.1893. С. 179-185.
47. Даль В. Толковый словарь. Т.1. – М.-1994.- С.215.
48. Спицын А.А. Археологические разыскания...М.1893. С.181.
49. Серкин С. Тайны земли Вятской. – Киров. – 2008. – С. 58-64.
50. Фасмер М. Этимологический словарь. М. 1986. Т.1. С. 186.
51. Сатаров. Г.Ф. Татарское именовословие... Казань.1981.С.213.
52. Спицын А.А. Материалы по археологии ...- М. 1893. – С.-182.

Слова благодарности

Автор выражает свою благодарность:

– в первую очередь за многолетнюю помощь и моральную поддержку исследовательской деятельности доктору исторических наук **Аркадию Ивановичу Комиссаренко** (г. Москва);

– кандидату исторических наук **Анвару Васильевичу Аксанову** (г. Казань) за представленный отзыв о данной работе;

– доктору исторических наук **Михаилу Марковичу Крому** (г. Санкт-Петербург) за обмен мнениями и длительную переписку, благодаря которой удалось пересмотреть свои взгляды по вопросу существующих искажений событий XV века в летописях и понять их истоки;

– доктору исторических наук **Марине Сергеевне Черкасовой** (г. Вологда) за моральную поддержку исследовательской деятельности автора;

– кандидату исторических наук **Игорю Константиновичу Фоменко** (г. Москва) за информационную картографическую помощь, оказанную им при подготовке данной работы;

– коллекционеру и исследователю старопечатных карт **Денису Андреевичу Хотимскому** (Ph.D. г. Уолтем, Массачусетс, США), за обмен мнениями, позволившими рассмотреть вопрос возникновения и кратковременного существования двух разных городов в середине XVI века - Вятки и Хлынова и дать некоторые объяснения;

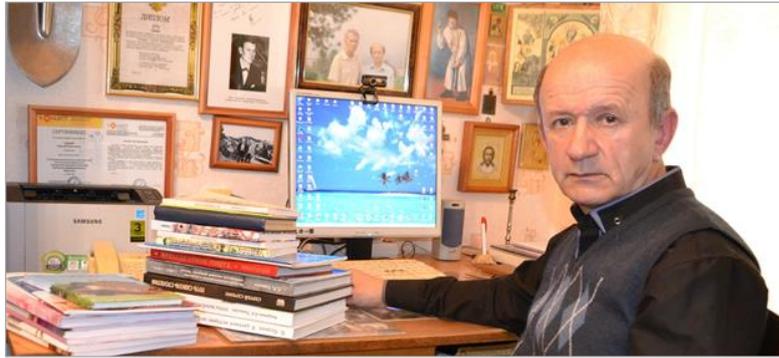
Отдельную благодарность автор искренне выражает за финансовую помощь в издании данного труда

Президенту фонда "Культурное наследие Вятки" **Виктору Викторовичу Баженову**, а также людям неравнодушным к истории Вятского края:

- **Валерию Павловичу Дубровину** (г. Киров);
- **Владимиру Григорьевичу Смирнову** (г. Киров);
- **Сергею Владимировичу Забарному** (г. Слободской);
- **Андрею Владимировичу Копысову** (г. Слободской);
- **Сергею Александровичу Ксенофонтову** (г. Слободской);
- **Геннадии Александровичу Пономарёву** (г. Слободской).

Содержание

Предисловие	4
Из отзывов историков России на работу автора	4
Новое прочтение летописных строк о Вятке XV века	7
Строки Епифания Премудрого опровергают существование христианской жизни на Вятке в конце XIV в.....	7
Обстоятельства жизни на Вятке в XV- первой половине XVI вв.	9
Западно-европейские географические карты свидетельствуют об иной истории возникновения первых русских городов на Вятке	19
Карты «Атласа Мира» Флоренции отражают следы исчезновения г. Вятки.....	24
О взгляде на историю властных лиц Московского государства	30
О летописях	33
Сопоставление информации летописных строк о вятчанах XV века с тем, что сообщал о них в своих грамотах митрополит Иона.....	51
Приложения	59
Иностранные дипломаты и путешественники о Вятской земле	59
Взгляды историков и картографов России на древнюю и средневековую Вятку.....	61
К пониманию возникновения города Хлынова и этимологии его наименования	67
Кратко о первоначальном существовании города Вятки в конце XV – начале XVI вв.	73
О существовавших в СССР проблемах использования исследователями памятников исторической картографии	75
Взгляд автора на исчезновения на Вятке первых городов Слободы и Котельнича на р. Чепце и о появлении одноименных городов	77
Древний город Вятка на карте Северного полушария в первой половине XVI в.	79
Города Вятской земли на карте мира Г. Меркатора 1569 г.	81
Город Нукрат/Нограт на карте Мира 1459 г. монаха Фра Мауро	83
Ещё об одной карте несущей информацию сквозь века о городах Вятской земли	87
Краткая информация о городах Вятской земли на карте Гийома Делиля "de Moscovie" 1706 г.	89
О городище, которое оказалось вне серьёзного внимания историков и археологов и о тюркских топонимах в его окрестностях	90
Свидетельства людей о подземных ходах в Городище.....	95

Об авторе

Сергей Павлович Серкин (1951 г.р.) – независимый исследователь, лауреат премии Союза журналистов России (1998 г.), член Союза краеведов России (2012 г.).

Исследованием истории Вятского края занимается с 1992 года, является автором и издателем ряда книг по истории Вятского края, в том числе и по средневековому его периоду.

Работы автора

Сб. Баллада о Чуршинском городище. Окрестности посёлка Первомайского в древности". Слободской. 1995.;

Тайны земли Вятской. Киров. 2008. ;

Тайны земли Вятской в этнографических и географических картах. Киров. 2009.;

О древней истории земли Вятской IX-XVI вв. Киров. 2012.;

Аргументы и факты к пониманию реальных событий древней истории Вятского края. Киров. 2013.;

Аргументы и факты к пониманию реальных событий древней истории Вятского края. 2-е дополненное издание. Киров. 2015.;

К историографии древнего периода Вятского края. Часть I. Западноевропейские географические карты XVI-XVII вв. – ключ к пониманию древней истории Вятского края. Киров. 2018.;

К историографии древнего периода Вятского края. Часть II. Выявленные строки фальсификации летописей ПСРЛ о вятчанах и городах Вятской земли XV века. Киров. 2018.

История средневековой Вятки. Опыт анализа источников и историографии. Киров. 2020.

Автором опубликованы статьи в научных журналах:

– Неизвестные факты историографии Вятского края свидетельствуют... //Национальная ассоциация учёных (НАУ) № 11(7), 2015; Евразийский Союз Учёных (ЕСУ) № 3(12), 2015.

– О выходе учёных из тупика историографии Вятского края//Национальная Ассоциация Учёных (НАУ) №4 (9), 2015; журнал Международного Научного Института "Е011САСЮ" № 4(11), 2015.

– Фальсификация строк летописей ПСРЛ о вятчанах и городах Вятской земли в конце XV века//Вопросы истории. №9. 2019.

Научно-популярное издание

Серкин С.П.

Новое прочтение летописных строк о Вятке XV века

На лицевой стороне обложки брошюры
представлены рисунки разных стилей исполнения работ:
портрет Ивана Грозного (гравюра Ханса Вайгеля Старшего),
писцов разных исторических периодов, в числе которых иллюстрация В.В. Носкова
из книги "Сокровища древнерусской литературы.
Древнерусские предания" (XI-XVI вв.). М. 1982, иллюстрация П.В. Иващенко
из книги Богданова А.П. Тайны Московской Патриархии./М.1998./
и иллюстрация "Александровская слобода" с сайта
[https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Alexandrov_Kremlin_in_art#/media/File:
Stamp_of_Russia_2013_No_1698_Alexandrov.j](https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Alexandrov_Kremlin_in_art#/media/File:Stamp_of_Russia_2013_No_1698_Alexandrov.j)

Дизайн обложки и вёрстка: С.П. Серкин

Корректор: Н.Г. Мокерова

Издательство ООО «Веси»
610000, г. Киров, ул. Московская, 52.
E-mail: ooovesy@yandex.ru

Подписано в печать 08.02.2021 г. Формат 60x84/8
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 12,3
Тираж 200 экз. Заказ № 51

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Лобань»,
г. Киров, ул. Московская, 52, тел.: (8332) 222-086

II-2021